

— Культура и общество — Культура и искусство
Культура и образование — Культура и цифровизация
Книжная культура — Документальное наследие и библиография
Интервью — Обзор

2026. 3 (25)

СФЕРА КУЛЬТУРЫ

научный рецензируемый журнал

— Culture & Society — Culture & Art — Culture & Education
Culture & Digitalization — Documentary Heritage & Bibliography
Book Culture — Interview — Review

СФЕРА КУЛЬТУРЫ

SPHERE OF CULTURE

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
№ 3 [25] 2026

ВКЛЮЧЕН В РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ)

ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВЫСШЕЙ
АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ (ВАК)

Проект реализован с использованием гранта,
предоставленного ООО «Российский фонд культуры»

При поддержке:

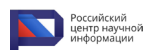

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

ГИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

РОССИЙСКОЕ
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Научный рецензируемый журнал
№ 3 [25] 2026

Главный редактор А.Н. Арюткина

Издается с 2020 года
Выходит 1 раз в квартал
ISSN 2713-301X
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77 - 79145 от 22.09.2020 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций
Подписной индекс по каталогу «Почта России» –
PN898 (полугодовой)

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский государственный институт культуры»

Адрес учредителя:

ул. Фрунзе, 167,
Самарская область, Самара, 443010
+7 (846) 332-76-54

Издатель:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский государственный институт культуры»
Адрес издателя:
ул. Фрунзе, 167, Самарская область, Самара, 443010

Адрес редакции:

ул. Фрунзе, 167,
Самарская область, Самара, 443010
+7 (846) 333 22 35
sphereofculture@samgik.ru

Информация о журнале размещена
на официальном сайте ФГБОУ ВО «СГИК»
<https://samgik.ru/page-nauka/zhurnal-sfera-kultury/>

Редактор Л.В. Кузьмина
Перевод и транслитерация – Н.В. Назарова
Дизайн – А.А. Лелюк
Компьютерная верстка – Н.А. Зими́на

На обложке использовано фото из VK СГИК.

При использовании опубликованных в журнале
материалов ссылка на журнал обязательна.
Рукописи рецензируются.

Подписано в печать 09.10.2026
Дата выхода в свет 23.10.2026

Формат 170x240/16
Усл. печ. л. 9,75
Тираж 250 экз. Цена свободная

Издание отпечатано в РИЦ ФГБОУ ВО «СГИК»
по адресу: ул. Фрунзе, 167,
Самарская область, Самара, 443010

© Самарский государственный институт культуры, 2026
© Сфера культуры, 2026

Scientific peer-reviewed journal
№ 3 [25] 2026

Chief Editor Anna Aryutkina

Published since 2020
Issued once in a quarter
ISSN 2713-301X
Registration Certificate
ПИ № ФС 77 - 79145 dated 22.09.2020
issued by the Federal Service for Supervision
in the Area of IT and Public Communications

Subscription Index under the Russian Post Catalog:
PN898 (semi-annual)

Founder:

Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Samara State Institute of Culture”

Founder's address:

167 Frunze Str.,
Samara region, Samara, 443010, Russia
+7 (846) 332-76-54

Publisher:

Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Samara State Institute of Culture”
Publisher's address:
167 Frunze Str., Samara region, Samara, 443010, Russia

Editorial office address:

167 Frunze Str.,
Samara region, Samara, 443010, Russia
+7 (846) 333 22 35
sphereofculture@samgik.ru

Information about the journal
is published on the SSIC official website
<https://samgik.ru/page-nauka/zhurnal-sfera-kultury/>

Editor L. V. Kuzmina
Translation and transliteration – N.V. Nazarova
Design – A.A. Lelyuk
Computer layout – N.A. Zimina

The cover uses a photo from the SGIK VK.

When using materials published in the journal,
a link to the journal is required.
Manuscripts are reviewed.

Signed in print on 09.10.2026
Release date 23.10.2026

Format 170x240/16
Conditional printed sheets 9,75
The circulation of 250 copies. Free price

The journal is printed in the Editorial and Publishing
Department of the SSIC at 167 Frunze Str.,
Samara region, Samara, 443010

© Samara State Institute of Culture, 2026
© Sphere of Culture, 2026

Журнал «Сфера культуры» – научное рецензируемое издание по культурологии, искусствоведению, филологии, философии, педагогике и истории.

Редакция публикует результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований и иные материалы по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки) (только РИНЦ);

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки);

5.10.1. Теория и история культуры, искусства (искусствоведение, культурология, философские науки);

5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура; музыкальное искусство, театральное искусство) (искусствоведение);

5.10.4. Библиотековедение, библиографоведение и книговедение (исторические, педагогические науки).

Полнотекстовый доступ к статьям журнала осуществляется на Национальной платформе периодических научных изданий (<https://journals.rcsi.science/2713-301X>) и сайте Научной электронной библиотеки eLibrary.ru (<http://elibrary.ru>).

Журнал основан в 2020 г. Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» [с 21.02.2023 г.]

The *Sphere of Culture* is a scientific peer-reviewed journal that publishes works on cultural studies, art criticism, philology, philosophy, pedagogy and history.

The journal publishes the results of original theoretical and applied research and other materials in the following scholarly majors and related branches of humanitarian studies:

5.8.7. Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences) (Russian Science Citation Index only);

5.9.1. Russian literature and literature of the peoples of the Russian Federation philological sciences;

5.10.1. Theory and history of culture, art [art history, cultural studies, philosophical sciences];

5.10.3. Types of art (fine and decorative arts and architecture; musical art, theatrical art; art history);

5.10.4. Library science, bibliography and book science (historical and pedagogical studies).

A full-text access to the journal's articles is available via the National Platform for Scholarly Periodicals (<https://journals.rcsi.science/2713-301X>) and the eLibrary.ru scientific electronic library website (<http://elibrary.ru>).

The journal was founded in 2020 and included into the Russian Science Citation Index (RSCI).

Included in the list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for obtaining the scientific degree of a candidate of sciences and for the academic degree of a doctor of science should be published (from 21.02.2023).

Главный редактор

Арюткина Анна Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, и.о. ректора Самарского государственного института культуры

Заместитель главного редактора

Куприна Елена Юрьевна, доктор искусствоведения, кандидат педагогических наук, начальник научно-издательского отдела Самарского государственного института культуры, профессор кафедры фортепиано и музыковедения

Научный редактор

Курмаев Михаил Владимирович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов Самарского государственного института культуры

Выпускающий редактор

Кузьмина Лилия Владимировна, начальник редакционно-издательского центра Самарского государственного института культуры

Ответственный секретарь

Есипова Юлия Николаевна, начальник Библиотечного научно-информационного центра Самарского государственного института культуры

Редакционная коллегия

Агеева Галина Михайловна, доктор культурологии, доцент, профессор Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва

Андреева Ольга Владимировна, доктор исторических наук, профессор, профессор Высшей школы печати и медиаиндустрии Московского политехнического университета

Астафьева Ольга Николаевна, доктор философских наук, профессор, профессор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Бакшутова Екатерина Валерьевна, доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой Самарского государственного института культуры (*научный консультант*)

Варламов Дмитрий Иванович, доктор искусствоведения, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова

Вохрышева Маргарита Георгиевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор Самарского государственного института культуры

Гончарова-Грабовская Светлана Яковлевна, доктор филологических наук, профессор, профессор Белорусского государственного университета

Дворкина Маргарита Яковлевна, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Российской государственной библиотеки

Дятлов Дмитрий Алексеевич, доктор искусствоведения, профессор, профессор Самарского государственного института культуры

Журчева Ольга Валентиновна, доктор филологических наук, доцент, профессор Самарского государственного социально-педагогического университета

Ионесов Владимир Иванович, доктор культурологии, доцент, профессор Самарского государственного института культуры

Калегина Ольга Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор Казанского государственного института культуры

Карташова Татьяна Викторовна, доктор искусствоведения, доцент, профессор Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова

Колесников Александр Геннадьевич, доктор искусствоведения, ведущий сотрудник научного отдела Российского института театрального искусства – ГИТИС

Кром Анна Евгеньевна, доктор искусствоведения, профессор, профессор Нижегородской государственной консерватории им. М.И. Глинки

Куприна Елена Юрьевна, доктор искусствоведения, кандидат педагогических наук, начальник научно-издательского отдела Самарского государственного института культуры (*научный консультант*)

Летина Наталия Николаевна, доктор культурологии, доцент, профессор Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского

Логина Марина Васильевна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, заслуженный деятель науки Республики Мордовия

Мазурицкий Александр Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, профессор Московского государственного института культуры

Мотульский Роман Степанович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и коммуникаций Института современных знаний имени А.М. Широкова (Минск, Беларусь)

Панченко Анатолий Михайлович, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук

Плешкевич Евгений Александрович, доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук

Портнова Татьяна Васильевна, доктор искусствоведения, доцент, профессор Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина; член Союза театральных деятелей Российской Федерации, Международной академии культуры и искусства, Петровской академии наук и искусств; Почётный доктор (Великобритания)

Радзеецкая Ольга Владимировна, доктор искусствоведения, профессор, профессор Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина, член Союза композиторов России

Самарин Александр Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, заместитель генерального директора по научно-издательской деятельности Российской государственной библиотеки

Сиротина Ирина Львовна, доктор философских наук, профессор, профессор Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева

Скоробогачева Екатерина Александровна, доктор искусствоведения, профессор и директор музея Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова; главный научный сотрудник Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова; член-корреспондент Академии российской словесности

Скорыход Наталья Степановна, доктор искусствоведения, доцент

Струкова Татьяна Викторовна, доктор филологических наук, профессор, профессор Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева

Тютелова Лариса Геннадьевна, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королёва

Хайченко Елена Григорьевна, доктор искусствоведения, профессор Российского института театрального искусства – ГИТИС

Хлыщёва Елена Владиславовна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева

Шалимова Нина Алексеевна, доктор искусствоведения, профессор Российского института театрального искусства – ГИТИС

Шуб Мария Львовна, доктор культурологии, доцент, профессор Челябинского государственного института культуры

Журчева Татьяна Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент, доцент Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королёва

Куштым Евгения Александровна, кандидат философских наук, доцент, проректор по научной работе и международному сотрудничеству Южно-Уральского государственного института искусств им. П.И. Чайковского

Перайца Ана, доктор философии (Ph.D.), эксперт-культуролог, исследователь визуальной культуры, масс-медиа и креативных практик, приглашенный профессор Дунайского университета (Кремс, Австрия)

Chief Editor

Anna Aryutkina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Acting Rector of the Samara State Institute of Culture

Deputy Chief Editor

Elena Kuprina, Doctor of Arts, Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Scientific Publishing Center of the Samara State Institute of Culture, Professor at the Piano and Musicology Department

Scientific Editor

Mikhail Kurmaev, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Samara State Institute of Culture

Issue Editor

Lilia Kuzmina, Head of the Editorial and Publishing Center of the Samara State Institute of Culture

Executive Secretary

Yulia Esipova, Head of the Library Research and Information Centre of the Samara State Institute of Culture

Editorial Board

Galina Ageeva, Doctor of Cultural Sciences, Professor, Professor of the Ogarev Mordovia State University

Olga Andreeva, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Higher School of Press and Media Industry of the Moscow Polytechnic University

Olga Astafieva, Doctor of Philosophy, Professor, Professor at the Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Ekaterina Bakshutova, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department at the Samara State Institute of Culture (*Scientific Consultant*)

Dmitry Varlamov, Doctor of Arts, Doctor of Pedagogy, Professor, Chairperson of the Department of the Saratov State Conservatory

Margarita Vokhrysheva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Samara State Institute of Culture

Svetlana Goncharova-Grabovskaya, Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Belarusian State University

Margarita Dvorkina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Russian State Library

Dmitry Dyatlov, Doctor of Arts, Professor, Professor of the Samara State Institute of Culture

Olga Zhurcheva, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Professor of the Samara State University of Social Sciences and Education

Vladimir Ionesov, Doctor of Cultural Sciences, Associate Professor, Professor of the Samara State Institute of Culture

Olga Kalegina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Kazan State Institute of Culture

Tatiana Kartashova, Doctor of Arts, Associate Professor, Professor of the Leonid Sobinov Saratov State Conservatory

Alexander Kolesnikov, Doctor of Arts, leading research associate of the Russian Institute of Theatre Arts – GITIS

Anna Krom, Doctor of Arts, Professor, Professor of the Mikhail Glinka Nizhny Novgorod State Conservatory

Elena Kuprina, Doctor of Arts, Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Scientific and Publishing Department of the Samara State Institute of Culture

Natalya Letina, Doctor of Cultural Sciences, Associate Professor, Professor of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

Marina Loginova, Doctor of Philosophy, Professor, Chairperson at the Ogarev Mordovia State University; Honored Scientist of the Republic of Mordovia

Alexander Mazuritsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Moscow State Institute of Culture

Roman Motulsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Management and Communications of the Institute of Modern Knowledge named after A.M. Shirokov (Minsk, Belarus)

Anatoly Panchenko, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Evgeny Pleshkevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Tatiana Portnova, Doctor of Arts, Associate Professor, Professor of the Alexei Kosygin Russian State University; member of the Union of Composers of Russia, International Academy of Culture and Art, Peter the Great Academy of Sciences and Arts; Doctor Honoris Causa (the United Kingdom)

Olga Radzetskaya, Doctor of Arts, Professor, Professor of the Alexei Kosygin Russian State University; member of the Union Composers of Russia

Alexander Samarin, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy General Director of the Russian State Library

Irina Sirotina, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Ogarev Mordovia State University

Ekaterina Skorobogacheva, Doctor of Arts, Professor and Director of the Museum of the Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture; Chief Researcher of the Leonid Sobinov Saratov State Conservatory; corresponding member of the Academy of Russian Literature

Natalia Skorokhod, Doctor of Art History, Associate Professor

Tatiana Strukova, Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Turgenev State University of Oryol

Larisa Tyutelova, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Chairperson of the Department of the Samara National Research University

Elena Khaychenko, Doctor of Arts, Professor of the Russian Institute of Theatre Arts – GITIS

Elena Khlyshcheva, Doctor of Philosophy, Professor, Chairperson of the Department of the Astrakhan State University

Nina Shalimova, Doctor of Arts, Professor of the Russian Institute of Theatre Arts – GITIS

Maria Shub, Doctor of Cultural Sciences, Associate Professor, Professor of the Chelyabinsk State Institute of Culture

Tatyana Zhurcheva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Samara National Research University

Evgeniya Kushtym, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Vice-Rector for Research and International Affairs, Tchaikovsky South Urals State Institute of Arts

Ana Peraica, Ph.D. in Aesthetics of Photography, expert in Culture Studies; researcher of visual culture, mass media and creative practices; Visiting Professor at Danube University in Austria (Krems)

Культура и общество**Л.Б. ЗУБАНОВА**

Соло-культура как актуальное состояние современности: сущность, предпосылки формирования и перспективы развития

Culture & Society**L.B. ZUBANOVA**

Solo Culture as an Actual State of Modernity: Essence, Prerequisites for Formation and Prospects for Development

13

Культура и искусство**Д.В. ЛЮБИН**

Сюжет «Петр I – основатель Санкт-Петербурга» в творчестве А.Е. Коцебу

Culture & Art**D.V. LUBIN**

The Theme *Peter I - the founder of Saint Petersburg* in the Work of A.E. Kotzebue

27

Н.А. ЧЕТЫРИНА

Утраченные иконостасы Вознесенской церкви Сергиевского посада

N.A. CHETYRINA

Lost Iconostases of the Ascension Church of Sergiev Posad

39

Культура и образование**В.А. МУТЬЕВ**

Организационно-управленческие и концептуальные аспекты развития высшего библиотечно-информационного образования в России

Culture & Education**V.A. MUTIEV**

Organizational, Managerial and Conceptual Aspects of the Development of Higher Library and Information Education in Russia

55

Культура и цифровизация**Л.И. ПЕРЕСЛАВЦЕВА**

Цифровая культура как средство трансформации библиотеки в центр цифровых компетенций населения

Culture & Digitalization**L.I. PERESLAVTSEVA**

Digital Culture as a Means of Transforming a Library into the Centre of Digital Competencies of the Population

71

Книжная культура**Т.В. МАМАКОВА**

Особенности профилактики терроризма и экстремизма среди иностранных обучающихся в библиотеках вузов (на примере Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета)

Book Culture**T.V. MAMAKOVA**

Specifics of the Prevention of Terrorism and Extremism among Foreign Students in Libraries of Higher Educational Institutions (Exemplified by the Scientific Library Named after N.I. Lobachevsky of the Kazan [Volga] Federal University)

85

Документальное наследие и библиография

**Л.П. МАШЕНЦЕВА
О.В. КУЗНЕЦОВА**

Деятельность ВНИИ комплексных
проблем полиграфии по унификации
школьного учебника в 1930–70-е гг.
(по документам Российского
государственного архива
в г. Самаре)

Г.У. ЛУКИНА

Проекты Государственного института
искусствознания по исследованию
музыки в искусстве кино и эстрады

Интервью

В.И. ИОНЕСОВ

История культуры как мир знания
и путь жизни: к 90-летию академика
Ахмадали Аскаревича
Аскарова

Обзор

А.Л. ЧЕРНЯЕВА

Союз композиторов Самары
в XXI веке: к 85-летию организации

Требования к оформлению статьи

Documentary Heritage & Bibliography

**L.P. MASHENTSEVA
O.V. KUZNETSOVA**

The Activities of the All-Union Scientific
Research Institute of Complex Problems
of Printing to Unify a School Textbook
in the 30-70s of the XXth Century
(according to the Documents of the
Russian State Archive in Samara)

99

G.U. LUKINA

Projects of the State Institute of Art
Studies on the Study of Music in Cinema
and Estrada Art

112

Interview

V.I. IONESOV

History of Culture as a World of Knowledge
and a Path of Life: to the 90th Anniversary
of Academician Ahmadali Askarovich
Askarov

125

Review

A.L. CHERNYAEVA

The Union of Composers of Samara
in the XXIst century: to the 85th Anniversary
of the Organization

137

Requirements for the Design of the Article

153

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

1

CULTURE & SOCIETY

УДК 130.2+316.722

DOI: 10.48164/2713-301X_2026_25_13

© Л.Б. Зубанова

Челябинск

Челябинский государственный институт культуры

milazubanova@gmail.com

СОЛО-КУЛЬТУРА КАК АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ: СУЩНОСТЬ, ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Одиночество в культуре XXI в. постепенно перестает восприниматься исключительно как состояние социальной изоляции и приобретает значение осознанной стратегии автономного существования. В статье рассматривается формирование соло-культуры как социокультурного феномена позднего модерна, в рамках которого индивидуальная автономия, самодостаточность и контроль над собственным временем становятся ценностными основаниями организации повседневной жизни. Анализируются изменения структуры социальных связей, развитие инфраструктуры для индивидуального потребления, цифровизация коммуникаций, новые формы занятости и жизненные стратегии, связанные с дауншифтингом, NEET, хикикомори и другими практиками дистанцирования от институциональных требований.

Ключевые слова: соло-культура, автономия, одиночество, индивидуализация, реконфигурация социальности, реверс-стратегия, урбанистические исследования.

В романе Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества» одиночество выступало метафорой замкнутого круга времени, где каждое поколение семьи Буэндиа обречено на трагическую изоляцию. Однако сегодняшняя культурная реальность демонстрирует нам семантическую инверсию: там, где Маркес видел проклятие, культура позднего модерна различает автономию и новый способ присутствия человека в обществе. Достаточно увидеть спектр наименований, прямо или косвенно затрагивающих вопросы автономного существования человека в координатах современности: синглы, quirkylones («ловкие одиночки»), дауншифтеры, номады («новые кочевники»), медиааскеты, эскаписты, хикикомори, NEET-молодежь (акроним от Not in Education, Employment, or Training) и NEY-молодежь (Non Engaged Youth) и другие. Современная культура не столько поощряет одиночество как таковое, сколько нормирует и легитимизирует практики автономного существования человека.

Специалисты фиксируют устойчивый рост одиночных домохозяйств: так, в России доля «одиночек» составляет около 40 %, а в мегаполисах Северной Европы и Восточной Азии они стали доминирующими типами, что заставляет говорить уже об экономике одиночества¹. Важно и то, что по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), одиночные домохозяйства в нашей стране представлены в большей мере людьми активного трудоспособного возраста², а не представителями старшего поколения. В.И. Жеребков связывает это с трансформацией института семьи и брака, определяя сингл-отношения как «самостоятельную субкультуру несемей-

¹ Индивидуальный зачет: как одиночные домохозяйства меняют мир [Электронный ресурс]. URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/individualnyj-zachet-kak-odinocnyye-domohozyajstva-menyayut-mir/> [дата обращения: 27.07.2026].

² Один дома по-русски [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odin-doma-po-russki/> [дата обращения: 02.07.2026].

ных граждан со сложившимся мнением, что семья – ненужная, обременяющая, а порой и просто вредная для здоровья форма жизни для человека» [1, с. 117].

Разнообразные аспекты одиночества, изоляции, разрыва социальных связей находят воплощение в популярных кинорепрезентациях: фильм «Лобстер», антиутопический сюжет которого строится вокруг одиночества, объявленного вне закона (людей заставляют искать пару под угрозой превращения в животных); фильм «Она» и различные эпизоды сериала «Черное зеркало», рисующие будущее, где люди изолируются от реального мира, предпочитая живому общению виртуальные аналоги; сериал «Рассказ служанки», поднимающий проблемы катастрофического падения рождаемости и прогрессирующего бесплодия в вымышленной Республике Галаад; сериал «Разделение» – триллер о корпорации, где сотрудникам хирургически разделяют рабочие и личные воспоминания и многие другие.

В целом урбанистическая парадигма исследований (Л. Вирт, Д. Джейкобс, Г. Зиммель) в соединении с идеями классиков постиндустриализма передают образ отчуждения обществ «третьей волны» [2] в условиях перенаселенности мегаполисов, ускорения темпов городской жизни и информационных перегрузок. Лейтмотив этой городской отчужденности был метко сформулирован О. Лэнг: «Одиночество – это пространство людное – это сам город» [3, с. 14].

В современном обществе представлена разветвленная инфраструктура, рассчитанная на сингл-потребителя (одиночные путешествия, тематические вечеринки и даже эксклюзивные рестораны на одного посетителя¹), хотя при этом и сохраняются дискриминирующие сингл-статус ограничения

(например, в вопросах трудоустройства, аренды жилья, устойчивости языковых коннотаций: «старая дева», «отщепенец», «брошенная», «бобыль» и др.). Одновременно все более усложняющийся рынок услуг предлагает сегодняшнему «одиночке» эпизодические и самостоятельно дозируемые «родственные» контакты: сервис «родственников напрокат» как возможность заказать себе единичного родственника (отца на час, сестру или брата) или целую семью². Цели такой «аренды» могут быть демонстративно-презентационными (для фотографий или мероприятий, требующих партнера как часть дресс-кода), эмоционально-компенсаторными (воспоминания об ушедших родных, потребность в эмоциональной поддержке) или сугубо развлекательными (поиск новых впечатлений, необычная коммуникация).

Конечно, было бы преувеличением говорить об автономности или дестигматизации одиночества как исключительно новом этапе осмысления. Вынужденная (остракизм, тюремное заключение) или добровольная (монашество, отшельничество, одиночное кругосветное плавание) изоляция; испытание одиночеством как обретение добродетели или бросающий вызов общественной морали бунтующий одиночка-сверхчеловек; экзистенциальная заброшенность «постороннего» в философии А. Камю, Ж.-П. Сартра или путь отверженного изгоя, который выбирают байронические герои; «одиночество в толпе» (Д. Рисмен) или «погоня за одиночеством» (П. Слейтер) – весь это спектр идеологических воплощений и реальных практик уединения позволил исследователям заключить, что: «Смысл одиночества меняется в разных контекстах, концепциях, теориях и ситуациях, но культура остается построенной на одиночестве – одино-

¹ Наедине с природой: в Швеции открылся ресторан на одного посетителя [Электронный ресурс]. URL: <https://mir24.tv/news/16409549/naedine-sprirodoi-v-shvecii-otkrylsya-restaurant-na-odnogo-posetitelya/> (дата обращения: 09.07.2026).

² Родственники напрокат: кому и зачем нужны такие услуги [Электронный ресурс]. URL: <https://mir24.tv/articles/16432486/rodstvenniki-naproat-komu-i-zachem-nuzhny-takie-uslugi/> (дата обращения: 09.07.2026).

честве как данности или задании, как проблеме или парадоксе, норме или патологии» [4, с. 97].

Эта новая социальная реальность, метафорически названная Э. Кляйненбергом «Жизнь соло» (Going Solo) [5], позволяет говорить о контурах формирования **соло-культуры** (от лат. solus – один) как осознанно избираемой модели автономного существования человека XXI века.

В самом выборе термина «соло» сознательно вводится апелляция к музыкальной метафорике. В отличие от обозначений, маркирующих конфликт или разрыв (атомизация, отчуждение, индивидуализм против коллективизма), сольная партия в музыкальной логике не снижает значимости хора и не оспаривает необходимость оркестра. И даже напротив – предполагает их наличие в отдельных жанрах как неперенный контекст, на фоне которого очевидна ведущая позиция солирующего голоса или инструмента. Выбор понятия «соло-культура» в качестве операционального указывает на отсутствие дефицита социальных связей или конфликтного противопоставления индивида коллективу. Речь идет о выраженном и осознанно презентуемом приоритете собственной «партии» в общей социальной «партитуре».

Соло-культура обозначает реконфигурацию социальности, при которой индивид перестает быть производной от семейных или профессионально-корпоративных структур и самоопределяет себя как первичную единицу организации быта, труда, досуга и форматов включенности в социальные связи. Социальные взаимодействия не исчезают, но четко фиксируются как дозированные и не претендующие на символическую власть в определении личностной идентичности. По выражению М. Бубера, эта новая «напряженность одиночества» штурмует бастионы современных коллективов, оказывающихся «последним барьером на пути встречи человека с самим собой» [6, с. 92].

Соло-культура предстает как структурный элемент общества позднего модерна, в котором индивидуальная автономия существования из временной жизненной стратегии постепенно превращается в устойчивую ценностную доминанту, избираемую преимущественно жителями мегаполисов. Приоритет индивидуалистических ценностей означает, что жизненный успех и благополучие измеряются не через закрепление в традиционных формах партнерства (семейного, профессионального) и практиках устойчивой кооперации, а через степень реализации личных целей, профессионального роста, творческого самораскрытия и индивидуального психологического комфорта. Свобода выбора и контроль над собственным временем и ресурсами ценятся в такой культуре выше, чем социальное одобрение со стороны референтных групп, ориентированных на кооперацию. С.Б. Синецкий называет эту тенденцию оформлением «культуры бытового изоляционизма» [7, с. 96]. Изоляционизм здесь трактуется как желаемая и привлекательная форма одиночества. Как справедливо отмечали У. Садлер и Т. Джонсон: «Часто мы предполагаем, что изоляция должна быть мучительной. Именно поэтому она используется как форма наказания для детей и преступников. Но иногда, к тревоге родителей и общества, изолированные индивиды получали удовольствие от уединения; вместо чувства обделенности они обретали благодатную возможность для плодотворных открытий и даже саморазвития. Художники требовали изоляции для того, чтобы творить. Большинству из нас хочется время от времени “побыть одному”. Даже самые общительные ученые-обществоведы иногда ищут изоляции “подальше от сумасшедшей толпы”» [6, с. 24].

Однако специфика современности в том, что подобный выбор (вполне понятный и оправданный в качестве индивидуальной жизненной установки) масштабируется и приобретает характер

нормы для большинства. В результате соло-культура становится не маргинальным исключением, а одной из нормативных моделей биографического конструирования, где человек выступает одновременно субъектом, объектом и главным бенефициаром собственной автономии.

На наш взгляд, автономность (рассматриваемая в качестве базовой установки соло-культуры) в данном случае все же не равна изоляции как избеганию социальных контактов (хотя и не исключает подобную модель), но, скорее, ориентирована на систему связей, где близость и общение выбираются, а не предписываются в качестве обязательных и необходимых. Термин «соло-культура» обозначает не степень социальной изоляции, а способ организации повседневности, в котором индивид выступает первичной референтной точкой бытовых, экономических и экзистенциальных решений. «Соло» здесь фиксирует не дефицит контактов, а смену ценностно-нормативного фокуса с «Мы» на «Я» как основу идентичности и повседневного уклада; определяет не количество или качество социальных связей, а способ организации жизни и ее аксиологический центр.

Эмпирические исследования (включая данные, представленные в монографии Э. Кляйненберга [5]) показывают, что люди, живущие соло, зачастую более социально активны, чем семейные пары. Они чаще посещают общественные мероприятия, обедают с друзьями, поддерживают контакты с соседями и коллегами. Социальные связи не отрицаются, но они, скорее, перестают быть определяющим признаком идентичности, приобретают *проектный*, а не условно – «судьбоносный» характер. Это не побег от общества, а реконфигурация социальности, где отношения перестают быть предписанными институционально и превращаются в дозированные и осознанно регулируемые. Так, Р. Патнэм в своей работе «Боулинг в одиночку: крах и возрождение аме-

риканского сообщества» [8] фиксирует изменение структуры занятий боулингом в США: количество играющих людей не уменьшается, а даже увеличивается, но резко сокращается число организованных лиг как институциональных структур солидарности. При этом центром биографического конструирования остается сам индивид. В этом смысле, пожалуй, точнее будут апелляции к «селфи-культуре» [9] как доминирующему способу самопрезентации человека в социальной реальности или к «культуре нарциссизма» в концепции К. Лэша, развернутый обзор основных положений которой был осуществлен А.М. Зотовым на страницах данного журнала [10].

Таким образом, соло-культура – это социокультурный феномен позднего модерна, представляющий собой устойчивую ценностно-нормативную систему и повседневные практики, в которых индивидуальная автономия, самодостаточность и персональный суверенитет становятся доминирующими принципами организации жизни человека, а проживание вне устойчивых связей (личностных и профессиональных) воспринимается не как маргинальное отклонение или временный этап, а как полноценная, социально признанная и экзистенциально наполненная форма существования.

Уже упоминаемый нами Э. Кляйненберг [5] считает, что стратегия жизни соло как социального эксперимента, на который решились миллионы людей, в полной мере соответствует ключевым ценностям современной культуры – индивидуальной свободе, личному контролю и стремлению к самореализации.

Экономическая независимость (само существование экономики услуг, ориентированной на единичного потребителя) и трансформация городской среды (в том числе рост предложений на рынке жилья) создают материальные условия для «одионой» жизни, а культурная дестигматизация одиночества и переопределение успеха через лич-

ностную самореализацию формируют идеологический фундамент такого типа культуры. К. Снелл [11], фиксирующий рост домохозяйств из одного человека, называет это «структурным одиночеством достатка». М.Д. Напсо исследует феномен социальной эксклюзии на примере привилегированных групп, трактуя самозамыкание и самоизоляцию как нежелание успешной части общества делиться частью этого «общественного пирога»: «Становятся все более закрытыми и ограниченными в доступе определенные профессии, к примеру, на Западе это профессии юриста, врача, относящиеся к разряду привилегированных и щедро вознаграждаемых. Привилегированность в широком смысле проявляется в высоком социальном статусе индивидов, принадлежащих к таким стратам, престижности последних, выполнении наиболее значимых общественных функций, отличающих представителей этих слоев от остальной части населения, наличии особой субкультуры с характерными для нее образом и стилем жизни, ценностными и профессиональными предпочтениями. Налицо добровольное самозамыкание, следствием которого становится самоотчуждение как свойство социальной эксклюзии» [12, с. 54].

Укреплению соло-стратегий во многом способствуют процессы галолирующей цифровизации не только в контексте инфраструктурных возможностей и цифрового посредничества (автономное удовлетворение бытовых, профессиональных и коммуникационных потребностей через платформы удаленной работы, сервисы доставки и социальные сети), но и в том, что Я.И. Климов называет «алгоритмами интимности» [13] – глубокой и эмоциональной коммуникацией с ИИ-компаньонами (вплоть до разыгрывания свадебных церемоний¹). Равно как и противоположные тенденции к цифровому минимализму,

аскетизму, снижению интенсивности коммуникаций и поиску «зон цифровой приватности» могут рассматриваться как стремление к автономности, выражающейся в буквальном ограничении контактов.

Процессы локализации, как замена универсального вектора массового культурного потребления на вариативность индивидуальных выборов, наблюдаются в господстве модели «длинного хвоста» [14]. Концепция «длинного хвоста», предложенная К. Андерсоном для описания трансформации рынков в эпоху цифрового изобилия, обнаруживает свою эвристическую ценность при анализе становления соло-культуры как нормативной модели автономного существования. Если в экономике «длинный хвост» означает смещение фокуса с ограниченного числа «хитов» на бесконечное разнообразие нишевых товаров, каждое из которых в отдельности невелико, но в совокупности образует рынок, сопоставимый с массовым, то в социальной сфере аналогичный сдвиг происходит с универсальной моделью постоянного партнерства, где жизнь соло перестает быть маргинальным исключением и превращается в одну из множества ниш, вместе формирующих новый социокультурный ландшафт. Соло-культура воспроизводит логику «длинного хвоста» в самом способе существования: человек не ищет универсально одобряемой модели или единственной группы принадлежности, а собирает свою жизнь из нишевых практик – точечных связей, ситуативных сообществ, периодических контактов – каждая из которых даже если сама по себе и невелика, но в сумме обеспечивает насыщенность и разнообразие социальной реальности. «Длинный хвост» здесь выступает не просто экономической метафорой, а структурным принципом организации соло-культуры, где преодоление дефицита информации и ресурсов оборачивается и преодолением дефицита социальных сценариев, а автономия становится осознанным

¹ Отношения с нейросетью и брак с чат-ботом: почему люди перестают общаться друг с другом [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tvc.ru/news/319368/> (дата обращения: 21.06.2026).

выбором среди бесконечного множества жизненных траекторий.

Становление соло-культуры видится нам прежде всего как *реверс-стратегия* – ответная реакция на экспансию внешних структур (рынка труда, корпоративных ожиданий, социальных институтов), предъявляющих все более расширяющийся набор требований к идентичности, эмоциональному состоянию и распределению времени в частной жизни человека.

Специфика современной ситуации заключается в том, что одновременно с расширением индивидуальных возможностей (доступ к образованию, мобильность, экономическая независимость) радикально возрастает и объем социальных притязаний, рассматривающих эти возможности как ресурс дальнейшей конвертации и корпоративного поглощения. Так, например, помимо профессиональной компетентности от работников ожидается буквально тотальная коммуникационная доступность и почти мгновенное оперативное реагирование на поступающий запрос (цифровой отклик), а также готовность к постоянному самосовершенствованию, при которой позитивный императив «ты можешь!» подспудно предполагает «ты должен!». Е. Иллуз анализирует в рамках теории эмоционального капитализма [15; 16], как эмоции человека в XXI в. оказываются товаром, а его внутренний мир – объектом постоянной оптимизации. Эта идея непрекращающейся «работы над собой», постулируемая в дискурсе современной культуры, с одной стороны, выступает формой социального давления, провоцирующего человека на поиски «освобождения»; с другой – популяризирует и расширяет сеть восстановления и профилактики выгорания через систему коучингов, тренингов и производства книг по саморазвитию. Б.-Ч. Хан пишет об «обществе усталости» [17], сменившем прежние дисциплинарные режимы на логику достижений, которые порождают депрессию как соматическое выраже-

ние усталости души от бесконечных требований «быть собой» и «мочь всё». Социолог Х. Роза, связавший синдром выгорания с динамикой и ускорением времени [18–20], рассматривает потребность в «замедлении» (*slow living*) как «заземление» – возможности замедлить темп, сократить зону требований к человеку и тем самым восстановить утрачиваемую им субъектность.

Внешняя экспансия вынуждает выбирать такую конфигурацию жизни, в которой человек стремится быть единственным агентом, определяющим степень и форму своей вовлеченности в социальные практики. В логике компенсаторного подхода М.Б. Буланова рассматривает НЕЕТ-идентичность современной молодежи как своего рода «убежище от катаклизмов», а феномен хикикомори (буквально – пребывающий в уединении) как реакцию на чрезмерное социальное давление: «Социум в Японии держит человека в постоянном напряжении, запрещая любое проявление слабости. Страх оказаться неудачником нередко становится причиной психической травмы и человек предпочитает отказаться от социальных контактов, чтобы не быть проигравшим» [21, с. 813]. «Продуктивность уединения», историю которой проследживал Д. Винсент [22], в XXI в. выступает формой сопротивления экономике внимания. Отказываясь быть объектом постоянного потребления (эмоциональных, временных и финансовых ресурсов), «затворник выходит из игры, его внимание больше не товар» [23, с. 127].

В целом безальтернативность модели «капиталистического реализма», провоцирующего состояние «рефлексивного бессилия», о чем пишет М. Фишер [24], порождает веер социальных движений и субкультур (помимо уже упоминаемых ранее хикикомори и НЕЕТ-субкультуры), выбирающих путь профессионального дауншифтинга и философии культурного отшельничества и аутсайдерства:

– Antiwork – онлайн-движение, сторонники которого выступают за

полное переосмысление концепции труда, за автоматизацию рутины, сокращение рабочей недели, введение безусловного базового дохода;

- FIRE (Financial Independence, Retire Early) – движение за финансовую независимость и ранний выход на пенсию через экономию и инвестирование в молодом возрасте, чтобы к 30-40 годам перестать зависеть от работы по найму;
- «Тихое увольнение» (Quiet Quitting) – отказ от выполнения задач вне рабочего расписания, смещение фокуса с карьеры на личную жизнь;
- движение Тан пин (от кит. – лежать плашмя) – китайская молодежная субкультура, постулирующая осознанный отказ от изнурительной работы (символические числа 996 – работа с 9 утра до 9 вечера 6 дней в неделю; 007 – работа с полуночи до полуночи 7 дней в неделю), сверхпотребления (во многом недоступного из-за высокой стоимости жизни), социального давления;
- «поколение сатори» (термин из буддизма – «освобождение от земных страстей») – сторонники материального аскетизма, не проявляющие интереса к карьерному росту и созданию семьи¹.

Выбирая соло-стратегию, человек не столько реализует индивидуалистический идеал, сколько устанавливает символические и практические границы на пути институциональных притязаний и диктата производственно-корпоративных структур. Этим, на наш взгляд, во многом объясняется привлекательность так называемого «мерцающего класса», выбирающего фриланс (формат удаленной работы на себя), «платформенную занятость» (подработка в виде коротких,

четко описанных задач) или «портфельную карьеру» (модель профессионального развития, при которой специалист ведет несколько проектов из смежных сфер одновременно), – как институциональное оформление принципа самостоятельности и индивидуального контроля над личным временем, пространством и способами распределения профессиональных компетенций. Фриланс и «платформенная занятость» не требуют интеграции в корпоративные ритуалы, а «портфельная карьера» не сводит последнюю к линейной траектории, позволяя конструировать ее из множества компонентов и компетенций (снижая тем самым монополию корпоративных притязаний).

Соло-культура формирует образ жизни, выступающий, по мысли К. Снелла [11], результатом удовлетворения желания приватности, потребности в удержании личных границ в обстоятельствах усиливающихся притязаний общества на личностную автономию. Характерной здесь видится нам коммуникативная стратегия предпочтения асинхронных форм взаимодействия (текстовая переписка) синхронным (телефонные звонки)². Если звонок, вторгающийся в поток повседневности, требует немедленного отклика, то переписка предоставляет отложенную возможность гибкого регулирования глубины, интенсивности и времени контакта – то есть сохранения контроля над коммуникативным событием. Асинхронность коммуникации, следовательно, становится практическим выражением той же реверс-стратегии, которая лежит в основе соло-культуры: человек остается главным агентом, даже в диалоге определяя границы собственной вовлеченности и защищая свое время от произвольной экспансии извне.

¹ Представленный здесь перечень субкультур и движений носит сугубо иллюстративный характер и не претендует на исчерпывающий анализ их идеологии и внутренней структуры. Он приведен для визуализации спектра современных моделей и стратегий автономизации, ориентированных на разрыв или минимизацию вовлеченности в системные общественные институты и переориентацию фокуса внимания на задачи индивидуального существования и саморазвития.

² «Ну, сплшемся!»: переписки вместо звонков – спасение или новая форма социофобии? [Электронный ресурс]. URL: <https://smartpress.by/news/nu-spishemsya-perepiski-vmestozvonkov-spasenie-ili-novaya-forma-sotsiofobii/> [дата обращения: 01.07.2026].

Таким образом, если в XIX в. эксперимент Генри Дэвида Торо, описанный в классическом произведении «Уолден, или Жизнь в лесу» [25], был дерзким единичным вызовом обществу, попыткой одного человека проверить, возможно ли жить полноценно и счастливо вне социума (через достижение подлинной связи с миром и природой), удовлетворяя свои потребности собственным трудом, то сегодняшняя ситуация демонстрирует принципиально иную масштабность. То, что Торо задумывал как уникальный персональный проект по обретению самодостаточности и независимости в XXI в. трансформировалось в устойчивый социальный тренд, и все большее число аналогичных «экспериментаторов» усматривают в автономном существовании не дефицит, а преимущество – свободу от навязанных социальных ритмов, контроль над собственным временем и пространством, возможность жить в соответствии с внутренними, а не внешними ориентирами.

Развитие соло-культуры при всех ее преимуществах (автономия, гибкость, мобильность, личностно-регулируемый контроль над временем) сопряжено и с рядом системных вызовов, требующих осмысления как на индивидуальном, так и на институциональном уровне. Речь идет не только о демографических проблемах, экономических трудностях или буквальном вреде для здоровья (депрессия, развитие ожирения, повышенный риск сердечно-сосудистых заболеваний и диабета, вызванных одиночным образом жизни¹), но и о сохраняющемся риске изоляции и социальной депривации (уже обозначаемых нами в связи с «затворническими» субкультурами), снижении эффективности практик солидарности, обеспечиваемых, прежде всего, партнерскими формами взаимодействия. С.Б. Синецкий видит в атомизации, характерной для современной

культуры, препятствие на пути формирования общего образа будущего, что, в свою очередь, затрудняет выработку консолидированных суждений местного сообщества по актуальным вопросам развития [7, с. 96].

Однако те же самые вызовы содержат в себе потенциал перспективных решений, направленных на разработку моделей социальной поддержки. Например, концепция «третьего места» в жилой среде российских городов рассматривается исследователями [26] как необходимый элемент укрепления соседских связей и локальных сообществ именно в контексте прогрессирующей социальной изоляции. Базовым механизмом культурной политики, ориентированной на формирование устойчивых и разнообразных коммуникаций между жителями, по мнению С.Б. Синецкого [7, с. 100], могут стать городские краудфандинговые площадки, позволяющие реализовывать идеи, инициированные и впоследствии поддержанные городским сообществом.

В целом работа с проблемами соло-культуры требует не ее нормативной критики или, напротив, романтизации, а институциональной адаптации к меняющимся социальным реалиям. В более широкой перспективе соло-культура ставит перед обществом XXI в. вопрос о том, каким образом можно сохранять солидарность и взаимопомощь в условиях, когда они больше не являются институционально предписанными или жизненно необходимыми. И ответ на этот вопрос, возможно, определяет и качество социальной жизни в ближайшие десятилетия. Вполне вероятно, что та же логика реверсивности, обусловившая формирование соло-стратегий как защитного механизма от тотальной экспансии внешних структур, подтолкнет к формированию новых интегративных связей, не воспроизводящих «предписанную коллективность», не отменяющих ценность культурной автономии, но дополняющих ее новыми социальными смыслами.

¹ ВОЗ: одиночество ежегодно приводит к смерти почти 900 тыс. людей во всем мире [Электронный ресурс]. URL: [https://tass.ru/obschestvo/24391851/](https://tass.ru/obschestvo/24391851) [дата обращения: 12.07.2026].

Список литературы

1. Жеребков В.И. Психологические детерминанты трансформации отношения к институту брака в современных условиях // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 4. С. 117-120.
2. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. К.Ю. Бурмистрова. Москва: АСТ, 2022. 795 с.
3. Лэнг О. Одинокый город. Упражнения в искусстве одиночества / пер. с англ. Ш. Мартыновой. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2017. 350 с.
4. Лукьянов О.В., Карпунькина Т.Н. Современность – культура одиночества // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 286. С. 97-104.
5. Кляйненберг Э. Жизнь соло. Новая социальная реальность / пер. с англ. А. Андреева. Москва: Альпина нон-фикшн, 2014. 284 с.
6. Лабиринты одиночества / пер. с англ., сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. Москва: Прогресс, 1989. 624 с.
7. Синецкий С.Б. Перспективные векторы трансформации культуры мегаполисов: актуальные ориентиры культурной политики для крупных городов // Вестник культуры и искусств. 2024. № 3 (79). С. 95-103.
8. Putnam R.D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster, 2000. 544 p.
9. Напсо М.Д. Нарциссизм селфи-культуры как способ самопрезентации // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2025. № 2 [47]. С. 37-40.
10. Зотов А.М. «Культура нарциссизма» Кристофера Лэша // Сфера культуры. 2025. № 2 (20). С. 13-24.
11. Snell K. D.M. The rise of living alone and loneliness in history // Social History. 2017. Vol. 42, iss. 1. P. 2-28.
12. Напсо М.Д. Эксклюзия как предмет социально-философской рефлексии // Философская мысль. 2016. № 3. С. 46-55.
13. Климов Я.И. Алгоритмы интимности: коммодификация отношений в эпоху цифрового посредничества (философский и культурологический анализ) // Философия и культура. 2026. № 2. С. 78-85.
14. Андерсон К. Длинный хвост. Эффективная модель бизнеса в Интернете / пер. с англ. И. Аникеева. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 304 с.
15. Illouz E. Cold Intimacies: The Making of Emotional Capitalism. Cambridge: Polity Press, 2007. 134 p.
16. Иллуз Е., Кабанас Э. Фабрика счастливых граждан. Как индустрия счастья контролирует нашу жизнь / пер. с англ. А. Рахманько. Москва: Издат. проект «Лёд»: АСТ, 2023. 285 с.
17. Хан Б.-Х. Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива / пер. с нем. А.С. Салин. Москва: АСТ, 2023. 160 с.
18. Rosa H. Social acceleration: a new theory of modernity / H. Rosa; transl. by J. Trejo-Mathys. New York: Columbia University Press, 2013. 478 p.
19. Rosa H. Alienation and acceleration: towards a critical theory of late-modern temporality. Malmö: NSU Press, 2010. 111 p.
20. Rosa H. Resonance: a sociology of our relationship to the world / transl. by J.C. Wagner. Cambridge; Medford: Polity Press, 2019. 565 p.
21. Буланова М.Б. NEET-молодежь: опыт междисциплинарных исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25, № 4. С. 809-821.

22. Винсент Д. История одиночества / пер. с англ. В. Третьякова. Москва: Новое лит. обозрение, 2022. 456 с.
23. Смирнов О.А., Слабкая Д.Н., Новикова-Слабкая В.А. Культурологический контекст развития движения социальной изоляции молодежи // Культура и цивилизация. 2025. Т. 15, № 7А. С. 121-130.
24. Фишер М. Капиталистический реализм. Альтернативы нет? / пер. с англ. Д. Кралечкина. Москва: Ультракультура 2.0, 2010. 144 с.
25. Торо Г.Д. Уолден или Жизнь в лесу / пер. с англ. З.И. Александровой. Москва: АСТ, 2025. 352 с.
26. Молчанова П.М., Бурцева В.С., Никифорова Т.А. Где живёт соседство? Переосмысление «третьего места» как элемента дружелюбности жилой среды // Урбанистика. 2026. № 2. С. 61-76.

Сведения об авторе:

Зубанова Людмила Борисовна, доктор культурологии, профессор, профессор кафедры философии и культурологии Челябинского государственного института культуры

Орджоникидзе, 36-а, Челябинск, 454091
milazubanova@gmail.com

Дата поступления статьи: 06.08.2026

Одобрено: 14.09.2026

Дата публикации: 23.10.2026

Для цитирования:

Зубанова Л.Б. Соло-культура как актуальное состояние современности: сущность, предпосылки формирования и перспективы развития // Сфера культуры. 2026. № 3 (25). С. 13–24. DOI: 10.48164/2713-301X_2026_25_13

УДК 130.2+316.722

DOI: 10.48164/2713-301X_2026_25_13

© **L.B. Zubanova**

Chelyabinsk
Chelyabinsk State Institute of Culture
milazubanova@gmail.com

SOLO CULTURE AS AN ACTUAL STATE OF MODERNITY: ESSENCE, PREREQUISITES FOR FORMATION AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Loneliness in the culture of the XXIst century is gradually ceasing to be perceived exclusively as a state of social isolation and acquiring the significance of a conscious strategy of autonomous existence. The article considers the formation of solo culture as a socio-cultural phenomenon of late modernity, within which individual autonomy, self-sufficiency and control over one's own time are becoming the value foundations of the organization of everyday life. The

article analyses changes in the structure of social ties, the development of infrastructure for individual consumption, digitalization of communications, new forms of employment and life strategies related to downshifting, NEET, hikikomori and other practices of distancing from institutional requirements.

Keywords: solo culture, autonomy, loneliness, individualization, reconfiguration of sociality, reverse strategy, urban studies.

References

1. Zherebkov, V.I. (2008) Psixologicheskie determinanty` transformacii otnosheniya k institutu braka v sovremenny`x usloviyax [Psychological Determinants of the Transformation of Attitudes towards the Institution of Marriage in Modern Conditions]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvenny`e nauki* [News of Universities. The North Caucasus Region. Social Sciences], No. 4, 117-120. (In Russian).
2. Toffler, A. (2022) *Tret`ya volna* [The Third Wave]. Transl. from English by K.Yu. Burmistrova. Moscow: AST. (In Russian).
3. Laing, O. (2017) *Odinokij gorod. Uprazhneniya v iskusstve odinochestva* [The Lonely City: Adventures in the Art of Being Alone]. Transl. from English by Sh. Martynova. Moscow: Ad Marginem Press. (In Russian).
4. Luk`yanov, O.V., Karpun`kina, T.N. (2005) Sovremennost` – kul`tura odinochestva [Modernity as Culture of Loneliness]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], No. 286, 97-104. (In Russian).
5. Klinenberg, E. (2014) *Zhizn` solo. Novaya social`naya real`nost`* [Going Solo: The Extraordinary Rise and Surprising Appeal of Living Alone]. Transl. from English by A. Andreev. Moscow: Al`pina non-fikshn. (In Russian).
6. *Labirinty` odinochestva* [Labyrinths of Loneliness] (1989). Transl. from English, Compl., Gen. Editorship and Foreword by N.E. Pokrovsky. Moscow: Progress. (In Russian).
7. Sineczkij, S.B. (2024) Perspektivny`e vektory` transformacii kul`tury` megapolisov: aktual`ny`e orientiry` kul`turnoj politiki dlya krupny`x gorodov [Promising Vectors of Transformation of the Culture of Megacities: Current Guidelines of Cultural Policy for Large Cities]. *Vestnik kul`tury` i iskusstv* [Bulletin of Culture and Arts], No. 3 (79), 95-103. (In Russian).
8. Putnam, R.D. (2000) *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster. (In English).
9. Napso, M.D. (2025) Narcissizm selfi-kul`tury` kak sposob samoprezentacii [Narcissism of Selfie Culture as a Way of Self-Presentation]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarny`e issledovaniya* [Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanities Studies], No. 2 (47), 37-40. (In Russian).
10. Zotov, A.M. (2025) «Kul`tura narcissizma» Kristofera Le`sha [Culture of Narcissism by Christopher Lash]. *Sfera kul`tury`* [Sphere of Culture], No. 2 (20), 13-24. (In Russian).
11. Snell, K. D.M. (2017) The Rise of Living Alone and Loneliness in History. *Social History*, Vol. 42, Iss. 1, 2-28. (In English).
12. Napso, M.D. (2016) E`ksklyuziya kak predmet social`no-filosofskoj refleksii [Exclusivity as a Subject of Socio-Philosophical Reflection]. *Filosofskaya my`sl`* [Philosophical Thought], No. 3, 46-55. (In Russian).
13. Klimov, Ya.I. (2026) Algoritmy` intimnosti: kommodifikaciya otnoshenij v e`poxu cifrovogo posrednichestva (filosofskij i kul`turologicheskij analiz) [Intimacy Algorithms: Commodification of Relationships in the Era of Digital Mediation (Philosophical and Cultural Analysis)]. *Filosofiya i kul`tura* [Philosophy and Culture], No. 2, 78-85. (In Russian).
14. Anderson, Ch. (2012) *Dlinny`j xvost. E`ffektivnaya model` biznesa v Internetе* [The Long Tail: Why the Future of Business is Selling Less of More]. Transl. from English by I. Anikeev. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber. (In Russian).
15. Illouz, E. (2007) *Cold Intimacies: The Making of Emotional Capitalism*. Cambridge: Polity Press. (In English).

16. Illouz, E., Cabanas, E. (2023) *Fabrika schastlivy'x grazhdan. Kak industriya schast'ya kontroliruet nashu zhizn'* [Manufacturing Happy Citizens: How the Science and Industry of Happiness Control our Lives]. Transl. from English by A. Rakhmanko. Moscow: Izdatel'skij proekt «Lyod»: AST. (In Russian).
17. Han, B.-Ch. (2023) *Obshchestvo ustalosti. Negativny'j opyt v e'poxu chrezmernogo pozitivnogo* [The Society of Tiredness. Negative Experience in the Era of Excessive Positive]. Transl. from German by A.S. Salin. Moscow: AST. (In Russian).
18. Rosa, H. (2013) *Social Acceleration: a New Theory of Modernity*. Transl. by J. Trejo-Mathys. New York: Columbia University Press. (In English).
19. Rosa, H. (2010) *Alienation and Acceleration: towards a Critical Theory of Late-Modern Temporality*. Malmö: NSU Press. (In English).
20. Rosa, H. (2019) *Resonance: a Sociology of our Relationship to the World*. Transl. by J.C. Wagner. Cambridge; Medford: Polity Press. (In English).
21. Bulanova, M.B. (2025) NEET-molodezh': opyt mezhdisciplinarny'x issledovanij [The NEET-Youth: Experience in Interdisciplinary Research]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology], Vol. 25, No. 4, 809-821. (In Russian).
22. Vincent, D. (2022) *Istoriya odinochestva* [The History of Solitude]. Transl. from English by V. Tretjakov. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
23. Smirnov, O.A., Slabkaya, D.N., Novikova-Slabkaya, V.A. (2025) Kul'turologicheskij kontekst razvitiya dvizheniya social'noj izolyacii molodezhi [Cultural Context of the Development of the Movement of Social Isolation of Youth]. *Kul'tura i civilizaciya* [Culture and Civilization], Vol. 15, No. 7A, 121-130. (In Russian).
24. Fisher, M. (2010) Kapitalisticheskij realizm. Al'ternativy' net? [Capitalist Realism. Is There No Alternative?]. Transl. from English by D. Kralechkin. Moscow: Ul'trakul'tura 2.0. (In Russian).
25. Thoreau, G.D. (2025) *Uolden ili Zhizn' v lesu* [Walden or Life in the Woods]. Transl. from English by Z.I. Aleksandrova. Moscow: AST. (In Russian).
26. Molchanova, P.M., Burceva, V.S., Nikiforova, T.A. (2026) Gde zhiviot sosledstvo? Pereosmyslenie «tret'ego mesta» kak e'lementa družhestvennosti zhiloj sredy [Where does the Neighborhood Live? Rethinking of the Third Place as an Element of Friendliness of the Living Environment]. *Urbanistika* [Urban Studies], No. 2, 61-76. (In Russian).

About the author:

Lyudmila B. Zubanova, Doctor of Cultural Studies, Professor, Professor at the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Chelyabinsk State Institute of Culture

36-a Ordzhonikidze Str., Chelyabinsk, 454091
milazubanova@gmail.com

CULTURE & A R T

2

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

УДК 75.046.4

DOI: 10.48164/2713-301X_2026_25_27

© Д.В. Любин

Санкт-Петербург

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина

d.lyubin@gmail.com

СЮЖЕТ «ПЕТР I – ОСНОВАТЕЛЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА» В ТВОРЧЕСТВЕ А.Е. КОЦЕБУ

Известный российский художник-баталист А.Е. Коцебу (1815–1889) принимал участие в разработке концепций живописного убранства императорского Зимнего дворца и Нового Эрмитажа. Одна из принципиально важных тем в украшении обоих зданий – основание Санкт-Петербурга – была разработана на уровне эскизов, но не нашла воплощения в интерьерах императорской резиденции и «музеума». Спустя некоторое время этот сюжет был воспроизведен знаменитым российским художником-баталистом А.Е. Коцебу в Исторической галерее Максимилианеума в Мюнхене. Факт привлечения отечественного живописца к участию в оформлении галереи – яркий пример российско-баварских художественных связей в XIX веке.

Ключевые слова: русское искусство XIX века, русские живописцы за границей в XIX веке, русско-баварские художественные связи, исторический жанр в русской живописи XIX века, Зимний дворец, Новый Эрмитаж, Максимилианеум (Мюнхен).

Творчество крупнейшего отечественного художника-баталиста А.Е. Коцебу неразрывно связано с историей художественного оформления императорского Зимнего дворца и здания Нового Эрмитажа в середине XIX столетия. Убранство царской резиденции частично восстановили, а по большей части создали заново после пожара 1837 г., уничтожившего здание изнутри. Строение, в котором должны были разместиться императорские коллекции искусства – Новый Эрмитаж – было только-только завершено. В обоих случаях программа художественного украшения играла принципиально важную роль и определяла восприятие внутреннего пространства зданий теми, кто их посещал. Сюжет «Петр I – основатель Санкт-Петербурга» рассматривался в этих программах как один из ключевых, однако так и не был реализован.

Научная литература по теме весьма немногочисленна [1; 2] и представлена преимущественно работами автора настоящего исследования [3–6]. Среди

отечественных специалистов отметим Т.Л. Пашкову [7; 8], много и плодотворно занимавшуюся историей архитектуры названных зданий, В.К. Шуйского [9] – признанного специалиста по творчеству О. Монферрана, в том числе по работам мастера в области интерьера. Галереи в мюнхенском Максимилианеуме посвящены содержательная текстовая часть к альбому, опубликованному около 1880 г.¹, а также каталог картин и статуй 1889 г.² История сюжета, посвященного Петру I, в них описана очень кратко, а самое главное – не соотнесены друг с другом российские попытки реализовать этот сюжет и убранство баварской исторической галереи, в которой крупноформатная картина, написанная отечественным художником, нашла свое место.

¹ Das Königliche Maximilianeum in München: photographiert nach den Originalgemälden / [Fotografien der Firma Franz Hanfstaengl]. München: [Franz Hanfstaengl, ок. 1880]. [2], 48 S., 29 Fotg.

² Verzeichnis der Gemälde und Statuen des Kgl. Maximilianeums [Mit der Gründungs-Urkunde als Anhang]. München: Kgl. Hof- und Universitäts-Buchdruckerei von Dr. C. Wolf & Sohn, 1889. 16 S.

Среди произведений выдающегося российского баталиста XIX в. Александра Евстафьевича Коцебу (1815–1889) есть одно весьма необычное. В отличие от остальных полотен художника, представляющих сражения, в этой работе запечатлено событие, хоть и происходившее на фоне большой войны, но не сводившееся к боевым действиям и притом имевшее куда как большее значение в истории Отечества, чем конкретная баталия: это основание Санкт-Петербурга. Картина написана в 1860–1862 гг. и называется «Основание Санкт-Петербурга Петром Великим». Такое название встречается в русских и немецких архивных документах и в изданиях конца XIX в.¹; упоминается и иное: «Петр I основывает Санкт-Петербург» [1, С. 10]. Именно такое – отличное от самой картины – наименование имеет и живописный эскиз к ней, хранящийся в Баварском национальном музее в Мюнхене. История создания полотна связана с заказами других работ на сюжеты петровских деяний, которые художнику поручил написать Александр II. Впоследствии они нашли свои места в залах Зимнего дворца. В отличие от них, «Основание Санкт-Петербурга Петром Великим» было заказано королем Баварии Максимилианом II и исполнено Коцебу с одобрения Александра II. Картина осталась в Мюнхене и в настоящее время хранится в фонде Максимилианеум: находится в запасниках и не выставляется. Представляющая большой интерес в контексте творчества А.Е. Коцебу, она интересна вместе с тем и как уникальный пример российско-баварских межгосударственных контактов и отношений между правившими монархами. Привлекает картина и своим сюжетом, поскольку она могла бы стать завершением неоднократных проектов воплощения этого сюжета в петербургском Зимнем дворце, которым не суждено было сбыться.

Первая попытка представить тему основания Санкт-Петербурга как один из определяющих эпизодов истории Российской империи связана с созданием новых залов в Зимнем дворце в эпоху правления императора Николая I. Вскоре после его восшествия на престол (1825) облик и планировка Зимнего дворца претерпели значительные изменения. Художественные вкусы молодого царя были иными, чем старшего брата Александра I, иным было и его видение того, как должна выглядеть главная резиденция российского монарха. Напомним, что именно при Николае I во дворце возникли или были запланированы помещения, которые в настоящее время известны, наверное, каждому. Они формируют хрестоматийный образ интерьеров парадного этажа Зимнего – с единственной, но принципиально важной оговоркой: после грандиозного пожара 1837 г. одни залы и галереи были восстановлены с более или менее значительными изменениями, а другие, в том числе задуманные до трагической даты, – созданы.

К таким ключевым помещениям, в которых нашла воплощение николаевская концепция Зимнего дворца, относится и Петровский или Малый Тронный зал (начат в 1833 г., архитектор О. Монферран, восстановлен после пожара В.П. Стасовым). Опуская общеизвестные сведения о мемориальном предназначении и месте зала в череде помещений Парадной анфилады дворца, обратим внимание на его живописное убранство. Оно состоит из картины Я. Амигони (Амикони) «Царь Петр I с Минервой», расположенной за тронном, и двух картин в люнетах боковых стен, воспроизводящих сражение при Лесной и битву под Полтавой (авторы – Б. Медичи и П. Скотти). Однако изначально О. Монферран предлагал вместо сражения при Лесной представить сюжет основания Санкт-Петербурга [9, с. 289–290]. Нет сомнений, что среди петровских свершений это событие имеет не менее судьбоносное для страны значение, чем разгром корпуса А. Левенгаупта осенью 1708 года.

¹ Das Königliche Maximilianeum in München: photographiert nach den Originalgemälden. S. 44.

Какой могла быть причина того, что эту композицию не одобрили? Возможно, сыграло свою роль богатое символическое содержание образа российского государя в картине Амигони. Его подчеркивают различные атрибуты, изображенные художником в верхней и нижней части холста. Петр I представлен не только как создатель флота, полководец и победитель шведов (корабли, маршалский жезл, трофейные орудие и литавры), законотворец и реформатор (уставы в кожаных переплетах), но и как основатель Санкт-Петербурга (план Петропавловской крепости). Конечно, в случае согласия на предложенные Монферраном сюжеты тема основания будущей столицы империи оказалась бы повторена дважды в живописном оформлении зала. На это предположение можно возразить, что и тема военных побед звучит дважды: в картине Амигони и в композициях в люнетах. Она повторяется в отношении главного триумфа царя – Полтавской битвы. Как уже говорилось, ей посвящена картина в одном из люнетов, а в работе Амигони у ног Петра можно видеть шведские литавры, взятые российскими войсками именно в этом сражении. Литавры в течение многих десятилетий хранились в галерее Петра Великого, организованной по распоряжению Николая I в Малом Эрмитаже (ныне они находятся в Государственном мемориальном музее А.В. Суворова в Санкт-Петербурге). Для посетителей галереи они были конкретным, прекрасно известным и притом по-настоящему «живым» памятником-трофеем¹. Таким обра-

зом, повторение сюжета в оформлении зала вряд ли могло стать поводом отказаться от размещения в нем композиции «Основание Санкт-Петербурга». Сделаем еще одно предположение: для этого сюжета предусмотрели иное место – такое, где он бы предстал более выгодно, чем в Петровском зале. Но достоверно известно, что в 1833 г., когда О. Монферран выступил со своим предложением о содержании картин в люнетах, такого места определено не было.

Сюжет основания Санкт-Петербурга для убранства Зимнего дворца не был отвергнут окончательно: это событие является символическим и знаковым в истории России, а для Николая I образ Петра Великого был особенно важным, что нашло отражение, в частности, в его стремлении увековечить память о создателе империи в особой посвященной ему галерее в Малом Эрмитаже². Тем не менее одно из главных деяний Петра I в течение многих лет не находило художественного воплощения в залах Зимнего дворца и зданиях, где размещались императорские собрания.

Ситуация могла измениться в середине 1840-х годов. Архитектор Л. фон Кленце предусмотрел для спроектированного им здания Нового Эрмитажа цикл изображений, в которых надлежало воспроизвести ключевые вехи в развитии искусств в России. История развития замысла, у истоков которого стоял Николай I, подробно изложена в статье Т.Л. Пашковой [8] и не нуждается в повторении. Серия из восьми мону-

¹ Захваченные при Полтаве Лейб-шквadroном, они принадлежали шведской конной гвардии. Дальнейшая история этого трофея интересна. В 1725 г. литавры были пожалованы Лейб-регенту, сформированному в 1721 г. (под названием Кроншлотского драгунского полка) из нескольких частей, в том числе из Лейб-шквadroна князя Меншикова. Спустя несколько лет regiment получил наименование Лейб-гвардии Конного полка [1731]. Известно, что конногвардейцы по особым случаям использовали литавры в качестве музыкального инструмента вплоть до царствования Николая II. Автор статьи благодарит В.Б. Королева за предоставленные сведения.

² Эта галерея была основана в 1848-1849 гг. Из Кунсткамеры сюда поступили мемориальные вещи Петра, из дворца Марли в Петергофе перевезли его гардероб. В 1909 г. возникла идея создания особого музея памяти Петра Великого на базе Музея антропологии и этнографии. Предложение директора музея В.В. Радлова поддержал президент Академии наук великий князь Константин Константинович, получивший разрешение Николая II на перемещение коллекций в Академию. В 1912 г. новый музей был открыт. Спустя несколько лет после революции октября 1917 г. он был расформирован, и коллекции распределили между несколькими музеями. Многие из них оказались в Государственном Эрмитаже.

ментальных росписей (вначале Кленце предполагал использовать крупноформатные станковые картины, но потом изменил свой план) должна была украсить Аванзал Нового Эрмитажа, расположенный над входом в императорский музей, оформленный знаменитым портиком с атлантами¹. Ныне это зал картин А. ван Дейка. Отметим следующее обстоятельство: одним из восьми запланированных сюжетов был «Петр I – основатель Санкт-Петербурга». Эскиз к росписи выполнил П.В. Басин. Его работа хранится в Государственном Русском музее, так же как и еще пять эскизов: они совпадают с первоначальным списком Кленце за исключением одного². Остальные два эскиза выполнил А.В. Нотбек.

В очень небольшой (21,5 × 16 см) работе Басин изобразил Петра I – совсем еще молодого и весьма романтического человека. Такой образ, конечно, не соответствует облику царя: через две недели после основания Санкт-Петербурга ему исполнился 31 год; это был зрелый мужчина, далекий от мечтательных настроений, чья страна стремительно менялась и уже давно и тяжело воевала – до побед при Лесной и Полтаве было еще далеко. Перед нами, скорее, Петр времени обучения, может быть в Голландии, на что указывают атрибуты ученой деятельности: циркуль в руке, книги и чертеж

на столе. Железной воли государя, позволившей ему изменить направление развития России – а главным символом этих перемен и была новая столица – в созданном Басиным образе нет. Т.Л. Пашкова доказала, что эта работа связана с созданием убранства Аванзала Нового Эрмитажа, уточнила ее датировку (середина 1840-х гг., по данным Государственного Русского музея эскиз создан не ранее 1840 г.) и совершенно справедливо отметила ее несостоятельность в рамках проекта Кленце: «Трудно вообразить себе этот эскиз, реализованный в виде монументальной стенной росписи» [8, с. 64]. Этого и не произошло. В 1847 г. Николай I остановил проект оформления Аванзала и повелел поместить в нем картины русских художников. Так, вслед за Зимним дворцом образ Петра I – основателя Санкт-Петербурга, остался не воплощенным и в здании «императорского музеума».

Спустя еще 13 лет, в 1860 г., известный российский батальный живописец А.Е. Коцебу получил от императора Александра II заказ на пять большеформатных картин, посвященных событиям петровской эпохи. Акцент предполагалось сделать на сюжеты Северной войны (1700–1721). В состав этой серии, помимо четырех батальных сцен (художнику надлежало представить взятие Нарвы, сражение при Лесной, Полтавскую битву и присягу Риги на верность России), должна была войти и композиция «Основание С.-Петербурга в 1703 г.»³. Эта картина, как и остальные, была написана, но в отличие от них так и не оказалась в Зимнем дворце. Батальные же полотна разместились в новой галерее, созданной по распоряжению Николая I [6].

Материалы отечественных и немецких архивов указывают на то, что сюжет «Основание Санкт-Петербурга» изначально предполагалось написать для здания Максимилианеума в Мюнхене,

¹ Список сюжетов, которые были опубликованы в мюнхенской газете «Художественный листок» в 1845 г. (не восемь, а семь): «Святая Ольга вместе с христианским культом привозит первые иконы из Константинополя», «Фридрих Барбаросса, присылающий художников к князю Суздальскому», «Семен I, заказывающий росписи московских церквей греческим художникам», «Князь Василий и русские художники Симон Черный, Даниил и Андрей Рублев», «Иван III и болонский архитектор Аристотель», «Петр I – основатель Санкт-Петербурга», «Елизавета, учреждающая Академию художеств» [7, с. 61].

² Вместо сюжета «Елизавета, учреждающая Академию художеств» Басин исполнил эскиз композиции «Екатерина II утверждает план Академии художеств Кокорина [Кокоринова]». Образ Екатерины II был более ярким и почитаемым в середине XIX столетия, чем образ дочери Петра Великого, и развитие академии художеств в первые десятилетия связано именно с ее деятельностью.

³ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 472. Оп. 17 (100/937). Д. 32. Л. 239–239 об.

а истинным заказчиком этой работы выступил баварский король, хотя формально она была включена в заказ Александра II. Еще за год до того как А.Е. Коцебу, который жил и работал в Мюнхене, получил известие о порученной ему серии «петровских» полотен, российский посланник Д.П. Северин сообщил министру двора о желании Максимилиана II заказать художнику одну картину¹. Александр II разрешил художнику исполнить заказ баварского короля.

Картина предназначалась для строящегося здания Максимилианеума в Мюнхене. В этом огромном здании должны были жить и учиться наиболее способные баварские юноши. Их готовили для дипломатической и государственной службы. Максимилиан II, по чьей инициативе возник этот проект, задумал сложное и многообразное художественное оформление здания, которое было доступно и для обозрения обычных посетителей [10]. Помимо росписей и мозаик, украсивших фасады, многочисленных скульптур, запечатлевших выдающихся исторических деятелей, в Максимилианеуме возникла галерея из нескольких десятков исторических картин.

Автор изначального проекта историк В. Деннигес – в свое время наставник принца Максимилиана, сформулировал концепцию галереи: «История – это не только Страшный суд, но и учитель для всего человеческого рода. <...> Прошлое для образованного человека не завершилось, и история – это храм бессмертия, в котором собираются и будут почитаться духи великих моментов и дел прошлого. Если мы, немцы, хотим понимать нынешнюю жизнь нашего народа и государства, то должны посмотреть в прошлое, и не только на наших собственных предков, но и далее – на греков, римлян, евреев...» [10, S. 390]. Слова Деннигеса родственны высказываниям многих деятелей науки и культуры XIX столетия, живших в разных странах,

но схоже подчеркивавших значение истории и исторического знания для того времени – вспомним хотя бы известное высказывание В.Г. Белинского: «Век наш по преимуществу исторический век. <...> История сделалась как бы основанием и единственным условием всякого живого знания...» [11, с. 294]. В области изобразительного искусства воплощением подобных слов служат творческие концепции широкого круга художников исторического жанра и, конечно, мастеров архитектуры и декоративно-прикладного искусства, чье творчество развивалось в границах историзма.

В галерее Максимилианеума были представлены события истории человечества от грехопадения до битвы народов при Лейпциге (1813). Максимилиан II привлек для работ над художественным убранством Максимилианеума и Исторической галереи прежде всего художников мюнхенской школы. Наряду с ними заказы на картины получили и живописцы из других немецких городов – Берлина, Касселя, Дрездена, Нюрнберга, Веймара, Ганновера. Француз А. Кабанель исполнил картину «Грехопадение», а А.Е. Коцебу – «Основание Санкт-Петербурга Петром Великим». Как уже говорилось, к этому времени Коцебу давно жил в Мюнхене и работал здесь над картинами для российских императоров [4]. Он был российским подданным, но вместе с тем – членом союза художников Мюнхена, а немецкие искусствоведы причисляли его к мюнхенской школе [12, S. 230]. Неизменно получали самую высокую оценку в прессе картины Коцебу – и те, которые он регулярно демонстрировал публике перед отправкой в Санкт-Петербург², и те, что были удостоены медалей на Всемирных выставках в Париже и Вене [13, S. 22; 14, S. 391].

Говоря о картине Коцебу, следует отметить ее безусловно удачную и выразительную композицию. Уже в эскизе художник нашел содержательное, ком-

¹ РГИА. Ф. 472. Оп. 17 (100/937). Д. 32. Л. 211-212.

² München, im Febr[uar]. Hofmaler von Kotzebue; Atelierwanderungen // Die Dioskuren. Berlin, 1860. Jg. 5, Nr. 8 (19. Febr.). S. 63-64.

позиционное и колористическое решение работы. Мастер показал не просто образ царя-творца, воплощающего свою мечту – это было бы довольно упрощенной иллюстрацией исторического события. Коцебу включил в композицию ряд вспомогательных персонажей, благодаря чему перед зрителем раскрывается великая, но сложная и трагическая петровская эпоха, глубоко осмысленная художником. Рассмотрим картину подробнее.

Она имеет вертикальный формат, высоту 360 см и ширину 235 см. На переднем плане показана главная сцена: Петр I в окружении нескольких персонажей на строительстве города. Картина посвящена событиям 16 (27) мая 1703 г. – дня, когда на Заячьем острове было начато строительство Петропавловской крепости.

Главный персонаж в картине – Петр. В его образе художник удачно воплотил могучий темперамент царя, его стремление создать свой «парадиз», не считаясь с препятствиями, затратами и жертвами. Как и в эскизе, Петр показан одновременно и визионером, и деятелем «здесь и сейчас». Образ царя не лишен романтических черт, ведь строительство новой столицы посреди финских болот, во время тяжелой войны – а до Полтавы еще шесть долгих лет – романтично по сути. Лицо монарха Коцебу написал по посмертной гипсовой маске, которая ныне хранится в собрании его наследников в ФРГ.

Перед царем, с планом в руках, изображен архитектор. Скорее всего, перед нами В.А. Киршенштейн, саксонец. Именно он был первым архитектором Петропавловской крепости, а после его смерти в 1705 г. строительство продолжил Д. Трезини. В пользу этого предположения свидетельствует надпись на карте крепости, сделанная по-немецки: «Sankt-Petersburg. 1703» (Трезини, как известно, родился в итальянской части Швейцарии). Образ зодчего исполнен уверенности и чувства собственного достоинства. В отличие от картины,

в предварительном эскизе он был трактован иначе: там Коцебу показал подобострастно склонившегося перед Петром человека в парике. Рядом показаны двое строителей. Они по-разному реагируют на идею создания города (и, символически, – на идею создания новой России): один еще хранит в себе недоверие, второй же выглядит безусловно вдохновленным. Образы этих представителей русского народа полны благородства, красоты и силы. Примечательно, что изначально художник предпочел иную трактовку и в эскизе изобразил строителей Петербурга в шапках, типичных для Голландии, но никак не для России. Как и в случае с фигурой архитектора, образы рабочих были принципиально пересмотрены Коцебу в процессе написания картины.

К группе главных персонажей картины принадлежат и А.Д. Меншиков – в скором будущем губернатор Санкт-Петербурга, и царевич Алексей. Включение их в картину призвано расширить ее смысловое и эмоциональное звучание. В этом решении художника можно видеть и усиление противопоставления «Россия старая» – «Россия молодая», и стремление сделать картину не повествовательной (какими, как покажет время, оказалось подавляющее большинство картин в Исторической галерее Максимилианеума), а по-настоящему, если можно так выразиться, «многослойной». Мы знаем, что создание новой России стало для самого Петра личной, семейной трагедией: царь не устранился жестоко поступить с собственным сыном, не поддержавшим его преобразования. Коцебу не пришлось пренебрегать исторической правдой, напротив – Алексей действительно был с отцом в это время. Неприятие царевичем деяний отца отражено в его облике: он замкнут и визуально отделен от круга сподвижников Петра, хотя и находится в непосредственной близости от них. Коцебу еще в эскизе придал именно такой характер образу Алексея, а в картине усилил его,

погрузив фигуру сына Петра в глубокую тень. Позади центральной группы персонажей, на среднем плане и в глубине картины можно видеть строителей, занятых своей непростой работой.

По условиям контракта и в соответствии с планом развески картин в Исторической галерее А.Е. Коцебу должен был написать картину вертикального формата. Это исключало возможность создания полотна повествовательного характера, рассчитанного на формат горизонтальный. Художник, однако, не только справился с задачей изобразить историческое событие, но и искусно объединил в группу столь разных персонажей, в которых нашла отражение яркая, противоречивая и трагическая эпоха начала XVIII века. Картина, без сомнения, – большая удача Коцебу и одно из наиболее содержательных полотен в Максимилианеуме. Этот успех подтвердило решение Мюнхенской академии художеств об избрании отечественного живописца своим почетным членом [1860].

Картина «Основание Санкт-Петербурга» была заказана и оплачена баварским королем¹. Безусловно, разрешение исполнить этот заказ, данное Александром II Коцебу, было дружественным жестом российского монарха, однако предположение о том, что он мог использовать полотно как подарок Максимилиану II, несостоятельно. Его опровергает факт оплаты картины правителем Баварии, несмотря на то, что изначально этот сюжет был включен в состав серии полотен для Зимнего дворца.

Рассуждая о трех возможных вариантах включения «Основания Санкт-Петербурга» в оформление императорской резиденции, рассмотренных выше, отметим, что картина А.Е. Коцебу была бы, без сомнения, лучшим. Эскизов на этот сюжет для Петровского зала не сохранилось, но картины, украсившие лунеты в этом помещении, являются

иллюстрациями исторических событий – добротными, понятными, хорошо читаемыми, но не более того. Образ Петра в эскизе П.В. Басина удивительно нейтральный, нежизненный и невыразительный, он не имеет ничего общего с грандиозной и непростой фигурой великого русского царя. А Коцебу прекрасно удалось не только создать такой образ, но и показать драматизм эпохи, отраженный в конкретном историческом событии. Нет сомнений, что эта его картина заняла бы достойное место в Зимнем дворце – однако ей суждено было стать посланницей русской истории и русского искусства в столице Баварии.

В завершение уместно вспомнить, как картина охарактеризована в описании Максимилианеума, составленном примерно в 1880 году, в котором вполне отражен и образ Петра Великого, и замысел художника: «Это была поистине великая идея, которая увлекала душу Петра I и которую он видел своим [внутренним] взором с начала его самостоятельного правления до самой его смерти... с юношеским огнем и поразительной одаренностью, неутомимо, в годы войны и мира, несмотря на все препятствия, не боясь никаких жертв, со светлым взглядом и острым суждением, возвышенный над предубеждениями, которые люди хранили в своих сердцах. Но история не осталась слепой и в отношении его ошибок и слабостей. Ей известно, что его характер омрачали и некие варварские черты, некий дикий азарт, непреодолимая склонность к чувственным наслаждениям и по-восточному деспотический дух; но все же она слишком справедлива и не отказывает ему в наименовании "Великий", ибо он [смог] воплотить великие идеи своей жизни. Основание новой столицы империи было частью долгой вереницы его реформ. В то время как Карл XII Шведский с главными силами теснил Августа Польского, русские вторглись в Ингерманландию, избранную Петром в качестве трофея. Там, возле только что

¹ Bayerisches Hauptstaatsarchiv. Geheimes Hausarchiv. Hofsekretariat 375. Bl. 111, 113, 149, 150, 164.

захваченного Ниеншанца, посреди звуков войны он заложил в 1703 г. новый город, лично руководил строительством и занимался им самым беспощадным образом. На острове в Неве, впадающей в Финский залив, возникла крепость, а на обоих болотистых берегах – город. Вскоре гавань стала принимать иностранные суда, а в официальных [государственных] зданиях царь создал подлинно имперское величие – какими бы скромными [в то же самое время] не были частные дома»¹.

Изложенная выше история работы А. Коцебу над картиной для Максимилианеума и несостоявшихся попыток включить сюжет основания Санкт-Петербурга в программу художественного оформления императорского Зимнего дворца и Эрмитажа – не только частный случай. Создание обширных художественно-исторических экспозиций национального характера было

явлением, характерным для европейской и отечественной культуры XIX в., причем как на государственном, так и на частном уровне. Они отличались по масштабу и по выбранному способу воплощения видения хода времен: с помощью исторической, батальной, портретной живописи. Если говорить о России, то можно привести много интереснейших примеров – от Романовской и Петровской галерей и залов батальной живописи в Зимнем дворце до портретных экспозиций из усадеб русского дворянства². Последнее – наиболее интересно и менее всего исследовано. Программы, послужившие основой для создания таких частных галерей, состав входивших в них произведений, творчество их создателей, как известных художников, так и тех, чьи имена еще предстоит выяснить, без сомнения представляют большую перспективу и обширное поле для научной деятельности.

¹ Das Königliche Maximilianeum in München: photographiert nach den Originalgemälden. S. 44. Примечания в цитате в квадратных скобках – автора статьи.

² Среди наиболее ярких примеров усадебных портретных галерей следует назвать галерею из имения генерала Т.И. Тутолмина [1740–1809] в селе Новое Старицкого уезда Тверской области. Собрание портретов, насчитывавшее более девяноста картин, было в середине XIX в. выкуплено в казну по указанию Николая I. Портреты планировалось использовать при создании галерей в императорских дворцах: Зимнем и Гатчинском. Некоторые из них в настоящее время входят в собрание Государственного Эрмитажа [15]. Не менее значительным было собрание портретов в имении графов Воронцовых-Дашковых в селе Андреевское во Владимирской губернии. Ныне значительная часть этого собрания экспонируется в залах Владимиро-Суздальского музея-заповедника.

Список литературы

1. Садовень В.В. Русские художники-баталисты XVIII–XIX веков. Москва: Искусство, 1955. 372 с.: ил.
2. Sommer E.F. Alexander von Kotzebue // *Jahrbuch des baltischen Deutschtums* 1980. Lüneburg, 1979. S. 41–51.
3. Любин Д.В. Серия картин А. Коцебу, посвященная Северной войне // IX Волконские чтения, посвящ. 210-летию Воен. ист. 6-ки Ген. штаба и 300-летию победы России в Северной войне: материалы Междунар. науч. конф., 1–3 нояб. 2021 г., Санкт-Петербург: в 2 т. / сост. Э.Л. Коршунов, Н.Ю. Петрова; отв. ред. А.И. Букреев. Санкт-Петербург: ГАЛАРТ, 2023. Т. 1. С. 330–341.
4. Любин Д.В. Александр Коцебу: жизнь и творческая деятельность в Мюнхене (1850–1889) // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. Вып. 57: Проблемы развития зарубежного искусства: сб. ст. / М-во культуры РФ, С.-Петерб. акад. художеств; науч. ред. Н.М. Леняшина; сост. Е.В. Калимова, Ю.А. Орлова. Санкт-Петербург: С.-Петерб. акад. художеств, 2021. С. 148–161.
5. Любин Д.В. Творчество А.Е. Коцебу в русской и зарубежной художественной критике XIX–XX вв. // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 5. С. 1020–1027.
6. Любин Д.В. Залы военных картин в Зимнем дворце. Военно-мемориальная тема в искусстве как средство государственной репрезентации в эпоху императора Николая I // Научные труды. Вып. 52: Проблемы развития отечественного искусства: сб. ст. / М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. акад. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина при Рос. акад. художеств; науч. ред. В.А. Леняшин; сост. О.А. Резницкая, А.И. Шаманькова. Санкт-Петербург: Ин-т им. И.Е. Репина, 2020. С. 93–107.
7. Пашкова Т.Л. Император Николай I и его семья в Зимнем дворце: в 2 ч. Ч. 1–2 / Гос. Эрмитаж. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014.
8. Пашкова Т.Л. Неосуществленный цикл монументальных росписей Аванзала Нового Эрмитажа // Новый Эрмитаж: 150 лет со дня создания: материалы юбил. науч. конф. «Новый Эрмитаж», состоявшейся 19–21 февр. 2002 г. / Гос. Эрмитаж; редкол.: Г.В. Вилинбахов [и др.]. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. С. 59–65.
9. Шуйский В.К. Огюст Монферран: история жизни и творчества. Санкт-Петербург: МиМ-Дельта; Москва: Центрполиграф, 2005. 414 с.: ил., портр., факс.
10. Glaser H. Zur Entstehungsgeschichte der Historischen Galerie des Königs Maximilian II. von Bayern im Maximilianeum zu München // *Musis et Litteris: Festschrift für Bernhard Rupprecht zum 65. Geburtstag* / hrsg. von Silvia Glaser und Andrea M. Kluxen; unter Mitarbeit von Volkmar Greiselmayer. München: Wilhelm Fink Verlag, 1993. S. 383–420.
11. Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России / М-во культуры СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т искусствознания. Москва: Искусство, 1986. 344, [5] с., [30] л. ил.
12. Pecht F. Geschichte der Münchener Kunst im neunzehnten Jahrhundert: mit 40 Bilderbeilagen und zahlreichen Abbildungen im Text. München: Verlagsanstalt für Kunst und Wissenschaft, vormals Friedrich Bruckmann, 1888. XII, 499 S., [44] Bl. Taf.: Ill.
13. Pecht F. Kunst und Kunstindustrie auf der Weltausstellung von 1867: Pariser Briefe. 2. Aufl. Leipzig: F.A. Brockhaus, 1867. XI, 331 S.

14. Kunst und Kunstgewerbe auf der Wiener Weltausstellung 1873 / unter Mitwirkung von H. Auer, Br. Bucher, R. von Eitelberger [u. a.]; hrsg. von Carl von Lützow. Leipzig: E.A. Seemann, 1875. XII, 524 S.: zahlr. Ill., Kt.
15. Любин Д.В. Портретная галерея «Генерал-фельдмаршалов, чинов первого класса и других особ» в Зимнем дворце: нереализованный проект императора Александра II // Императоры Александр II и Александр III – покровители русского искусства: кол. моногр. / общ. ред.: Ю.П. Савельев. Москва: Энциклопедия, 2024. С. 79-101.

Сведения об авторе:

Любин Дмитрий Владимирович, доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры зарубежного искусства Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина

Университетская наб., 17, Санкт-Петербург, 199034
d.lyubin@gmail.com

Дата поступления статьи: 08.03.2025

Одобрено: 14.09.2026

Дата публикации: 23.10.2026

Для цитирования:

Любин Д.В. Сюжет «Петр I – основатель Санкт-Петербурга» в творчестве А.Е. Коцебу // Сфера культуры. 2026. № 3 (25). С. 27-38. DOI:10.48164/2713-301X_2026_25_27

УДК 75.046.4

DOI: 10.48164/2713-301X_2026_25_27

© D.V. Lubin

Saint Petersburg
Saint Petersburg Ilya Repin Academy of Arts
d.lyubin@gmail.com

THE THEME *PETER I - THE FOUNDER OF SAINT PETERSBURG* IN THE WORK OF A.E. KOTZEBUE

The famous Russian battle artist A.E. Kotzebue (1815-1889) took part in the development of concepts for the picturesque decoration of the Imperial Winter Palace and the New Hermitage. One of the fundamentally important themes in the decoration of both buildings - the foundation of Saint Petersburg - was developed at the level of sketches, but was not embodied in the interiors of the imperial residence and its *museum*. Some time later, this theme was reproduced by the famous Russian battle painter A.E. Kotzebue at

the Maximilianeum Historical Gallery in Munich. The fact of attracting a Russian painter to participate in the design of the gallery gives a vivid example of Russian-Bavarian artistic ties in the XIXth century.

Keywords: Russian art of the XIXth century, Russian painters abroad in the XIXth century, Russian-Bavarian artistic ties, historical genre in Russian painting of the XIXth century, the Winter Palace, the New Hermitage, Maximilianeum (Munich).

References

1. Sadoven', V.V. (1955) *Russkie xudozhniki-batalisty` XVIII-XIX vekov* [Russian Battle Painters of the 18th–19th Centuries]. Moscow: Iskusstvo. (In Russian).
2. Sommer, E.F. (1979) Alexander von Kotzebue. *Jahrbuch des baltischen Deutschtums 1980. Lüneburg*, 41–51. (In German).
3. Lyubin, D.V. (2023) Seriya kartin A. Kocebu, posvyashhennaya Severnoj vojne [A Series of Paintings by A. Kotzebue Dedicated to the Great Northern War]. *IX Volkonskie chteniya, posvyashhenny`e 210-letiyu Voennoj istoricheskoy biblioteki General`nogo shtaba i 300-letiyu pobedy` Rossii v Severnoj vojne: materialy` Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 1-3 noyabrya 2021 goda, Sankt-Peterburg: v 2 tomax* [The IXth Volkonsky Readings, Dedicated to the 210th Anniversary of the Military Historical Library of the General Staff and the 300th Anniversary of Russia's Victory in the Great Northern War: Proceedings of the International Scientific Conference, November 1–3, 2021, Saint Petersburg: in 2 vols.]. Compl. E.L. Korshunov, N.Yu. Petrova; Ed. by A.I. Bukreev. Saint Petersburg: GALART, Vol. 1, 330–341. (In Russian).
4. Lyubin, D.V. (2021) Aleksandr Kocebu: zhizn` i tvorcheskaya deyatel`nost` v Myunxene (1850–1889) [Alexander Kotzebue: Life and Creative Activity in Munich (1850–1889)]. *Nauchny`e trudy` Sankt-Peterburgskoj akademii xudozhestv. Vy`pusk 57: Problemy` razvitiya zarubezhnogo iskusstva: sbornik statej* [Scientific Works of the St. Petersburg Academy of Arts. Issue 57: Problems of the Development of Foreign Art: a Collection of Articles]. Compl. E.V. Kalimov, Yu.A. Orlova. Saint Petersburg: Saint Petersburg Academy of Arts, 148–161. (In Russian).
5. Lyubin, D.V. (2021) Tvorchestvo A.E. Kocebu v russkoj i zarubezhnoj xudozhestvennoj kritike XIX–XX vekov [The Creative Work of A.E. Kotzebue in Russian and Foreign Art Criticism of the XIXth–XXth Centuries]. *Manuskript* [Manuscript], Vol. 14, Iss. 5, 1020–1027. (In Russian).
6. Lyubin, D.V. (2020) Zaly` voenny`x kartin v Zimnem dvorce. Voenno-memorial`naya tema v iskusstve kak sredstvo gosudarstvennoj reprezentacii v e`poxu imperatora Nikolaya I [The Halls of Military Paintings in the Winter Palace. The Military-Memorial Theme in Art as a Means of State Representation in the Era of Emperor Nicholas I]. *Nauchny`e trudy`. Vy`pusk 52: Problemy` razvitiya otechestvennogo iskusstva: sbornik statej* [Scientific Works. Iss. 52: Problems of the Development of National Art: a Collection of Articles]. Sci. Ed. V.A. Lenyashin; Compl. by O.A. Reznitskaya, A.I. Shamankova. Saint Petersburg: the I.E. Repin Institute, 93–107. (In Russian).
7. Pashkova, T.L. (2014) *Imperator Nikolaj I i ego sem`ya v Zimnem dvorce: v 2 chastyax. Chast` 1–2* [Emperor Nicholas I and His Family in the Winter Palace: in 2 Pts. Pt. 1–2]. Saint Petersburg: Publishing House of the State Hermitage Museum. (In Russian).
8. Pashkova, T.L. (2003) Neosushhestvlenny`j cikl monumental`ny`x rospisej Avanzala Novogo E`rmitazha [The Unrealized Cycle of Monumental Murals in the Vestibule of the New Hermitage]. *Novy`j E`rmitazh: 150 let so dnya sozdaniya: materialy` yubilejnoy nauchnoj konferencii «Novy`j E`rmitazh», sostoyavshejsya 19–21 fevralya 2002 goda* [New Hermitage: 150 Years since Its Creation: Materials of the Jubilee Scientific Conference *New Hermitage*, Held on February 19–21, 2002]. Ed. board: G.V. Vilinbakhov [et al.]. Saint Petersburg: Publishing House of the State Hermitage, 59–65. (In Russian).
9. Shujskij, V.K. (2005) *Ogyust Monferran: istoriya zhizni i tvorchestva* [Auguste Montferrand: the History of his Life and Work]. Saint Petersburg: MiM-Del`ta; Moscow: Centrpoligraf. (In Russian).

10. Glaser, H. (1993) Zur Entstehungsgeschichte der Historischen Galerie des Königs Maximilian II. von Bayern im Maximilianeum zu München. *Musis et Litteris: Festschrift für Bernhard Rupprecht zum 65. Geburtstag*. Hrsg. von Silvia Glaser und Andrea M. Kluxen; unter Mitarbeit von Volkmar Greiselmayer. München: Wilhelm Fink Verlag, 383-420. (In German).
11. Kirichenko, E.I. (1986) *Arxitekturny`e teorii XIX veka v Rossii* [Architectural Theories of the XIXth Century in Russia]. Moscow: Iskusstvo. (In Russian).
12. Pecht, F. (1888) Geschichte der Münchener Kunst im neunzehnten Jahrhundert: mit 40 Bilderbeilagen und zahlreichen Abbildungen im Text. München: Verlagsanstalt für Kunst und Wissenschaft, vormals Friedrich Bruckmann. (In German).
13. Pecht, F. (1867) Kunst und Kunstindustrie auf der Weltausstellung von 1867: Pariser Briefe. 2. Aufl. Leipzig: F.A. Brockhaus. (In German).
14. Kunst und Kunstgewerbe auf der Wiener Weltausstellung 1873 (1875). Unter Mitwirkung von H. Auer, Br. Bucher, R. von Eitelberger [u. a.]; hrsg. von Carl von Lützow. Leipzig: E.A. Seemann. (In German).
15. Lyubin, D.V. (2024) Portretnaya galereya «General-fel`dmarshalov, chinov pervogo klassa i drugix osob» v Zimnem dvorce: nerealizovanny`j proekt imperatora Aleksandra II [The Portrait Gallery *General Field Marshals, First-Class Officers, and Other Distinguished Persons* in the Winter Palace: an Unrealized Project of Emperor Alexander II]. *Imperatory` Aleksandr II i Aleksandr III – pokroviteli russkogo iskusstva: kollektivnaya monografiya* [Emperors Alexander II and Alexander III – Patrons of Russian Art: a Collective Monograph]. Gen. ed.: Yu. R. Saveliyev. Moscow: E`nciklopediya, 79-101. (In Russian).

About the author:

Dmitry V. Lyubin, Doctor of Arts, Associate Professor, Professor at the Department of Foreign Art of the Saint Petersburg Ilya Repin Academy of Arts

17 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034
d.lyubin@gmail.com

УДК 271.2-523.47(470.3)

DOI: 10.48164/2713-301X_2026_25_39

© Н.А. Четырина

Москва

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
nchetyrina@yandex.ru

УТРАЧЕННЫЕ ИКОНОСТАСЫ ВОЗНЕСЕНСКОЙ ЦЕРКВИ СЕРГИЕВСКОГО ПОСАДА¹

Дореволюционное убранство Вознесенской церкви Сергиевского посада было утрачено после закрытия храма в 1940 г., однако его облик можно реконструировать, опираясь на архивные источники. В статье на основе описей церковного имущества 1860 и 1900 гг. рассматриваются устройство и состав иконостасов главного престола и двух приделов, прослеживаются изменения их конструкции, колористического решения и иконного комплекса. Установлено, что в 1860 г. в основном храме сохранялся четырехъярусный иконостас 1779 г., окрашенный в зеленый цвет и украшенный позолотой, а в новый пятиярусный иконостас, изготовленный в 1867 г., было перенесено более 70 % прежних икон. Выявлены особенности созданных в 1854 г. трехъярусных придельных иконостасов, а также изменения в их оформлении и составе на протяжении второй половины XIX века. Архивные сведения позволяют представить утраченные иконописные памятники как целостный ансамбль и определить их место в развитии храмового убранства Сергиевского посада.

Ключевые слова: Сергиевский посад, приходской храм, опись имущества, церковное убранство, иконостас, иконы.

Сергиевский посад, вернее, Троице-Сергиева лавра – общепризнанный центр русского православия. Частью сакрального пространства, сакральной топографии поселения являются приходские храмы, возникшие вокруг обители по мере заселения этих мест и развития церковной жизни [1, с. 380-387]. Один из таких храмов – церковь Вознесения Господня (Вознесенская).

Каменная Вознесенская церковь с двумя приделами во имя Трех Святителей вселенских и во имя Божия Матери Радости всех скорбящих имеет общие основные вехи истории с остальными приходскими храмами поселения вокруг Троице-Сергиева монастыря. Первоначально, в середине XVII в., в непосредственной близости от монастыря была возведена деревянная цер-

ковь Трех Святителей, а уже к началу следующего XVIII в. рядом с первой стояла вторая – деревянная Вознесенская церковь. Этим храмам удалось избежать майского пожара 1746 г., уничтожившего не только 502 двора и 5 деревянных церквей в поселении вокруг обители, но даже повредившего некоторые постройки в самом монастыре. Это обстоятельство стимулировало строительство в разных частях поселения каменных храмов. Возведение нового кирпичного Вознесенского храма с тремя престолами началось с 1767 года. Во время строительства произошло очень важное событие – поселение вокруг обители в 1782 г. получило статус городского и стало называться Сергиевским посадом. В XIX в. после нескольких изменений трассировки

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ им. М.В. Ломоносова «Противодействие угрозам и рискам в политической и идеологической сферах».

шоссе, ведущего из Москвы в православный центр, церковь оказалась на главной улице города. После революции 1917 г. храм вплоть до июля 1940 г. выполнял функции приходской церкви, но в итоге был закрыт, а имущество описано, вывезено и исчезло. Здание сохранилось и использовалось для размещения разных учреждений и даже производства. Наконец, после распада Советского Союза было принято решение о передаче церкви верующим в 1993 г. де-юре, но де-факто восстановительные работы состоялись только в 2001 году. К этому времени был заказан в Чувашии и установлен новый иконостас главного алтаря и начались богослужения [2, с. 5, 14, 17, 22-25, 42, 120-130, 139-149].

Итак, подлинное старинное убранство храма не сохранилось. Нет и хороших аутентичных фотографий. Но даже в этих условиях можно попытаться представить дореволюционное внутреннее убранство всего храма вообще и в частности с помощью архивных документов. Данный вопрос давно и серьезно изучается разными поколениями исследователей [3]. Но в поле их внимания попадают прежде всего те иконостасы, которые сохранились в храмах. Обращений к утраченным памятникам и их изучений на основе архивных документов значительно меньше, но они существуют. А.Г. Мельник в книге «Уничтоженные храмы Ростова Великого» разработал методику реконструкции облика и убранства исчезнувших памятников с использованием архивных описей [4]. Т.В. Лазарева анализирует историю и стилистику несохранившихся иконостасов города Болхова и двух монастырей Рязанщины XVIII – XIX вв. с привлечением архивных источников и музейных коллекций [5; 6]. О.М. Власова в докторской диссертации использует описи церковного имущества для выявления колористических особенностей иконостасов Прикамья XVIII – начала XX в. [7]. Л.Н. Савина изучает структуру и облик утраченного иконостаса XVII – XIX вв.

трапезного Сергиевского храма Троице-Сергиевой лавры [8]. Три архивных описания Лужецкого Рождественского монастыря XVII – XVIII вв. стали основой исследования об иконостасах этой обители, подготовленного М.В. Николаевой [9].

В Центральном государственном архиве Москвы (ЦГА Москвы) в фонде Московской духовной консистории (Ф. 203) и в фонде церквей г. Дмитрова, Сергиевского посада и Дмитровского уезда Московской губернии (Ф. 2128) нам удалось обнаружить описи церковного имущества Вознесенской церкви Сергиевского посада, составленные в 1860 и 1900 годах¹.

Отметим некоторые структурные особенности данных источников. Структура описей 1-й половины XIX в. следовала в некотором смысле за планом сооружения, т. е. вначале описывались алтарь и иконостас основного храма вместе с осветительными приборами, затем те же объекты в каждом из приделов, богослужебные сосуды, одеяния, книги и колоколья. Внутри структуры могли быть добавлены пункты об иконах и иконостасах в прочих частях храма, межвых книгах и билетах сохранной казны. Иногда пункты о богослужебных одеяниях и богослужебных сосудах могли меняться местами.

В середине XIX в. в структуре описания произошли изменения. Митрополит Филарет инициировал введение единообразной формы составления описей церковному достоянию и вообще порядка заведывания оным. 31 мая 1853 г. указ был одобрен Святейшим правительствующим синодом и разослан по епархиям². Новой формой предусматривалось наличие трех частей: 1) описа-

¹ Центральный государственный архив Москвы (далее – ЦГА Москвы). Ф. 203. Оп. 645. Д. 347; Ф. 2128. Оп. 1. Д. 99.

² Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода (с 1721 – 1895 г. включительно) и гражданских законов, относящихся к Духовному ведомству православного исповедания / сост. С.В. Калашников. 2-е изд. Харьков: Тип. А. Дарре, 1896. С. 180.

ние внутреннего убранства; 2) описание ризницы; 3) описание книжного собрания. По существу, новая форма более четко структурировала уже сложившуюся к этому времени традицию описания храма. Описание иконостаса главного престола входило во вторую главу первой части. Видимо, поводом для составления описи Вознесенской церкви 1860 г. было приведение важнейшего документа в полное соответствие с новыми требованиями, что было подчеркнуто и в титульной надписи: «составленная по высочайше утвержденной форме в 1860 году»¹.

Особенностью строительства каменной (кирпичной) Вознесенской церкви было то, что вначале был возведен не основной объем храма, а придельный теплый во имя Трех Святителей вселенских. Именно его освятили в 1772 г. и использовали для богослужения. Это подтверждается сведениями описей о наличии в названном приделе антиминса 1772 года². Основной храм был достроен и освящен только через несколько лет – в 1779 г., что также подтверждает хранившийся в алтаре антиминс³. Эта дата (1779 г.) стала считаться официальным временем постройки церкви и её сообщает опись 1900 года⁴. То есть через несколько лет (в 2029 г.) ожидается 250-летний юбилей освящения главного престола. Последним освятили придел во имя Божия Матери

Радости всех скорбящих в 1797 г., что также подтверждается антиминсом⁵. Таким образом, окончание строительства и освящение Вознесенской церкви с двумя приделами происходило в три этапа: придел во имя Трех Святителей вселенских в 1772 г., собственно основной храм в честь Вознесения Господня в 1779 г. и придел во имя Божия Матери Радости всех скорбящих в 1797 году. Следовательно, именно к этому времени – моменту освящения – были созданы иконостасы в каждой из частей постройки.

Иконостас является важнейшим смысловым и художественным элементом интерьера храма. Этим термином обозначают и собственно конструкцию предалтарной преграды, и конструкцию с иконами вместе.

Опись 1860 г. Вознесенской церкви сообщает, что в основной части Вознесенского храма иконостас был «о четырех ярусах, столярной работы, с пилястрами, окрашен зеленою краскою, с резьбою и рамами позолоченными на гульфарбу»⁶. Согласно сквозной нумерации описи он состоял из 51 предмета (№ 12–62), включавших собственно иконостас (№ 12), четыре яруса иконописных икон, в том числе первый из 15 (№ 13–27), второй из 13 (№ 28–40), третий также из 13 (№ 41–53), четвертый из 3 (№ 54–56), выше него еще 5 икон (№ 57–61), а верх венчал крест с распятием и предстоящими (№ 62). И затем в описи добавлено: «Весь иконостас устроен по благословению Тимофея Митрополита Московского и Калужского, иждивением прихожан»⁷. Значит артефакт, сделанный в 1779 г. к моменту освящения основного престола храма Вознесения Господня, сохранился в 1860 году.

¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 645. Д. 347. Л. 5, 6.

² «Святой Антиминс полотняный, освящен в 1772 году февраля месяца дня Преосвященным Геннадием епископом Суздальским и Юрьевским» [ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 645. Д. 347. Л. 25; Ф. 2128. Оп. 1. Д. 99. Л. 30]. Антиминс – четырёхугольный плат из шелка или льна со вшитой частицей мощей, лежащий в алтаре на престоле и разрешающий совершение литургии.

³ «Святой Антиминс отласный желтого цвета, освящен 1779 года августа 7 дня высокопреосвященнейшим Платоном архиепископом Московским» [ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 645. Д. 347. Л. 6].

⁴ «Церковь в честь Вознесения Господня зданием каменная, одноглавая, имеет форму неправильного многоугольника; построена в 1779 году, по благословению Высокопреосвященнейшего Тимофея, митрополита Московского и Калужского, щанием прихожан» [ЦГА Москвы. Ф. 2128. Оп. 1. Д. 99. Л. 5].

⁵ «Святой Антиминс отласный желтого цвета, освященный 1797 года ноября 27 дня Преосвященным Серапионом Епископом Дмитровским, Викарием Московским» [ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 645. Д. 347. Л. 16 об.].

⁶ Там же. Л. 7.

⁷ Там же. Л. 7–12 об.

В первом ярусе были «Царские врата столярной работы, гладкия, обложены медью, с медными накладными рабиками» с Благовещением и евангелистами, а над ними «в просвете на двух деревянных клеймах изображены иконным писанием: Бог отец, сын Божий и посреди их Святой Дух в виде голубя, вырезанного из дерева и позолоченного, окруженного сиянием медным посеребренным»; двери южная с Архидиаконом Стефаном (195,58 на 68,9 см) и северная с Архангелом Михаилом (195,58 на 80,01 см), над ними над каждой по две маленьких (31,11 на 26,67 см) иконы Богоматери Казанской и Владимирской; «иконы местные» одинаковой высоты (124,46 см), но разной ширины (62,23 – 91,12 см): Спаситель, Вознесение Господне, Иоанн Предтеча, Святитель и Чудотворец Николай, Три Святителя вселенских, а также две иконы Божией Матери иных размеров: Феодоровская (70,01 на 51,12 см) и Радость всех скорбящих (131,12 на 75,56 см). Среди названных две иконы были «иконного старинного писания»: Спаситель и Феодоровская Божия Мать, вероятно, оставшиеся от убранства прежних деревянных храмов.

Во втором ярусе в середине находилась икона Тайная вечеря Господня (44,45 на 57,79 см), а по сторонам иконы большей высоты (75,57 см) и почти одинаковой ширины (55,56 – 57,79 см): Распятие Господне, Преображение Господне, Воскресение Господне, Вознесение Господне, Живоначальная Троица, Успение Божией Матери, Богоявление Господне, Рождество Христово, Благовещение Пресвятой девы Марии, Введение во храм Пресвятой девы Марии, Рождество Богородицы, Сошествие Святого Духа на апостолов¹.

В третьем ярусе все иконы имели одинаковый размер (128,90 на 55,56 см)²: в середине Спаситель, по сторонам: Иоанн Предтеча, архангел Гавриил, апо-

стол Павел, евангелист Матфей, апостол Иаков, евангелист Лука, Божия Мать, архангел Михаил, апостол Петр, евангелист Иоанн Богослов, евангелист Марк, евангелист Андрей³.

В четвертом ярусе в середине была икона Печерской Б. Матери (133,35 на 93,34 см), а по обеим сторонам по шесть икон одинаковых размеров (133,35 на 53,34 см) под одним номером: № 55 «Шесть икон Св. Пророков: Царя Соломона, Пророков: Иелисея, Исаяи, Ионы, Аввакума, Захария» и № 56 «Шесть икон Святых Пророков: Царя Давида, Моисея, Иезекииля, Илии, Даниила и Гедееона»⁴. То есть де-факто в четвертом ярусе 13 икон одинакового размера, а не 3 номера.

Выше четвертого яруса «над иконостасом в середине» располагались 5 икон в деревянных позолоченных рамах, а именно три больших (151,13 на 88,9 см): Вознесение Христово, Покров Богоматери и Успение Богоматери; а между ними две иконы Страстей Христовых «круглые в квадрате», размером 40,0 см⁵.

Наконец, «Верх иконостаса увенчан Животворящим Крестом с резным изображением распятия Господня, по сторонам его тоже резные изображения предстоящие: Божия Мать и Святой Иоанн Богослов»⁶.

Итак, иконостас 1779 г. был с резными пилястрами и некоторыми другими резными изображениями – голубем, фигурами распятия и предстоящих. Он имел яркий и нарядный внешний вид, сочетавший окраску зеленым цветом с позолотой. Выяснилось несовпадение общего количества икон по сплошной нумерации и оказавшихся де-факто в четвертом ярусе, а именно

³ Именно так икона названа в тексте описи, возможно по ошибке-описке составителя документа. Вероятно, правильно было бы написать – апостола Андрея. Во всяком случае, в описи 1900 г. в третьем ярусе иконостаса находилась икона Св. Андрея Первозванного, т. е. апостола, а не евангелиста.

⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 645. Д. 347. Л. 11 об.-12.

⁵ Там же. Л. 12-12 об.

⁶ Там же. Л. 12 об.

¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 645. Д. 347. Л. 10-11.

² Там же. Л. 11-11 об.

не 3, а 13 икон. Следовательно, общее число артефактов не 51, а 61.

Применительно к первому ярусу было употреблено название «иконы местные», остальные ярусы не имеют в описи названий, хотя, судя по составу икон, второй ярус можно назвать праздничным, третий – апостольским, четвертый – пророческим. Кроме заявленных в описи четырех ярусов, имевших в составе по 12–13 икон, в документе упоминается пятый ярус из 5 икон в резных рамах.

Все 13 икон первого яруса, включая Царские врата и изображения над ним, а также иконы, находившиеся в центре второго, третьего и четвертого ярусов, всего 16, были украшены венцами и ризами¹ из серебра или из позолоченной/посеребренной меди со вставками из драгоценных камней, жемчуга и финифти. Можно только догадываться, какое яркое впечатление производил этот иконостас на прихожан и остальных посетителей.

Почти все иконы в иконостасе были «иконного писания», а две – «иконного старинного писания». Кроме этого, во втором ряду почти все иконы имели одинаковую высоту, а в третьем, как специально отмечалось в описи, и в четвертом – совершенно одинаковые и по высоте, и по ширине. В составе первого (местного) яруса были иконы разных размеров, но часть икон имела одинаковую высоту, отличаясь только по ширине. В совокупности это позволяет не только предполагать, но даже утверждать, что почти все иконы были специально изготовлены для этого иконостаса.

И здесь нельзя обойти молчанием один документ. В 1828 г. был заключен контракт с московским цеховым иконописным мастером П.Г. Матвеевым о написании «иконописным мастерством» в алтаре и храме 42 изображений. Возможно, речь шла о росписи стен в технике фрески. Иконостас требовалось промыть и покрыть олифой,

у икон вызолотить венцы [10, с. 113–114]. Замена или написание новых икон для иконостаса этим документом не предусматривались.

Опись церковного имущества 1900 г. сообщает, что в 1867 г. был изготовлен «иконостас в пять ярусов деревянный с колонами и карнизами резной хорошей работы вызолочен червонным золотом сплошь на полимент»².

Иконостас 1867 г. состоял из 61 предмета (№ 12 – 72), т. е. по количеству артефактов совпадал с прежним 1779 годом. В новую опись также был отдельно включен собственно иконостас (№ 12), пять ярусов икон, в том числе первый из 12 (№ 13 – 24), второй из 12 (№ 25 – 36), третий из 17 (№ 37 – 53), четвертый из 11 (№ 54 – 64), пятый из 7 (№ 65 – 71), а верх иконостаса увенчан животворящим крестом Господним (№ 72)³.

В первом ярусе иконостаса 1867 г., по сравнению с 1779 г., прежде всего сделали новые Царские врата и южную дверь в технике «фряжской иконописи по золотому чеканному фону». Относительно северной двери такой информации нет, она «иконного писания». Размеры северной двери в обеих описях совпадают – 195,58 на 80,01 см. Вполне возможно, что для нового иконостаса использовали прежнюю северную дверь с изображением архангела Михаила. Исчезли маленькие иконы, бывшие ранее над южной и северной дверями (две иконы Казанской Божией Матери и две иконы Владимирской Божией Матери). Над Царскими вратами вместо изображения в двух клеймах Бога Отца, Сына Божия и посреди них Святого Духа в виде голубя появилось изображение Тайной Вечери (66,75 на 44,45 см). В обеих описях отмечены два образа «старинного иконного писания» – Спаситель и Феодоровская Божия Матерь. К имевшимся ранее 7-ми местным иконам (Спасителя, Вознесения Господня, Иоанна Предтечи, Святителя и Чудотворца Николая, Феодоровской

¹ Риза – оклад, накладное украшение на всю иконную доску.

² ЦГА Москвы. Ф. 2128. Оп. 1. Д. 99. Л. 8.

³ Там же. Л. 8–12 об.

Божия Матери, Трех Святителей вселенских, Божия Матери Радости всех скорбящих) добавилась 8-я икона Покрова Богородицы, имевшая равную с остальными высоту – 124,46 см. В иконостасе 1779 г. в неполном пятом ярусе была икона «Покрова Б. Матери иконного писания» размерами 151,13 на 88,9 см, т. е. значительно выше. Значит для местного ряда иконостаса 1867 г. вновь написали икону Покров Богородицы (№ 18). Можно, конечно, предположить, что икону обрезали, но, на наш взгляд, скорее всего, написали новую.

Остановимся на термине «фряжская иконопись по золотому чеканному фону». В иконостасе 1867 г. этот термин встречается в двух описаниях: «Царския врата резной работы, одинаковой с иконостасом, деревянные, сплошь вызолочены одинаковым с иконостасом золотом... На них изображены в середине Благовещение Пресвятыя Богородицы с Архангелом Гавриилом, фряжской иконописи по чеканному золотому фону; ...вверху и внизу четыре Евангелиста такой же работы» и «Южная дверь с изображением Архидиакона Стефана, фряжской иконописи по золотому чеканному фону». Это очень специфический термин, скорее, характерный для XVI – XVIII веков. Но опись составляли во второй половине XIX века. «Фряжский» – может значить иностранный, итальянский. Но, возможно, в данном случае это означает европеизированный, более достоверный в передаче материального мира. В Сергиевском посаде проживал местный житель, получивший образование в Академии художеств и статус вольного художника, имевший собственную мастерскую с учениками и выполнявший большое количество заказов со всей страны – Иван Матвеевич Малышев (1802-1880). Иеромонах Арсений писал, что этому художнику-иконописцу принадлежала «честь изобретения украшать поле иконы чеканкой по золоту» [11, с. 128]. Л.А. Армеева сообщает, что в его мастерской с 1851 по 1868 г.

«были написаны иконостасные образы в различные города: Москву, Киев, Иркутск, Кострому, Ярославль, Ростов Ярославский, Ростов-на-Дону, Калязин, Саратов, Саранск, Галич, Астрахань, Архангельск, Полтаву, Тамбов, Одессу, Оренбург, Кунгур, Курган и др. <...> В 1855 г. И.И. Малышев со своей артелью выполнил три иконостаса для Ильинского храма, находящегося около Лавры» [12, с. 58-59]. Он работал в технике русско-византийского письма на золоченом чеканном фоне – особым стилистическом направлении, вобравшем в себя элементы академической живописи, традиций монастырского и палехского иконописания. Именно этот термин «на золоченом чеканном фоне, русско-византийского письма» 51 раз использовался в сохранившейся описи имущества Ильинского храма 1894 года¹. Этот городской храм – единственный из действовавших храмов, который никогда не закрывался в советские годы, сохранивший почти полностью иконостас и иконы. Изображения некоторых икон можно найти в публикациях [13, с. 41, 47, 201, 212, 216]. Вероятнее всего, в 1867 г. Царские врата и южная дверь иконостаса Вознесенской церкви были выполнены именно в мастерской И.М. Малышева. Занятость мастера и, возможно, высокая цена не позволили причту и прихожанам реализовать более внушительный заказ. Правда, опись 1900 г. фиксирует в приделе в честь иконы Божия Матери Радости всех скорбящих среди икон вне иконостаса образ «Св. Тихона Задонского, живописная по золотому чеканному фону», а также в алтаре на горнем месте в приделе в честь Трех Святителей вселенских икону «Живоначальная Троицы, иконописная... Писана по золотому чеканному фону» и вне придельного иконостаса образ «Святителя Феодосия Черниговского, с частию его мантии... живописная. Поля вызолочены чеканно»².

¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 678. Д. 170. Л. 5, 6 об., 7, 8-10 об. и др.

² ЦГА Москвы. Ф. 2128. Оп. 1. Д. 99. Л. 27 об., 30, 40 об.

В середине второго яруса иконостаса 1867 г. исчезла икона Тайной вечери (44,45 на 57,78 см). Правда, в новом иконостасе Тайная вечеря отмечена в первом ярусе прямо над Царскими вратами, т. е. в самой середине. Но, судя по размерам (66,75 на 44,45 см), это совершенно другая икона. Остальные иконы, судя по названиям и таким же точно размерам, были те же самые. Можно предположить, что все эти 11 праздничных икон сохранились из прежнего иконостаса 1779 г., хотя при новом размещении некоторые из них поменялись местами.

В третьем ярусе иконостаса 1867 г. из 17 икон новыми были пророки Елисей и Илия (шириной 106,68 см), а также равноапостольные царь Константин и царица Елена (53,34 на 44,45 см). Эти четыре иконы добавились равномерно с обеих сторон по краям яруса. Кроме этого икона Спасителя в середине яруса отличалась по размерам (151,13 на 97,79 см) от таковой же 1779 г. (137,79 на 97,79 см). Сравнительно с 1779 г. поменялись местами иконы апостола Андрея и евангелиста Марка. Почти все иконы имели прямоугольную форму и были иконописными, за исключением икон царя Константина и царицы Елены – овальных и живописных. Относительно размеров – за исключением пяти добавленных икон, размеры остальных совпадают полностью с размерами икон прежнего иконостаса. Более того, и в описи 1860 г., и в описи 1900 г. о 12-ти иконах третьего яруса сказано, что все они иконописные и одного размера (128,90 на 55,56 см), а также фиксируют больший размер находившейся в середине иконы Спасителя. Эти обстоятельства позволяют утверждать, что 12 икон третьего яруса сохранились в новом иконостасе с 1779 года.

В четвертом ярусе иконостаса 1867 г. количество икон уменьшилось с 13 до 11. Все 11 икон имели одинаковую высоту (133,35 см), а ширина одинакова только у 10 икон (53,34 см), у средней иконы ширина значительно

больше (93,34 см). Исчезли иконы пророков Иелисея и Илии. На третий ярус они попасть не могли, так как новые иконы там в два раза шире – 106,68 см, а не 53,34 см. Некоторые иконы в новом иконостасе поставили в ином порядке, чем в 1779 году. При этом размеры всех 11 икон в обеих описях совпадают полностью. Это позволяет утверждать, что в новом иконостасе для четвертого яруса использовались прежние иконы 1779 года.

В пятом ярусе иконостаса 1867 г. в середине была «икона Господа Саваофа... на лоне его Бог сын в образе отрока» (155,57 на 97,79 см). С правой стороны: праотцы Авель и Ной (128,91 на 97,79 см), Исаак (75,57 на 57,79 см) и над ней еще одна – «Несение Спасителем Креста» (53,34 см); с левой стороны: праотцы Адам и Сиф (128,91 на 97,79 см), Авраам (75,57 на 57,79 см) и над ней икона «Моление Спасителя о чаше» (53,34 см). Всего 7 икон, три больших прямоугольных и иконописных и четыре меньших круглых и живописных¹. Совпадений наименований с прежним иконостасом нет, живописных образов там не было вообще, значит все иконы пятого яруса сделали специально для нового иконостаса.

Наконец, «верх иконостаса увенчан Животворящим Крестом Господним вызолоченным»². Этот крест, несомненно, изготовили специально для нового иконостаса в соответствии с его стилем.

Подведем итоги. В 1867 г. абсолютно новым был «иконостас в пять ярусов деревянный с колон[н]ами и карнизами резной хорошей работы вызолочен червонным золотом сплошь на полимент»³ – т. е. собственно конструкция предалтарной преграды. В его декоре исчезло окрашивание зеленым цветом, все детали иконостаса были вызолочены с применением иной технологии – полимента, а не гульфарбы

¹ ЦГА Москвы. Ф. 2128. Оп. 1. Д. 99. Л. 12-12 об.

² Там же.

³ Там же. Л. 8.

как в 1779 году. Еще одним изменением декора стало уменьшение числа украшенных икон – вместо прежних 16, только 9 икон 1 яруса. Среди них были очень дорогие: оклад иконы Вознесения Господня стоил 540 р., включал серебряную вызолоченную ризу 84 пробы с шестью венцами и финифтяными клеймами весом 6552,19 гр.¹; 436 р. – оклад иконы Спасителя, 367 р. – оклад иконы Трех святителей вселенских, 175 р. – оклад иконы Феодоровской Божией Матери². К тому же в первом ярусе были Царские врата и южная дверь в технике фряжской иконописи по золоченому чеканному фону, а над иконостасом – золоченый Животворящий крест.

По общей нумерации в новом иконостасе 1867 г. насчитывался 61 предмет, из которых 18 (29,5 %) были новыми, а 43 (70,5 %) остались от прежнего иконостаса 1779 г., созданного к моменту освящения храма. Наличие в позднем иконостасе более ранних икон не является исключительным случаем. Ю.А. Олсуфьев в 1920 г. обратил внимание, что в иконостасе трапезного храма Троице-Сергиевой лавры конца XVIII столетия сохранились местные иконы конца XVII в., современные постройке церкви [14, с. 70-71].

Иконостасы двух приделов (Трех Святителей вселенских и Божией Матери Радости всех скорбящих) были созданы в 1854 г. по благословению митрополита Филарета. Следовательно, именно они описаны в 1860 и 1900 годах. Оба иконостаса располагались симметрично в трапезной с двух сторон от арки, ведущей к основному храму, трехъярусные с заворотами с эту арку, из соснового дерева, столярной работы, с колоннами, капителями и резьбой, местами вызолочены на полимент. В иконостасах приделов было по 35 артефактов, в том числе собственно алтарные преграды. В первом ярусе 9 (Царские врата, северная дверь и 7 икон), во втором – 17, в третьем – 8 икон.

Описания придельных иконостасов по двум описям 1860 и 1900 гг. практически полностью совпадают, а в составе икон наблюдаются минимальные изменения. Иконы второго и третьего ярусов имели полукруглый верх. Всего в обоих иконостасах было 8 живописных изображений, в том числе Царские врата, 2 – греческого писания, остальные 58 – иконописные. Можно предположить, что именно живописные иконы были новыми, а иконописные и греческого писания остались от первоначальных иконостасов конца XVIII века. По описи 1860 г. иконостас придела во имя Божией Матери Радости всех скорбящих окрасили голубую краской под лак, а по описи 1900 г. иконостасы обоих приделов были окрашены белой краской³. Кроме этого, в белых тонах были выполнены многочисленные киоты в разных частях храма. Белый цвет считается воплощенностью нетварного света в материальном образе. Его использование при окраске иконостаса характерно для разных регионов страны. Т.В. Лазарева отмечает, что в течение XIX в., к 1880-м гг., «окраска тела в новых и поновляемых иконостасах применяется чаще белая, становится редкостью яркая киноварь начала века, почти не встречается зеленая конца XVIII в.» [5, с. 104].

В первом ярусе придела во имя Божией Матери Радости всех скорбящих на ризе иконы греческого писания Всемилоственного Спаса была чеканная надпись об авторстве и дате (написал стрелец Аверкий Герасимов в 1686 г. в церковь Трех Святителей), т. е. эта икона восходит ко времени первоначального деревянного храма. По описи 1860 г. в обоих придельных иконостасах с украшениями (ризами, окладами, венчиками и т. д.) насчитывалось только по 7 икон первого яруса, а в 1900 г. – уже по 25 икон в каждом.

В описи 1900 г., помимо описания украшений в некоторых случаях дается

¹ ЦГА Москвы. Ф. 2128. Оп. 1. Д. 99. Л. 8 об.

² Там же. Л. 9-10 об.

³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 645. Д. 347. Л. 20 об., 25 об.; Ф. 2128. Оп. 1. Д. 99. Л. 20, 31.

оценка стоимости в рублях. Оклад максимальной стоимости – 1034 р. – находился в приделе во имя Божией Матери Радости всех скорбящих, на одноименной иконе была серебряная риза 84 пробы весом 9435,84 гр., на Богоматери – серебряные вызолоченные с эмалью и бриллиантом венец с короной¹, а также жемчужные убрус, цата и поручи². Остальные оклады стояли на порядок дешевле. Оклад ранее упомянутой иконы, написанной стрельцом Аверкием Герасимовым в 1686 г., имел серебряную 84 пробы вызолоченную ризу с венцами, чеканными изображениями и надписью, весом 4223,09 гр., стоимостью 400 р³. При сравнении описания этих икон 1900 г. с описью 1860 г. оказалось, что они практически полностью совпадают, за исключением одного момента: в 1860 г. на иконе Божия Матери Радости всех скорбящих не назван бриллиант в крестике на венце⁴. Вероятно, его добавили позднее. Кроме названных, еще несколько икон по описи 1900 г. имели очень дорогие оклады: Трех Святителей Вселенских – 488 р., Божией Матери Боголюбской – 475 р., Успения Божией Матери – 360 р., Ильинской Божией Матери – 185 р⁵.

Подробности появления столь дорогих окладов раскрывают книги записи доходов и расходов Вознесенской церкви. В 1833-1834 гг. были сделаны «на икону Ильинской Богоматери серебряные поля и серебр[ё]нный же вызолоченный венец» за 824 р. 21 к., «на икону Образа Отечества ризу медную высеребр[ё]нную апплике⁶ венцы серебряные вызолоченные и пред оною иконою подсвечник медный высеребр[ё]нный» за 671 р. 40 копеек. В мае

1837 г. приобрели серебро для изготовления оклада, оплечья⁷ и венца на икону Смоленской Божией Матери в количестве 764 золотников [3259,03 гр.] на 802 р. 20 копеек. В 1838-1841 гг. деньги жертвовались на серебряные ризы для икон Успения Богоматери, Трех святителей, серебряного венца на Спасителя в приделе, на медную посеребр[ё]нную ризу на образ Скорбящей Богоматери; в другие годы – на изготовление сени над престолом, позолоту и приведение в порядок других святынь. В течение 1838 г. несколькими неизвестными были пожертвованы суммы: на ризу иконы Успения Богоматери – 2000 р. 02 к., на серебряную ризу для иконы Трех святителей – 1038 р. 22 к. и 240 р. на украшение храма⁸.

Эти обстоятельства свидетельствуют, что во главе причта были авторитетные священники, игравшие важную роль в организации всей церковной жизни своего прихода. По данным Д. Болтрукевича, в храме служили Василий Никитин Смирнов (1801-1834), Алексей Иванов Лебедев (1835-1847), Михаил Ильин Зверев (1848-1880), Николай Алексеевич Соколов (1900-1924) [2, с. 182-194]. Все они происходили из духовной среды, имели полное семинарское образование, выполняли все, что было положено по должности, а также имели дополнительные обязанности. Значимую роль играли церковные старосты, в особенности купец Василий Герасимов Дудин (1825-1832), купец Алексей Егоров Ерофеев (1833-1839), купеческий сын Иван Васильев Машинский (1839-1845), купец Андрей Алексеев Трегубов (1845-1856), купеческий сын Илья Андреев Трегубов (1857-1863) и др. Все они вместе с прихожанами церкви были искренними благотворителями, не жалевшими сил и средств для своего храма. Их благочестие являлось частью православного сознания русского человека того вре-

¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 645. Д. 347. Л. 20 об., 25 об.; Ф. 2128. Оп. 1. Д. 99. Л. 20 об.-21.

² Убрус – головной убор, цата – подвесное украшение в виде перевернутого полумесяца с фигурно вырезанным краем, поручи – деталь рукава.

³ ЦГА Москвы. Ф. 2128. Оп. 1. Д. 99. Л. 20 об.

⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 645. Д. 347. Л. 7 об., 18 об., 19.

⁵ ЦГА Москвы. Ф. 2128. Оп. 1. Д. 99. Л. 21-21 об., 31 об., 32.

⁶ Апплике – покрытие тонким слоем серебра, накладным серебром.

⁷ Оплечье – часть одежды, покрывающая плечи.

⁸ ЦГА Москвы. Ф. 2128. Оп. 1. Д. 75. Л. 44 об., 56 об., 58; Д. 76. Л. 2 об., 5 об., 9 об., 24 об.; Д. 89. Л. 57, 59, 63, 82 об.; Д. 76. Л. 2-3, 5-6, 7.

мени. В совокупности это приводило к реализации стремления содержать достойно и украшать свой храм, передавая эту традицию из поколения в поколение. Кроме них, среди благотворителей были иногородние жители из числа местных уроженцев, дворяне из ближайшей округи и неизвестные жертвователи [15, с. 59-73].

В целом потенциал сохранившихся в архиве описей имущества Вознесенской церкви 1860 и 1900 гг. помог восстановить внешний вид, состав и другие особенности иконостасов приходского храма старинного православного центра, утраченных в середине XX века. Первоначальный 1779 г. зеленый с позолотой четырехъярусный иконостас главного престола был в 1867 г. заменен новым пятиярусным со сплошной позолотой червонным золотом. При этом 70 % состава икон остались прежними. В обоих приделах по описям зафиксированы трехъярусные иконостасы 1854 года. Именно там находилась древняя икона, датированная 1686 годом.

В совокупности большинство храмовых образов – иконописные или «иконного писания», два – «иконного старинного писания», два – «греческого писания», а живописных не менее четырнадцати. На их фоне выделялись два артефакта в технике русско-византийского письма на золоченом чеканном фоне, предположительно работы местного академической выучки художника И.М. Малышева. Утраченные иконостасы Вознесенской церкви вполне соответствуют стилистике провинциальных храмов, которые отметила Т.В. Лазарева [5, с. 105]. Для них характерна пышная выразительность и яркая нарядность, сочетание резьбы и позолоты с окраской в интенсивные цвета. В убранстве икон местного ряда обильно использовались драгоценные металлы и камни. Ориентация на русские традиции в искусстве и ремесле была характерна как для мастеров, так и для заказчиков иконостасов. Стремление украшать храм поддерживалось причтом, а богатые пожертвования стали семейной традицией прихожан.

Список литературы

1. Баталов А.Л., Беляев Л.А. Сакральное пространство средневековой Москвы: атлас-монография / Ин-т археологии Рос. акад. наук, Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры Рос. Федерации; отв. ред. И.Ю. Стрикалов. Москва: Дизайн. Информация. Картография, 2010. 400 с.: цв. ил., карты. (Издательская программа Правительства Москвы).
2. Болтрукевич Д. Частичка неба на земле. Церковь Вознесения Господня в Сергиевом Посаде: история храма и его прихода. Москва: Рус. печат. дом, 2021. 272 с.
3. Иконостас: происхождение – развитие – символика: сб. ст. / Центр восточнохристиан. культуры; ред.-сост. А.М. Лидов. Москва: Прогресс-Традиция, 2000. 751 с.: ил.
4. Мельник А.Г. Уничтоженные храмы Ростова Великого. Москва: Индрик, 2008. 288 с.: ил.
5. Лазарева Т.В. Провинциальные иконостасы XVIII-XIX вв. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Социально-экономические науки и искусство. 2009. № 8 (42). С. 102-105.
6. Лазарева Т.В. Иконостасы двух монастырей Рязанщины (по архивным документам XIX в.) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Социально-экономические науки и искусство. 2010. № 8 (52). С. 93-96.
7. Власова О.М. Резные иконостасы и храмовая скульптура Прикамья XVIII – начала XX века: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.04 / [Рос. акад. живописи, ваяния и зодчества И. Глазунова, Урал. ф-л]. Пермь, 2013. 50 с.

8. Савина Л.Н. К вопросу об иконостасе трапезного Сергиевского храма в конце XIX – начале XX веков // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материалы XI Междунар. науч. конф., 3-4 окт. 2018 г. / М-во культуры Моск. обл., Сергиево-Посад. гос. ист.-худож. музей-заповедник. Сергиев Посад: Цветографика, 2020. С. 363-372.
9. Николаева М.В. Иконостасы храмов Лужецкого Рождественского монастыря по описаниям XVII-XVIII вв. // Русское православие и церковные смуты: сб. материалов науч. конф. «Макариевские чтения». Вып. 31. Можайск, 2025. С. 507-526.
10. Четырина Н.А. «Для науки кукольного мастерства»: художественные промыслы в документах ратуши Сергиевского посада (1796-1864 гг.). Москва: АИРО-XXI, 2015. 304 с.
11. Арсений, иером. Исторические сведения об иконописании в Троицкой Сергиевой лавре // Сборник на 1873 год / Об-во древнерус. искусства при Моск. публич. музее; под ред. Г. Филимонова. Москва: Унив. тип. [Катков и К°], 1873. С. 119-133.
12. Армеева Л.А. Иконописная школа в Троице-Сергиевой лавре: история и современность / М-во культуры Моск. обл., Гл. упр. по информ. политике Моск. обл.; науч. ред. архим. Лука (Головков); отв. за вып. Е.М. Подлыжняк; предисл. А.Ю. Воробьева, архиеп. Верейского Евгения. Подольск: Подмосковье, 2014. 137, [86] с.: цв. ил.
13. Под покровом Боговидца: к 250-летию освящения храма святого Илии Пророка в Сергиевом Посаде / прот. И.Е. Завацкий, К.А. Филимонов, О.Б. Карпов, И.Ю. Аментьева, Л.А. Армеева. Сергиев Посад: Изд-во СТСЛ, 2023. 224 с.: ил.
14. Олсуфьев Ю.А. Опись икон Троице-Сергиевой лавры до XVIII века и наиболее типичных XVIII и XIX веков / Комис. по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры. [Сергиев]: Изд. Комис. по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры, 1920. [4], 268 с.
15. Четырина Н.А. Жизнь православного прихода в Сергиевском посаде в первой половине XIX в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материалы X Междунар. науч. конф., 26-27 окт. 2016 г. / М-во культуры Моск. обл., Сергиево-Посад. гос. ист.-худож. музей-заповедник; отв. ред. С.В. Николаева [и др.]. Сергиев Посад: Цветографика, 2018. С. 59-73.

Сведения об авторе:

Четырина Наталья Аркадьевна, кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

Ломоносовский проспект, 27, Москва, 119991
nchetyrina@yandex.ru

Дата поступления статьи: 25.05.2026

Одобрено: 14.09.2026

Дата публикации: 23.10.2026

Для цитирования:

Четырина Н.А. Утраченные иконостасы Вознесенской церкви Сергиевского посада // Сфера культуры. 2026. № 3 (25). С. 39-52. DOI:10.48164/2713-301X_2026_25_39

УДК 271.2-523.47(470.3)

DOI: 10.48164/2713-301X_2026_25_39

© N.A. Chetyrina

Moscow

Lomonosov Moscow State University

nchetyrina@yandex.ru

LOST ICONOSTASES OF THE ASCENSION CHURCH OF SERGIEV POSAD¹

The pre-revolutionary decoration of the Ascension Church of Sergiev Posad was lost after the church was closed in 1940, but its appearance can be reconstructed on the basis of archival sources. The article, basing on the inventories of the church property of 1860 and 1900, examines the structure and composition of the iconostases of the main altar and two side chapels, traces changes in their design, coloristic solution and icon complex. It was established that in 1860 the main temple retained the four-tier iconostasis of 1779, which was painted green and decorated with gilding, while the new five-tier iconostasis, made

in 1867, included more than 70% of the previous icons. The features of the three-tier side chapel iconostases created in 1854 were revealed, as well as changes in their design and composition during the second half of the XIXth century. Archival information makes it possible to present the lost icon-painting monuments as an integral ensemble and determine their place in the development of the temple decoration of Sergiev Posad.

Keywords: Sergiev Posad, parish church, inventory of property, church decoration, iconostasis, icons.

References

1. Batalov, A.L., Belyaev, L.A. [2010] *Sakral'noe prostranstvo srednevekovoj Moskvy: atlas-monografiya* [Sacred Space of Medieval Moscow: an Atlas-Monograph]. Execut. Ed. I.Yu. Strikalov. Moscow: Dizajn. Informaciya. Kartografiya. (In Russian).
2. Boltrukevich, D. [2021] *Chastichka neba na zemle. Cerkov' Vozneseniya Gospodnya v Sergievom Posade: istoriya xrama i ego priroda* [A Piece of Sky on Earth. Church of the Ascension in Sergiev Posad: the History of the Church and its Parish]. Moscow: Russkij pechatnyj dom. (In Russian).
3. *Ikonostas: proisxozhdenie – razvitie – simbolika: sbornik statej* [Iconostasis: Origin - Development - Symbolism: a Collection of Articles] (2000). Ed.-Compl. A.M. Lidov. Moscow: Progress-Tradiciya. (In Russian).
4. Mel'nik, A.G. [2008] *Unichtozhenny'e xramy Rostova Velikogo* [Destroyed Temples of Rostov the Great]. Moscow: Indrik. (In Russian).
5. Lazareva, T.V. [2009] *Provincial'ny'e ikonostasy XVIII-XIX vekov* [Provincial Iconostases of the XVIIIth-XIXth Centuries]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki i iskusstvo* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. Series: Socio-Economic Sciences and Art], No. 8 (42), 102-105. (In Russian).

¹ The study was carried out within the framework of the state assignment of the Lomonosov Moscow State University *Counteraction of threats and risks in the political and ideological spheres*.

6. Lazareva, T.V. [2010] Ikonostasy` dvux monasty`rej Ryazanshhiny` (po arxivny`m dokumentam XIX veka) [Iconostases of Two Monasteries of the Ryazan Region (According to Archival Documents of the XIXth Century)]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Social`no-e`konomicheskie nauki i iskusstvo* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. Series: Socio-Economic Sciences and Art], No. 8 [52], 93-96. (In Russian).
7. Vlasova, O.M. [2013] *Rezny`e ikonostasy` i xramovaya skul`ptura Prikam`ya XVIII – nachala XX veka: avtoreferat dissertacii ... doktora iskusstvovedeniya: 17.00.04* [Carved Iconostases and Temple Sculpture of the Kama Region of the XVIIIth – Early XXth Centuries: abstract of doctoral thesis in art history: 17.00.04]. Perm. (In Russian).
8. Savina, L.N. [2020] K voprosu ob ikonostase trapeznogo Sergievskogo xrama v konce XIX - nachale XX vekov [To the Question of the Iconostasis of the Refectory Sergius Church in the Late XIXth – Early XXth Centuries]. *Troice-Sergieva lavra v istorii, kul`ture i duxovnoj zhizni Rossii: materialy` XI Mezhdunarnoj nauchnoj konferencii, 3-4 oktyabrya 2018 goda* [The Holy Trinity-St. Sergius Lavra in the History, Culture and Spiritual Life of Russia: Materials of the XIth International Scientific Conference, October 3-4, 2018]. Sergiev Posad: Cvetografika, 363-372 (In Russian).
9. Nikolaeva, M.V. [2025] Ikonostasy` xramov Luzheczkogo Rozhdestvenskogo monasty`rya po opisaniyam XVII-XVIII vekov [Iconostases of the Churches of the Luzhetsky Nativity Monastery According to the Descriptions of the XVIIth-XVIIIth Centuries]. *Russkoe pravoslaviye i cerkovny`e smuty`: sbornik materialov nauchnoj konferencii «Makarievskie chteniya»* [Russian Orthodoxy and Church Turmoil: a Collection of Materials from the Scientific Conference *Makariyev Readings*], Iss. 31. Mzhaisk, 507-526. (In Russian).
10. Chety`rina, N.A. [2015] «Dlya nauki kukol`nogo masterstva»: xudozhestvenny`e promy`sly` v dokumentax ratushi Sergievskogo posada (1796-1864 gody) [For the Science of Puppetry: Art Crafts in the Documents of the Town Hall of Sergiev Posad (1796-1864)]. Moscow: AIRO-XXI. (In Russian).
11. Arsenij (Lobovikov, ieromonax) [hieromonk] [1873] Istoricheskie svedeniya ob ikonopisanii v Troiczkoj Sergievoj lavre [Historical Information about Icon Painting in the Holy Trinity-St. Sergius Lavra]. *Sbornik na 1873 god* [A Collection for 1873]. Ed. by G. Filimonov. Moscow: University Printing House (Katkov i K°), 119-133. (In Russian).
12. Armeeva, L.A. [2014] *Ikonopishnaya shkola v Troice-Sergievoj lavre: istoriya i sovremennost`* [Icon Painting School in the Holy Trinity-St. Sergius Lavra: History and Modernity]. Podolsk: Podmoskov`e. (In Russian).
13. Zavatsky, I.E., Filimonov, K.A., Karpov, O.B., Akentieva, I.Yu., Armeeva, L.A. [2023]. *Pod pokrovom Bogovidtza: k 250-letiyu osvyashheniya xrama svyatogo Il'ii Proroka v Sergievom Posade* [Under the Cover of a God-Seer: to the 250th Anniversary of the Consecration of the Church of St. Elijah the Prophet in Sergiev Posad]. Sergiev Posad: Izdatel`stvo STSL. (In Russian).
14. Olsuf`ev, Yu.A. [1920] *Opis` ikon Troice-Sergievoj lavry` do XVIII veka i naibolee tipichny`x XVIII i XIX vekov* [Inventory of Icons of the Holy Trinity-St. Sergius Lavra until the XVIIIth Century and the Most Typical Ones of the XVIIIth and XIXth Centuries]. [Sergiev]: The Publishing House of the Commission for the Protection of Monuments of Art and Antiquities of the Holy Trinity-St. Sergius Lavra. (In Russian).

15. Chety`rina, N.A. (2018) Zhizn` pravoslavnogo priroda v Sergievskom posade v pervoj polovine XIX veka [Life of the Orthodox Parish in Sergiev Posad in the First Half of the XIXth Century]. *Troice-Sergieva lavra v istorii, kul`ture i duxovnoj zhizni Rossii: materialy` X Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 26-27 oktyabrya 2016 goda* [The Holy Trinity-St. Sergius Lavra in the History, Culture and Spiritual Life of Russia: Materials of the Xth International Scientific Conference, October 26-27, 2016]. Execut. Ed. S.V. Nikolaev [et al.]. Sergiev Posad: Cvetografika, 59-73. (In Russian).

About the author:

Natalya A. Chetyrina, PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Researcher at the Department of History and Theory of Politics of the Faculty of Political Science of the Lomonosov Moscow State University

27 Lomonosovsky Avenue, Moscow, 119991
nchetyrina@yandex.ru

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

CULTURE & EDUCATION

3

УДК 021:378

DOI: 10.48164/2713-301X_2026_25_55

© В.А. Мутьев

Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

victor.mutyev@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В исследовании рассматриваются ключевые вехи развития системы высшего библиотечно-информационного образования в России в контексте динамично изменяющихся факторов внутренней корпоративной и внешней среды с акцентом на опыт и материалы Санкт-Петербургского государственного института культуры. Особое внимание уделено периоду с 2010 по 2026 г., охватывающему последний набор специалистов, обучавшихся по пятилетней программе, внедрение двухуровневой модели бакалавриат—магистратура, ее развитие и последующее переосмысление в связи с пересборкой концептуальных оснований системы высшего образования. Представлены результаты многоаспектного анализа изменений в структуре образовательных программ, требованиях библиотечно-информационных учреждений, ожиданиях студентов и потребностях общества в условиях гипермедиатизации всех сфер жизнедеятельности. Выявлены противоречивые тенденции, которые окажут влияние на библиотечно-информационное образование в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: высшее образование, подготовка кадров, библиотечно-информационное образование, библиотечно-информационные науки, научная специальность «Библиотечноеведение, библиографоведение и книговедение», цифровизация.

Библиотечно-информационное образование в России насчитывает уже более ста лет последовательного непрерывного институционального развития. Его корни уходят к началу XX в. и неразрывно связаны с деятельностью двух образовательных учреждений – Московским государственным народным университетом имени А.Л. Шанявского, при котором в 1913 г. открылись высшие библиотечные курсы, функционировавшие в течение последующих семи лет и закрытые вместе с институтом в 1920 г. [1], и Петроградским институтом внешкольного образования¹, учре-

жденным в Петрограде в 1918 г. одним из первых декретов советской власти и с тех пор никогда не прекращавшим подготовку профессиональных библиотечно-информационных кадров. С 1930 г. начали работу еще два учреждения, фундирующих библиотечную и книговедческую специальности – Московский библиотечный институт² и Московский полиграфический институт³.

В 30-х гг. XX в. была формализована высшая ступень библиотечно-информационного образования – подготовка

¹ Коммунистический политико-просветительный институт им. Н.К. Крупской, Ленинградский государственный библиотечный институт им. Н.К. Крупской, Ленинградский государственный институт культуры имени Н.К. Крупской, Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, ныне – Санкт-Петербургский государственный институт культуры (СПбГИК).

² Московский государственный библиотечный институт им. В.М. Молотова, Московский государственный университет культуры и искусств, ныне – Московский государственный институт культуры (МГИК).

³ Московская государственная академия печати, Московский государственный университет печати им. Ивана Фёдорова, ныне – Высшая школа печати и медиаиндустрии Московского политехнического университета.

кадров в аспирантуре [2; 3]. В Советском Союзе стала возможной защита диссертаций по научной специальности, которая в настоящее время носит название «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение». Уже в 1938 г. Ученому совету Коммунистического политико-просветительного института имени Н.К. Крупской «было предоставлено право присуждать защитившим диссертации ученую степень кандидата педагогических наук по специальности “Библиотековедение и библиография”. Первыми в 1940–1941 годах защитили диссертации Г.Г. Фирсов... В.Ф. Сахаров, А.П. Кулаков, Б.Ю. Эйдельман, А.А. Громова» [3, с. 12]. С 1962 по 2000 г. в различных редакциях номенклатуры научных специальностей самостоятельнo фигурировало «Книговедение», а с 2000 г. началась эпоха функционирования объединенной науки.

Таким образом, работа по аттестации научно-педагогических кадров, осуществляемая членами советов на общественных началах, продолжается системно и непрерывно уже 88 лет. Некоторые периоды «в режиме ожидания», например в конце 1950-х – начале 1960-х гг., были обусловлены по большей части естественными причинами, связанными с цикличностью подготовки диссертационных исследований и/или сменой поколений в научных школах и составе диссертационных советов, что, как известно, требует не только научных усилий, но и кропотливой административной работы.

К середине XX в. получил нормативное оформление уровень, предвзвешивший высшее образование, – в 1945 г. начал свою работу Ленинградский библиотечный техникум (ныне – Санкт-Петербургский техникум библиотечных и информационных технологий (СПбТБиИТ)), реализующий по настоящее время программы среднего профессионального образования.

Трехуровневая модель (среднее профессиональное образование, высшее

образование, аспирантура и докторантура) представляет собой достаточно устойчивую и успешно функционирующую систему непрерывного библиотечно-информационного образования на протяжении всей профессиональной жизни. Особенно с учетом ее расширения за счет многообразных курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки, получивших широкое распространение и государственную поддержку уже в XXI в. в рамках государственных программ «Творческие люди» национального проекта «Культура» (2019–2024 гг.) и государственной программы «Развитие культуры» национального проекта «Семья» (2025 – н. в.).

Несмотря на то, что такая система доказала свою жизнеспособность, реформы в образовательной сфере, изменение функций библиотеки, трансформация социальных ожиданий, а также успехи и неудачи внутрикорпоративного развития профессионального библиотечно-информационного сообщества обусловили многократный пересмотр концептуальных оснований как библиотечно-информационной деятельности в целом, так и научно-исследовательской работы в области библиотекovedения, библиографоведения и книговедения, педагогических технологий и содержания библиотечно-информационного образования на всех уровнях подготовки в частности.

Не ставя перед собой задачи проанализировать и охарактеризовать все перипетии, касающиеся подготовки библиотечно-информационных кадров в XX–XXI вв. в России, тем более в этой области многое уже сделано [4–8], обратимся к узловым моментам, связанным с трансформациями в предметном поле высшего библиотечно-информационного образования, которые произошли за последние 15 лет и оказались чрезвычайно богатыми на события.

В 2010 г. был осуществлен последний набор абитуриентов на программы специалитета. Эти программы предполагали пятилетнее обучение специали-

стов, которые по их окончании получали диплом о высшем образовании и вместе с ними право как на поступление в аспирантуру с последующей подготовкой и защитой диссертации, так и на занятие руководящих должностей в библиотеках при наличии на то иных объективных обстоятельств.

Образование по программам специалитета традиционно позиционировалось как фундаментальное гуманитарное, обогащенное знанием специфики библиотечной работы в различных типах библиотек – общедоступных (массовых), научно-технических, вузовских, детских и школьных.

В постсоветский период программы специалитета в разных вузах культуры страны стали существенно различаться. В одних регионах сохранялась отраслевая специфика (специалист по работе с общественно-политической, естественно-научной, художественной литературой, литературой по искусству, по использованию средств механизации и автоматизации), в других – программы утратили свою достаточно жесткую привязку к типам библиотек, что позволило формировать более гибкие учебные планы в соответствии с приоритетными и наиболее востребованными в текущий момент времени тематическими направлениями, например такими, как информационно-аналитическая деятельность в социально-экономической сфере или в сфере художественной культуры, технологии автоматизированных библиотечно-информационных систем, менеджмент сохранения документных ресурсов, информационный менеджмент, история книгоиздательской деятельности и др.

Объем образовательных программ специалитета¹ равнялся 8550 часам, из которых 4472 отводилось на аудиторские занятия (лекции, семинары, практические), 4078 – на самостоятельную работу студентов, подготовку курсовых и выпускных квалификационных работ,

несколько видов практик (учебная, производственная, технологическая, преддипломная), как правило, проводимых непосредственно на базе библиотек, книжных издательств, информационных центров, в информационных службах предприятий, отделах информационного обеспечения коммерческих организаций, аналитических и консалтинговых подразделениях фирм.

Анализ структуры образовательных программ специалитета по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» позволяет заключить, что фундаментальной гуманитарной подготовке придавалось первостепенное значение. Студенты в течение двух-трех-четырех лет подробно изучали общегуманитарные дисциплины – историю, литературу и литературоведение, философию, социологию, политологию, культурологию, правоведение, экономику, иностранные языки (в СПбГИК все студенты в обязательном порядке изучали два иностранных языка).

Второй блок дисциплин, примерно пропорциональный первому, был связан с общепрофессиональными курсами, читаемыми для студентов всех профилей подготовки – общее библиотечное ведение, история библиотечного дела, общее библиографоведение, библиографическая деятельность библиотек, общее документоведение, теория документального потока, книговедение и история книги, аналитико-синтетическая переработка информации (библиографическое описание, предметизация, систематизация, аннотирование и реферирование), информатика, библиотечный фонд. Значительно меньшее количество часов отводилось профильным дисциплинам и еще меньше – на дисциплины специализации и элективные курсы.

Принципиально важно отметить, что программы специалитета теоретически позволяли организовать ускоренное обучение (по заочной форме) для целых групп студентов при условии, что такие группы были полностью сформированы из тех, кто ранее окончил

¹ Здесь и далее примеры на основе учебных планов СПбГИК.

библиотечный техникум. Это позволяло перезачесть им ряд общегуманитарных и общепрофессиональных дисциплин и сократить период обучения на год. Именно такая модель, обеспечивающая преемственность, последовательность и связь среднего и высшего образования, успешно функционировала в СПбГИК и СПбТБИИТ.

В связи с интеграцией российской высшей школы в Болонскую систему с 2011 г. повсеместно начали реализовывать двухуровневую модель высшего библиотечно-информационного образования, в результате чего произошла «...коренная перестройка форм и содержания образовательного процесса, ломка стереотипов и традиций» [9, с. 487]. Стал невозможным набор групп, обучающихся по ускоренной программе, исчез один из мотивационных механизмов продолжения обучения по ранее выбранной специальности для выпускников техникумов и колледжей. Аспирантуру вывели из системы послевузовского образования (в 2013 г.), вместо ориентира на защиту диссертации аспиранты сфокусировались на научных докладах, теоретически моделирующих автореферат диссертации, но практически – выполняющих функцию обеспечения получения дипломов об окончании аспирантуры. С 2022 г. в связи с введением в действие «Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)» (Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2021 г. № 2122) акцент вновь смещается на научный компонент и подготовку завершенных диссертационных исследований, при этом аспирантура формально остается ступенью высшего образования, что создает дополнительные трудности для осознания и последующего проектирования всего процесса соискателям ученых степеней и их руководителям.

Переход на новую модель вызвал немало проблем, начиная от общественного неприятия (программы бакалавриата воспринимались и продолжают

восприниматься значительной частью общества как нечто неполноценное, незавершенное, не соответствующее представлениям о высшем образовании), заканчивая неопределенностью с точки зрения организации учебного процесса и рассогласованием учебных планов, вызванных, с одной стороны, длительным непониманием российским академическим сообществом самого концепта «магистратура», а с другой – поступлением на магистерские программы выпускников как с профильным библиотечно-информационным образованием, так и людей, закончивших бакалавриат по иным направлениям подготовки. Никаких нормативных ограничений для этого не существовало. Сложившаяся ситуация требовала сверхусилий со стороны педагогов, вынужденных фактически одновременно реализовывать две образовательные стратегии в одной группе обучающихся – углубленную профессионализацию и первичную профессиональную адаптацию.

Структурный анализ учебных планов также демонстрирует определенный сдвиг в распределении часов на читаемые курсы. На программах бакалавриата существенно уменьшился блок общегуманитарных дисциплин, возросла роль профилей подготовки и соответственно профильных дисциплин. Увеличилась нагрузка на выпускающие кафедры, которые вынуждены были разрабатывать новые курсы, не обеспеченные в достаточной степени учебно-методическими материалами, проявились трудности, связанные с тем, что на долю профессиональных дисциплин фактически легла дополнительная функция – компенсация недостатков общегуманитарной подготовки – культурологической, исторической, языковой.

Одновременно с этим следует подчеркнуть, что переход на двухуровневую систему высшего образования создает предпосылки для феноменальной профессиональной консолидации, а также интенсификации научных исследо-

ваний и педагогических разработок. Результатом этой консолидации стал уникальный проект [10] по подготовке линейки (серии) учебников по обязательным профессиональным дисциплинами, читаемым во всех вузах, осуществляющих подготовку по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» – АСПИ, библиотековедение, библиографоведение, библиотечно-информационное обслуживание, книговедение и история книги, маркетинг библиотечно-информационной деятельности и др. Важно отметить, что этот проект стал результатом инициативной кооперации, а в подготовке серии принимают участие крупнейшие ученые и педагоги со всей страны.

Кроме того, дальнейшее развитие получили сформированные в недрах библиотечно-информационного образования такие научно-практические и педагогические направления, как информационный менеджмент [11; 12], информационная аналитика [13], управление знаниями [14]. К тому же были разработаны уникальные для отечественной системы библиотечно-информационного образования междисциплинарные курсы: «Анализ новостной и рекламной информации», «Информационное предупреждение кризисных ситуаций», «Междисциплинарные теории и исследования медиа».

Спустя годы реализации двухуровневой модели высшего образования стабилизировалась и магистратура, а также стало понятно, что магистерские программы – продукт эксклюзивный и позволить его могут себе не все институты.

В настоящее время «обучение по направлению подготовки высшего образования – бакалавриата 51.03.06 “Библиотечно-информационная деятельность” осуществляется в 48 организациях, в т. ч. в 17 институтах культуры (13 из них являются подведомственными Министерству культуры Российской Федерации). Обучение по направлению подготовки высшего

образования – магистратуры 51.04.06 “Библиотечно-информационная деятельность” осуществляется в 15 организациях (12 из них являются подведомственными Министерству культуры Российской Федерации)»¹.

Существенная разница связана с тем, что магистерские программы предъявляют повышенные требования к профессорско-преподавательскому составу и уделяют значительно больше внимания научно-исследовательскому компоненту, что требует наличия научной инфраструктуры в реализующих эти программы вузах – научных периодических и продолжающихся изданий, научных конференций и круглых столов, на которых могут быть апробированы результаты проводимых магистрантами исследований, учреждений, готовых заказывать не только прикладные темы для разработки в рамках магистерских проектов, но и фундаментальные исследования в области библиотечно-информационных наук. Помимо кадрового и инфраструктурного немаловажным фактором является финансовое обеспечение такого рода программ, ведь стоимость подготовки одного магистранта в переводе на человекочасы значительно превышает стоимость подготовки бакалавра. Наконец, должен быть социальный спрос на подготовку управленческих кадров среднего и высшего звена, а наличие этого спроса во многом ограничено существованием большого количества программ подготовки менеджеров-универсалов, преимущественно в вузах экономического профиля, выпускники которых среди прочего приходят и в библиотеки.

Последовательная адаптация всей системы библиотечно-информационного образования к новой модели привела к коллегиальной разработке и последующему появлению чрезвычайно важного нормативного доку-

¹ Кадровое обеспечение развития библиотечного дела // Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573910950> (дата обращения: 30.03.2026).

мента – профессионального стандарта «Специалист по библиотечно-информационной деятельности». Этот стандарт во многом позволил артикулировать и четко разграничить функциональные направления деятельности библиотеки, сформулировать и зафиксировать единые квалификационные требования к различным группам библиотечных должностей, выделить общие трудовые функции и классифицировать их уровни.

Так, в седьмой квалификационный уровень, наивысший из имеющихся в профстандарте и являющийся результатом обобщенной оценки сложности труда, требуемых знаний, умений и ответственности работников, были выделены такие общие трудовые функции, как информационно-аналитическая, исследовательская и методическая деятельность, управление структурным подразделением. На уровне ниже оказались библиотечно-информационное обслуживание, работа с фондами, каталогизация. Это разграничение должно было стать, с одной стороны, предельно прозрачным основанием для отбора кандидатов на различные должности, имеющиеся в штатном расписании библиотеки, а с другой – стать отправной точкой для пересмотра содержания бакалаврских и магистерских программ, чтобы профили / направленность подготовки будущих специалистов соответствовала заявленным функциям, а это, в свою очередь, должно улучшить целеполагание разрабатываемых образовательных программ и сделать их ближе к жизни, т. е. практико-ориентированными. В этой связи особую важность приобретает и выстраивание не умоуловительных, а более конструктивных связей между академической библиотечно-информационной наукой, высшим образованием и практикой.

Кроме того, эти уровни становятся критерием для дифференциации бакалаврских и магистерских программ. То есть впервые не со стороны образовательных стандартов, а исходя из реально имеющихся в современных

библиотечно-информационных учреждениях направлений деятельности, появляется нормативное требование, пусть и допускающее некоторое количество исключений о том, что отдельные группы должностей могут быть заняты только выпускниками магистратуры. Это еще больше подстегивает интерес ко второму уровню высшего библиотечно-информационного образования.

Однако система, приблизившись к состоянию равновесия, вновь оказалась под влиянием внешних факторов, приводящих ее в турбулентность.

С 2023 г. началась новая реформа высшего образования. Контуры этой реформы еще не до конца ясны, однако очевидно, что предпринимается попытка совместить позитивный опыт реализации программ специалитета, прежде всего в части, касающейся фундаментального характера, широты интеллектуального и профессионально-мировоззренческого диапазона подготовки кадров, и двухуровневую модель высшего образования, после череды трудностей проявившую ряд полезных свойств, таких как активная профессионализация студентов [15], большая связанность с конкретными трудовыми функциями и рынком труда, усиление аналитического и научно-исследовательского компонентов (в особенности на программах магистратуры).

Тем не менее эта реформа как лакмусовая бумажка уже начала проявлять те проблемы и вызовы, с которыми сталкивается современное высшее библиотечно-информационное образование в России, а отчасти и в мире.

Существующие вызовы могут быть разделены на две группы – концептуальные проблемы, характерные для современного этапа развития библиотечно-информационного образования, которые проявляются в наднациональном (глобальном) масштабе, и вызовы, специфические для российской высшей школы. Причем вторая группа также может быть разделена еще на две части – связанные с объективными

внешними факторами (изменение нормативной базы функционирования учреждений культуры, реформа высшего образования и др.) и связанные с внутрикорпоративными трудностями.

К концептуальным проблемам современного высшего библиотечно-информационного образования в первую очередь относится переопределение его сущности и поиск магистральных путей дальнейшего развития.

Говоря о переопределении сущности, мы имеем в виду различное понимание отраслевой и тематической направленности библиотечно-информационного образования. Это понимание варьируется от сугубо гуманитарных представлений, которые, с одной стороны, основаны на прочной связи предметного поля библиотечно-информационного цикла дисциплин с культурологией, историей, филологией, музееведением, с другой – имеют собственное смысловое ядро до фактической инкорпорации библиотечно-информационного образования в коммуникативистику или медиалогию (например, Университет Амстердама, Вильнюсский университет и др.).

Другой концептуальный вектор осмысления сущности библиотечно-информационного образования представляет собой совокупность прикладных практико-ориентированных подходов, артикулирующих обучение конкретным навыкам поиска, экстрагирования, использования, генерации, предоставления информации по запросу пользователей в библиотеках и информационных службах бизнес-организаций (значительная часть образовательных программ, аккредитованных ALA).

Альтернативный подход фактически приравнивает библиотечно-информационную подготовку и подготовку специалистов в области информатики, информационных технологий, науки о данных, программирования (например, Уханьский университет). Такой подход получил свое распространение в конце XX в., когда часть специалистов начали

рассматривать библиотечно-информационную сферу в качестве одного из каналов реализации наработок в области информационных технологий и площадки для нарождающихся экспериментов в области автоматизации, задавая технократическую траекторию развития библиотечно-информационной деятельности [16; 17]. Есть и другая точка зрения. По мнению отдельных авторов, неустанные экзерсисы в области различных программно-технологических средств осуществления профессиональной деятельности лишают библиотечно-информационную деятельность части присущих ей характеристик – антропоцентризма, социокультурной обусловленности и др. [18], образуя предпосылки для кризиса профессиональной идентичности [19]. «Полярные позиции, как мы ранее уже отмечали, не являются продуктивными и не способны справиться с сущностными вызовами, стоящими перед библиотечно-информационным учреждениями» [20, с. 7].

Тесно сопряженной с первой является вторая проблема, связанная с определением предметных и дисциплинарных границ библиотечно-информационного образования. Так, в разных профессиональных средах различаются представления о соотношении историко-книжных и библиотечно-информационных исследований, которые бытуют как в неразрывном единстве, так и в совершенно разных не пересекающихся отраслевых контекстах. Проблемы, касающиеся изучения читателя и чтения, резонно включаются в библиотечно-информационные образовательные программы, но также рассматриваются социологами, историками, коммуникативистами. И эту линию можно продолжить, но главное – такая множественность интерпретаций создает немалые трудности при проектировании образовательных программ.

Наглядно эту проблему можно увидеть в широком спектре конъюнктурных переименований библиотечно-инфор-

мационных факультетов и кафедр во всем мире: появление школ информационных наук (Университеты Макгилла, Мичигана, Мэрилэнда, Тампере и т. д.), включение библиотечно-информационных программ в структуру факультетов менеджмента и экономики (например, Лёвенский католический университет), слияние библиотечно-информационных, архивоведческих и музееведческих программ (Университет Уппсалы, Университет Ла-Коруньи и др.), замена документоведческой парадигмой (например, Университет Тромсё) или информационным менеджментом (Университет Хаджеттепе, Лиссабонский университет NOVA, Нанкинский университет) и т. д. Хотя есть и примеры сохранения традиционных наименований – Школ библиотечно-информационных наук (Университетский колледж Дублина, Университет Сонгюнгван, Университет Бораса и др.).

Относительно вызовов для российского высшего библиотечно-информационного образования необходимо остановиться на внутрикорпоративных проблемах, поскольку о внешних факторах мы довольно подробно высказались выше.

Внутриотраслевые проблемы связаны в первую очередь с поиском равновесия в триаде образование – наука – практика. Несмотря на публично признаваемое единство сегментов этой триады, в последнее десятилетие все более распространенным становится мнение об отсутствии безоговорочной необходимости в профильном высшем образовании кадров для библиотек, которое может быть компенсировано знаниями и навыками, полученными в других отраслях – IT, PR, управления проектами, социокультурной деятельности, впоследствии адаптированных (например, при помощи переподготовки) к практическим потребностям конкретной библиотеки. Отчасти эту проблему должно было решить внедрение профессионального стандарта «Специалист по библиотеч-

но-информационной деятельности», однако наличие возможностей для исключений, а также различные административные шаги руководителей библиотек вкупе с отсутствием кадров с высшим образованием в удаленных и малонаселенных регионах страны де-факто делают невозможной полноценную имплементацию профстандарта.

Другой принципиально значимой проблемой, обострившейся в 2010-х и в особенности в 2020-х гг., стало воспроизводство научно-педагогических кадров. У этой проблемы есть два аспекта. Общее количество педагогов, вовлеченных в систему высшего библиотечно-информационного образования, по сравнению с предшествующими периодами сократилось вслед за сокращением цифр бюджетного (субсидируемого государством) приема по направлению «Библиотечно-информационная деятельность», соответственно потребность в обновлении кадрового состава осталась, но темпы этого обновления замедлились.

Наряду с этим многие молодые педагоги предпочитают не заниматься научной деятельностью, так как она не приносит сиюминутной прибавки к заработной плате, но требует большого количество эмоциональных и интеллектуальных сил. Педагоги, защитившие кандидатские диссертации, останавливаются на этом и не пишут докторских, что ограничивает приток новых кадров в диссертационные советы и таким образом создает риски для всей системы научной аттестации. По правилам последней членом диссертационного совета может быть доктор наук, либо кандидат наук, соответствующий чрезвычайно жестким требованиям, которые в реальности выполнить крайне трудно. К таким требованиям относится наличие не менее 20 публикаций в журналах, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией, за предшествующие 5 лет. С учетом ограниченного количества таких журналов, очередей на публикацию и в связи с постоянной

педагогической нагрузкой количество таких кандидатов наук крайне мало, а в рамках научной специальности 5.10.4 – стремится к нулю.

Эти же факторы, в первую очередь учебная нагрузка, не позволяют обеспечить стабильную переподготовку имеющих кадров. Объем учебной нагрузки по образовательным программам высшего образования не должен превышать 900 часов в учебном году (на одну ставку)¹. Во многих вузах, в частности в СПбГИК, она соответствует данному пределу, не считая научной, методической, творческой, воспитательной, организационной работы. Поэтому задачи по переподготовке кадров решаются скорее ситуативно, нежели системно, что в свою очередь непосредственно влияет на возможность актуализации содержания учебных дисциплин, особенно тех, которые связаны с применением быстро меняющихся медиатехнологий и искусственного интеллекта.

Проведенное исследование позволило нам сформулировать выводы, концептуализирующие современное состояние высшей библиотечно-информационной школы в России и проблематизирующие внутреннюю противоречивость этого состояния. Характерными чертами современного высшего библиотечно-информационного образования являются:

- наличие сформированной системы непрерывной подготовки кадров в высшей школе с множественным выбором профессиональной траектории развития и циклически возвращающаяся неопределенность с точки зрения структуры и содержания каждого из уровней подготовки;

- не имеющая аналогов в других отраслях культуры профессиональная консолидация библиотечного сообщества и корпоративная солидарность при

неоднозначном понимании некоторыми лидерами мнений роли высшего библиотечно-информационного образования в угоду решению тактических задач с привлечением специалистов из других отраслей экономики – IT-сектора, менеджмента, организации досуга и т. д.;

- создание и поддержание разветвленной научной инфраструктуры в области библиотечно-информационных наук при неуклонном уменьшении общего количества защищаемых в стране кандидатских, и особенно докторских, диссертаций, что ограничивает процесс воспроизводства научно-педагогических кадров и в среднесрочной перспективе формирует риски для профессионального самоопределения ученых и педагогов, а также размытия предметного поля научных исследований в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения;

- расширение государственной поддержки библиотек при дисперсном внимании к системе подготовки отраслевых кадров и научным исследованиям, во многом функционирующим по принципу самовоспроизводящейся системы;

- необходимость постоянной актуализации образовательных программ с целью их приведения в соответствие с социальными ожиданиями и динамично изменяющимися функциями библиотек при ограниченных возможностях переподготовки или обновления профессорско-преподавательского состава профильных вузов.

Каждая из этих черт дуалистична по своей природе, и к какому из противоположных начал склонится чаша весов, будут зависеть не только изменения в системе высшего библиотечно-информационного образования, но и новые редакции паспорта научной специальности, статус библиотеки как социального института, место профессии в структуре общественных отношений, которая все более волатильна.

¹ П. 10 приложения № 2 к приказу Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 11 апреля 2025 г. № 335 [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=494477> (дата обращения: 10.07.2026).

Список литературы

1. Фандо Р.А. Университет А.Л. Шанявского у истоков библиотечного образования в России // Библиотекословение. 2018. Т. 67, № 4. С. 453-462.
2. Захарчук Т.В., Грузова А.А. Деятельность диссертационного совета Санкт-Петербургского государственного института культуры: 1938-2018 // Научные и технические библиотеки. 2019. № 6. С. 106-114.
3. Ленинградский ордена Дружбы народов Государственный институт культуры им. Н.К. Крупской / Е.Я. Зазерский, Б.И. Ращрагович, С.А. Рейсер и др. Ленинград: ЛГИК, 1988. 91 с.
4. Вайцехович Н.Ю. Профессиональная адаптация выпускников специальности «Библиотечно-информационная деятельность» // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2022. № 4. С. 164-170.
5. Ключакина И.Н. Динамика образовательных программ в контексте профессиональных компетенций библиотечного специалиста // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2023. № 3. С. 162-166.
6. Лопатина Н.В., Алтухова Г.А. Библиотечно-информационное образование: ориентиры на профессиональную стандартизацию, бакалавриат // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 5. С. 156-163.
7. Пилко И.С., Востряков Л.Е., Тургаев А.С. Непрерывное библиотечно-информационное образование: организационные и содержательные трансформации. Санкт-Петербург: СПбГИК, 2020. 240 с.
8. Тараненко Л.Г. Подготовка кадров в библиотечно-информационной сфере: проблемы и перспективы // Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек: сб. докл. Двадцать восьмой Междунар. конф. и выст. «LIBCOM-2024» (г. Суздаль, 17-22 нояб. 2024 г.) / М-во науки и высш. образования РФ, Гос. публ. науч.-техн. б-ка России. Москва: ГПНТБ России, 2025. С. 165-169.
9. Тургаев А.С. Подготовка кадров в библиотечно-информационной сфере (опыт Санкт-Петербургского государственного института культуры) // Библиотекословение. 2016. Т. 65, № 5. С. 487-492.
10. Ключев В.К. Учебники как основа образовательной среды и содержательно-методического обеспечения обучения в отраслевом бакалавриате [Электронный ресурс] // Культура: теория и практика. 2021. № 3. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/120/1458/> (дата обращения: 30.03.2026).
11. Брежнева В.В., Гиляревский Р.С. От информационного обслуживания к информационному менеджменту // Научно-техническая информация. Серия. 1. Организация и методика информационной работы. 2015. № 5. С. 7-9.
12. Брежнева В.В. Вклад Р.С. Гиляревского в развитие петербургской школы информационного менеджмента // Научные и технические библиотеки. 2025. № 10. С. 15-26.
13. Гордукалова Г.Ф. Информационно-аналитическая работа библиотек в сфере культуры: дорогу осилит идущий // Библиотекословение. 2015. № 6. С. 15-18.
14. Krymskaya A. Knowledge management status in Russian higher education // Library trends. 2023. Vol. 72, № 2. P. 299-316.
15. Варганова Г.В., Мутьев В.А. Профессионализация студентов библиотечно-информационных факультетов вузов культуры // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы. 2015. № 12. С. 29-32.
16. Korfhage R.R. Information storage and retrieval. New York: Wiley Computer Publishing, 1997. 376 p.

17. Степанов В.К. Библиотека и библиотекари в ближайшие двадцать лет, или в ожидании сингулярности // Научные и технические библиотеки. 2018. № 1. С. 19-31.
18. Соколов А.В. Смысл библиотечной профессии в современной России // Научные и технические библиотеки. 2018. № 5. С. 5-13.
19. Buschmann J. Information technology, power structures, and the fate of librarianship // Progressive Librarian. 1993. № 6/7. P. 15-29.
20. Мутьев В.А. Библиотечно-информационная деятельность: эволюция как условие сохранения единства // Наука и библиотека: сб. науч. тр. / сост. А.Е. Жуков, А.В. Прохоренко; отв. ред. Н.В. Колпакова. Санкт-Петербург, 2022. Вып. 4. С. 5-12.

Сведения об авторе:

Мутьев Виктор Алексеевич, доцент, кандидат педагогических наук, проректор по научной и творческой работе Санкт-Петербургского государственного института культуры

ул. Миллионная, 1, Санкт-Петербург, 191181
victor.mutyev@gmail.com

Дата поступления статьи: 07.07.2026

Одобрено: 14.09.2026

Дата публикации: 23.10.2026

Для цитирования:

Мутьев В.А. Организационно-управленческие и концептуальные аспекты развития высшего библиотечно-информационного образования в России // Сфера культуры. 2026. № 3 [25]. С. 55-67. DOI:10.48164/2713-301X_2026_25_55

УДК 021:378

DOI: 10.48164/2713-301X_2026_25_55

© V.A. Mutiev

Saint Petersburg
Saint Petersburg State Institute of Culture
victor.mutyev@gmail.com

ORGANIZATIONAL, MANAGERIAL AND CONCEPTUAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF HIGHER LIBRARY AND INFORMATION EDUCATION IN RUSSIA

The study examines key milestones in the development of the system of higher library and information education in Russia in the context of dynamically changing factors of the internal corporate and external environment with an emphasis on the experience and materials of the Saint Petersburg State Institute of Culture. Particular attention is paid to the period from 2010 to 2026, including the last enrollment of specialists who studied under the five-year program, the introduction of a two-

level model of Bachelor's and Master's degrees, its development and subsequent reconsideration in connection with the reassembly of the conceptual foundations of the higher education system. The article presents the results of a multidimensional analysis of changes in the structure of educational programs, the requirements of library and information institutions, student expectations and the demands of society in the context of hypermediation of all spheres of life. Conflicting trends that will have an impact on library and

information education in the medium term have been identified.

Keywords: higher education, personnel training, library and information education,

library and information sciences, scientific specialty *Library Science, Bibliography and Bibliology*, digitalization.

References

1. Fando, R.A. [2018] *Universitet A.L. Shanyavskogo u istokov bibliotechnogo obrazovaniya v Rossii* // *Bibliotekovedenie* [University of A.L. Shanyavsky at the Origins of Library Education in Russia. Library Science]. Vol. 67, No. 4, 453-462. [In Russian].
2. Zaxarchuk, T.V., Gruzova, A.A. [2019] Deyatel'nost' dissertacionnogo Soveta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury': 1938-2018 [Activities of the Dissertational Council of the Saint Petersburg State Institute of Culture: 1938-2018]. *Nauchny'e i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], No. 6, 106-114. [In Russian].
3. Zazersky E.Y., Rashragovich B.I., Reiser S.A., et al. (1988) *Leningradskij ordena Druzhby narodov Gosudarstvennyj institut kul'tury imeni N.K. Krupskoj* [Leningrad Order of Friendship of Peoples State Institute of Culture Named after N.K. Krupskaya]. Leningrad: the Leningrad State Institute of Culture. [In Russian].
4. Vajcexovich, N.Yu. [2022] Professional'naya adaptaciya vy'pusknikov special'nosti «Bibliotechno-informacionnaya deyatel'nost'» [Professional Adaptation of Graduates of the Specialty *Library and Information Activity*]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of the Saint Petersburg State Institute of Culture], No. 4, 164-170. [In Russian].
5. Klyuyashkina, I.N. [2023] Dinamika obrazovatel'ny'x programm v kontekste professional'ny'x kompetencij bibliotechnogo specialista [Dynamics of Educational Programs in the Context of the Professional Competencies of the Library Specialists]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of the Saint Petersburg State Institute of Culture], No. 3, 162-166. [In Russian].
6. Lopatina, N.V., Altuxova, G.A. [2021] Bibliotechno-informacionnoe obrazovanie: orientiry na professional'nuyu standartizaciyu, bakalavriat [Library and Information Education: Guidelines for Professional Standardization, Bachelor's Degree]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], No. 5, 156-163. [In Russian].
7. Pilko, I.S., Vostryakov, L.E., Turgaev, A.S. [2020] *Nepreryvnoe bibliotechno-informacionnoe obrazovanie: organizacionny'e i sodержatel'ny'e transformacii* [Continuous Library and Information Education: Organizational and Content Transformations]. Saint Petersburg: the Saint Petersburg State Institute of Culture. [In Russian].
8. Taranenko, L.G. [2025] Podgotovka kadrov v bibliotechno-informacionnoj sfere: problemy i perspektivy [Training in the Library and Information Sphere: Problems and Prospects]. *Informacionnoe tekhnologii, komp'yuternye sistemy i izdatel'skaya produkcija dlya bibliotek: sbornik dokladov Dvadczat' vos'moj Mezhdunarodnoj konferencii i vy'stavki «LIBCOM-2024» [gorod Suzdal', 17-22 noyabrya 2024 goda]* [Information Technologies, Computer Systems and Publishing Products for Libraries: a Collection of Reports of the Twenty-Eighth International Conference and Exhibition *LIBCOM-2024*]. Moscow: the State Public Scientific and Technical Library of Russia, 165-169. [In Russian].
9. Turgaev, A.S. [2016] Podgotovka kadrov v bibliotechno-informacionnoj sfere (opyt Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury) [Training in the Library and Information Sphere (Experience of the Saint Petersburg State Institute of Culture)]. *Bibliotekovedenie* [Library Science], Vol. 65, No.5, 487-492. [In Russian].

10. Klyuev, V.K. [2021] Uchebniki kak osnova obrazovatel'noj sredy i sodержatel'no-metodicheskogo obespecheniya obucheniya v otraslevom bakalavriate [Textbooks as the Basis of the Educational Environment and the Content and Methodological Provision of Training in the Bachelor's Degree Branch]. *Kul'tura: teoriya i praktika* [Culture: Theory and Practice], No. 3. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/120/1458/> [Accessed: 30.03.2026]. (In Russian).
11. Brezhneva, V.V., Gilyarevskij, R.S. [2015] Ot informacionnogo obsluzhivaniya k informacionnomu menedzhmentu [From Information Service to Information Management]. *Nauchno-texnicheskaya informaciya. Seriya 1. Organizaciya i metodika informacionnoj raboty* [Scientific and Technical Information. Series. 1. Organization and Methodology of Information Work], No. 5, 7-9. (In Russian).
12. Brezhneva, V.V. [2025] Vklad R.S. Gilyarevskogo v razvitie petersburgskoj shkoly informacionnogo menedzhmenta [Gilyarevsky's Contribution to the Development of the Saint Petersburg School of Information Management]. *Nauchny'e i texnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], No. 10, 15-26. (In Russian).
13. Gordukalova, G.F. [2015] Informacionno-analiticheskaya rabota bibliotek v sfere kul'tury: dorogu osilit idushhij [Information and Analytical Work of Libraries in the Field of Culture: the Road Will Be Mastered by the Walking]. *Bibliotekovedenie* [Library Science], No. 6, 15-18. (In Russian).
14. Krymskaya, A. [2023] Knowledge Management Status in Russian Higher Education. *Library Trends*, Vol. 72, No. 2, 299-316. (In English).
15. Varganova, G.V., Mut'ev, V.A. [2015] Professionalizaciya studentov bibliotечно-informacionny'x fakul'tetov vuzov kul'tury [Professionalization of Students of Library and Information Faculties of Institutes of Culture]. *Nauchno-texnicheskaya informaciya. Seriya 1. Organizaciya i metodika informacionnoj raboty* [Scientific and Technical Information. Series. 1. Organization and Methodology of Information Work], No. 12, 29-32. (In Russian).
16. Korfhage, R.R. [1997] Information Storage and Retrieval. New York: Wiley Computer Publishing. (In English).
17. Stepanov, V.K. [2018] Biblioteka i bibliotekari v blizhajshie dvadcat' let, ili v ozhidanii singulyarnosti [Library and Librarians in the Next Twenty Years, or Anticipating Singularity]. *Nauchny'e i texnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], No. 1, 19-31. (In Russian).
18. Sokolov, A.V. [2018] Smy'sl bibliotечноj professii v sovremennoj Rossii [The Meaning of the Library Profession in Modern Russia]. *Nauchny'e i texnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], No. 5, 5-13. (In Russian).
19. Buschmann, J. [1993] Information Technology, Power Structures, and the Fate of Librarianship. *Progressive Librarian*, No. 6/7, 15-29. (In English).
20. Mut'ev, V.A. [2022] Bibliotечно-informacionnaya deyatel'nost': e`volyuciya kak uslovie soxraneniya edinstva [Library and Information Activity: Evolution as a Condition for Maintaining Unity]. *Nauka i biblioteka: sbornik nauchny'x trudov* [Science and Library: a Collection of Scientific Works]. Compl. A.E. Zhukov, A.V. Prokhorenko; Execut. Ed. N.V. Kolpakova. Saint Petersburg, Iss. 4, 5-12. (In Russian).

About the author:

Viktor A. Mutiev, Associate Professor, PhD in Pedagogical Sciences, Vice-Rector for Scientific and Creative Work of the Saint Petersburg State Institute of Culture

1 Millionnaya Str., Saint Petersburg, 191181
victor.mutyev@gmail.com.

CULTURE & DIGITALIZATION

4

КУЛЬТУРА И ЦИФРОВИЗАЦИЯ

УДК 008:004

DOI: 10.48164/2713-301X_2026_25_71

© Л.И. Переславцева

Белгород

Белгородский государственный институт искусств и культуры

trusheva@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО ТРАНСФОРМАЦИИ БИБЛИОТЕКИ В ЦЕНТР ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ

Цифровая среда существенно меняет формы доступа к информации, способы коммуникации и требования к информационной грамотности населения, расширяя тем самым общественные функции библиотек. Цифровая культура в статье рассматривается в качестве основы трансформации библиотечных учреждений в центры цифровых компетенций. В контексте данного процесса анализируется возможность использования искусственного интеллекта, VR/AR-технологий, медиапроизводства и других инструментов цифрового просвещения. Особое внимание уделяется профессиональным качествам библиотечного специалиста, необходимым для работы в новых условиях, а также системе показателей, позволяющих оценивать результативность формирования цифровых навыков пользователей. Делается вывод о системообразующей роли цифровой культуры в развитии современной библиотечно-информационной деятельности.

Ключевые слова: цифровая культура, цифровые компетенции, библиотечно-информационная деятельность, цифровая грамотность, искусственный интеллект, иммерсивные технологии, цифровое просвещение.

Рассматривая библиотеку в координатах цифрового общества, мы отмечаем происходящие с ней трансформационные процессы, связанные со стремительным ростом и активным внедрением цифровых технологий поиска, обработки, создания, обмена и передачи информации [1, с. 204]. Она перестала быть местом, где во главу угла поставлен призыв «Соблюдай тишину», и превращается в динамичное общественное пространство.

Современные библиотеки, расширяя сферу деятельности, оказывают образовательные и консультационные услуги, способствуют решению социальных проблем в рамках своей компетенции [2, с. 26]. Делая ставку на социальные проекты, активно сотрудничают с органами местной власти и общественными организациями.

Библиотека всегда была чем-то большим, чем просто хранилище книг. И сегодня пользователи, не испытыва-

ющие недостатка в информации, также приходят в библиотеку за смыслами, общением и опытом. Однако цифровая эпоха внесла свои коррективы. Современная библиотека позиционируется как открытое общественное пространство, совмещающее функции коворкинга, технологической площадки и центра неформального общения. Такие ключевые изменения исследователи стали рассматривать с точки зрения концепции «третьего места» [3, с. 226-227]. «Третье место» – это уютное пространство для неформального общения и встреч, служащее своеобразной «буферной зоной» между домом («первое место») и работой («второе место»), куда приятно приходиться [4, с. 191]. Концепция «третьего места» подразумевает создание притягательной общественной локации, где есть все условия для интеллектуальной деятельности, культурного диалога, реализации творческих инициатив и личностного

роста в комфортной, неформальной атмосфере [5, с. 93-94]. Согласно этой концепции, библиотеки из книгохранилищ и пунктов выдачи литературы преобразуются в многофункциональные культурные центры и, выполняя свои традиционные функции, предоставляют пользователям возможность раскрывать свой творческий потенциал в пространстве, отличающемся большей свободой и адаптивностью [6, с. 19].

В современной быстро меняющейся библиотечной среде библиотечно-информационная деятельность осуществляется в различных направлениях. Но, несмотря на то, что ее развитие строится на поиске и введении новых трендов, в основе по-прежнему находится работа с информацией. Библиотеки традиционно остаются центрами знаний и культуры, а внедряемые цифровые сервисы – лишь современный способ общения с аудиторией. Цифровые технологии помогают библиотекам повышать свою привлекательность и оставаться по-настоящему востребованными, сделать свои услуги доступнее, оперативно информировать читателей, поддерживать пользователей в освоении ими новых навыков.

Миссия современной библиотеки – быть связующим звеном между традицией и прогрессом. Процесс интеграции человека в цифровую экосистему требует системного развития цифровых компетенций. Анализ деятельности библиотек показывает, что они принимают этот вызов, применяя в своей деятельности инструменты для их развития.

Так, навыки управления сложными алгоритмическими системами формируются у пользователей в результате интеграции в библиотечную деятельность ИИ-ассистентов. Качественный скачок в развитии цифровых компетенций обеспечивается переходом к диалоговой парадигме. В отличие от традиционных информационно-поисковых систем, функционирующих на основе ключевых слов, взаимодействие с генеративными моделями смещает акцент на

промт-инжиниринг, т. е. специализированный навык составления точных текстовых запросов (промтов) к нейросетям для решения различных задач. Библиотека даёт возможность развивать навыки промт-инжиниринга, превращаясь в интеллектуального посредника (сейчас библиотекарь не только помогает найти книгу, но и извлечь из массива данных искусственного интеллекта структурированную информацию). Так, при осуществлении библиографического и аналитического поиска вместо поиска по названию промт-инжиниринг позволяет синтезировать списки по описанным условиям, сравнивать произведения по заданным критериям и т. д. В целях обучения информационной верификации в библиотеке особое внимание уделяется критическому промптингу (методике взаимодействия с искусственным интеллектом, владение которой позволит пользователю минимизировать риск получения недостоверной информации и максимизировать объективность ответа). Зарегистрироваться и пройти бесплатный онлайн-курс по промт-инжинирингу можно, например, в научной библиотеке Сибирского федерального университета в г. Красноярске¹.

Тренажером адаптации к новой технологической реальности, смещающим акцент с пассивного потребления информации на интерактивный опыт, являются технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности. Посетители учатся воспринимать дополненную и виртуальную реальность как рабочий инструмент для образования, творчества и профессионального роста. Традиционные методы обучения цифровым навыкам ограничены 2D-интерфейсами. VR/AR-технологии приносят принципиально новые аспекты: формируется пространственная грамотность (сово-

¹ Бесплатный онлайн-курс по промт-инжинирингу [Электронный ресурс] // Библиотечно-издательский комплекс СФУ: [сайт]. URL: <https://bik.sfu-kras.ru/news/1990> [дата обращения: 20.11.2025].

купность знаний, умений и навыков для оперирования объектами и данными в трехмерном пространстве), развиваются навыки навигации в трехмерных информационных средах.

В российских библиотеках VR/AR-технологии чаще всего встречаются в рамках модельных библиотек нового поколения. Таковыми являются не только библиотеки Москвы, например SMART-библиотека имени Анны Ахматовой¹, Центральная городская молодёжная библиотека им. М.А. Светлова², и Санкт-Петербурга, в частности библиотека «Ржевская»³, библиотечно-культурный центр «НОТА»⁴, но и библиотеки регионов. Мастер-классы по VR/AR-программированию и 3D-моделированию проходят в Алтайской краевой универсальной научной библиотеке им. В.Я. Шишкова (г. Барнаул)⁵. В Центральной детской библиотеке им. Ярослава Мудрого в г. Ярославле функционирует AR-студия «YARik»⁶. Зал VR-экскурсий есть в

Центральной городской детской библиотеке г. Самары⁷. Применение иммерсивных технологий не ограничивается перечнем перечисленных библиотек. Модернизация в рамках национального проекта «Культура» позволяет оснащать модельные библиотеки VR-оборудованием, интерактивными экранами и цифровыми архивами, повышая доступность знаний для всех возрастных групп.

Анализ отчетной документации библиотечных учреждений Белгорода и Белгородской области позволяет говорить об устойчивой и положительной динамике внедрения цифровых инструментов в профессиональную практику. Продолжают стабильно оцифровываться фонды. Так, согласно информационно-аналитическому отчету Белгородской государственной универсальной научной библиотеки за 2025 г., было обработано и передано для хранения и доступа через виртуальный читальный зал Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина 13 987 сканов редкого фонда, 20 000 газет области, 65 802 летописи населенных пунктов. Для минимизации рисков утраты электронных ресурсов библиотек области в 2024 г. страховая копия всех электронных полнотекстовых, библиографических, фактографических и статистических данных библиотек области и сайта библиотеки размещена в хранилище Центральной городской публичной библиотеки им. В.В. Маяковского (г. Санкт-Петербург). Объем ресурсов в количестве 358 486 шт. составил около 12 Тб. В рамках программы «Цифровая культура» в 2019-2024 гг. на территории региона произошла модернизация единой аппаратно-программной платформы создания электронных каталогов и баз данных АБИС «OPAC-Global». Это позволило муниципальным и сельским библиотекам получить доступ к техноло-

¹ Нестандартные услуги современных библиотек [Электронный ресурс] // Мосразвитие: [сайт]. URL: <https://mos-razvitie.ru/press/tpost/8hn66h5sf1-nestandardnie-uslugi-sovremennih-bibliot> (дата обращения: 28.01.2026).

² VR в Светловке, библиотеках и культурных центрах Москвы [Электронный ресурс] // Светловка: Центральная городская молодёжная библиотека им. М.А. Светлова: [сайт]. URL: <https://www.svetlovka.ru/news/vr-v-svetlovke-bibliotekakh-i-kulturnykh-tsentrakh-moskvy/> (дата обращения: 10.10.2025).

³ Возможности и технологии библиотеки «Ржевская» [Электронный ресурс] // СПбГБУК «Централизованная библиотечная система Красногвардейского района»: [сайт]. URL: https://kr-cbs.ru/libraries/rzhevskaya/apabilities_and_technologies#!/tab/360767746-2 (дата обращения: 22.09.2025).

⁴ Мастер-класс по рисованию в виртуальной реальности [Электронный ресурс] // TimePad: сервис для организаторов событий: [сайт]. URL: <https://bkts-nota-org.timepad.ru/event/2775641/> (дата обращения: 19.03.2024).

⁵ AR/VR-технологии – будущее науки и производства [Электронный ресурс] // Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова: [сайт]. URL: <https://akunb.altlib.ru/2025/12/03/ar-vr-tehnologii-budushhee-nauki-i-proizvodstva/> (дата обращения: 30.11.2025).

⁶ AR-студия «YARik» [Электронный ресурс] // Фиджитал-краеведение.Яр: Центральная детская библиотека им. Ярослава Мудрого: [сайт]. URL: <https://phygital-yar.ru/ar-studiya-yarik/> (дата обращения: 01.12.2025).

⁷ Центральной городской детской библиотеке – 90 лет [Электронный ресурс] // Самара и губерния: областной журнал: [сайт]. 2024. № 1. URL: <https://sgubern.ru/articles/21606/21750/> (дата обращения: 17.05.2024).

гиям автоматизированной выдачи книг и современным системам учета читателей. Параллельно с этим решалась задача учета статистики обращений к сайтам библиотек и ресурсам единого информационного пространства библиотек области¹. Для обеспечения кибербезопасности в процессе работы учитывались рекомендации департамента цифрового развития области. Уделяя пристальное внимание виртуальным сервисам и виртуальной читательской аудитории, сотрудниками создавался контент с использованием искусственного интеллекта². В Белгородской области в 205 муниципальных библиотеках с 2022 г. реализуется региональный проект «Библиотека – Центр цифрового кураторства». В перспективе к 2027 г. он должен охватывать до 300 учреждений³. Сотрудники систематически проводят групповые консультации (например, «Детское чтение в цифровую эпоху» на базе МБУК «Старооскольская ЦБС» в рамках программы «Грани мастерства» и др.)⁴. В 2024 г. завершился проект «Мобильное краеведение», инициированный Центральной библиотекой Белгородского района. За время работы проекта участники под руководством опытных наставников научились созда-

вать видеоконтент, записывать аудиоподкасты, освоили работу с различными платформами⁵. Это свидетельствует о применении таких инструментов развития цифровых компетенций населения, как геймификация обучения и демократизация медиапроизводства. Традиционные методики формирования цифровой грамотности зачастую перегружают обучаемого информацией. Использование в качестве альтернативы системы достижений, квестов, интерактивных сценариев и пр. освобождает от рутинного процесса освоения цифровых инструментов, одновременно снижая уровень неизбежно возникающей тревожности. Организация современной медиалаборатории в пространстве библиотеки решает проблему доступности дорогостоящей техники, так как пользователи получают возможность использования профессиональных станций монтажа, камер и микрофонов, которые раньше могли позволить себе только специализированные студии. В результате кардинально меняется сама роль обучающегося, он перестает быть пассивным потребителем контента и переходит к самостоятельному медиапроизводству. Именно этот переход к активной творческой деятельности и выступает главным индикатором сформированности цифровых компетенций.

Для реальной оценки эффективности внедрения инструментов развития цифровых компетенций населения в библиотечную практику традиционной статистики уже недостаточно. Необходим комплексный мониторинг, который будет опираться на систему различных параметров.

Количественный (статистический) блок показателей выступает первичным индикатором доступности и востребованности цифровой инфраструктуры библиотеки. Рост числа пользователей, осваивающих специа-

¹ Информационно-аналитический отчет ГБУК «Белгородская государственная универсальная научная библиотека» за 2025 год [Электронный ресурс]. URL: <https://sitenev.bgunb.ru/Sources/AboutLibrary/Reports/2025/report-2025.pdf> (дата обращения: 03.02.2026).

² Ежегодный доклад о деятельности муниципальных библиотек Белгородской области в 2024 году / Белгор. гос. универ. науч. б-ка, Науч.-метод. отд.; сост. Е.Н. Бойченко; гл. ред. Н.П. Рожкова; ред. И.А. Егорова; отв. за вып. С.А. Бражникова. Белгород, 2025. 60 с.

³ Вячеслав Гладков: «Белгородская область занимает лидирующие позиции в отрасли культуры, и наша задача – сохранить эти позиции» [Электронный ресурс] // Губернатор и Правительство Белгородской области: офиц. сайт. 2024. 2 дек. URL: <https://belregion.ru/press/news/index.php?ID=129521> (дата обращения: 02.12.2024).

⁴ Библиотечное обслуживание детей в муниципальных библиотеках Белгородской области в 2024 году: информ.-аналит. докл. / Белгор. гос. дет. б-ка им. А.А. Лиханова, Науч.-метод. отд.; ред.-сост. Г.М. Логвиненко; отв. за вып. И.В. Проскурина. Белгород, 2025. 65 с.

⁵ Мобильное краеведение – 2024 [Электронный ресурс] // Управление культуры администрации Белгородского района: сайт. URL: <https://www.ukbelrn.ru/novosti/mobilnoe-kraevedenie-2024/> (дата обращения: 14.04.2025).

лизированные программы, результативность обучения, частота использования высокотехнологичного оборудования служит объективным подтверждением спроса на технологические услуги и доступность цифровой инфраструктуры библиотеки и т. д.

В качестве объективных показателей эффективности применения цифровых инструментов, на наш взгляд, следует рассматривать деятельностные индикаторы, которые фиксируют способность субъекта к самостоятельному производству контента в технологической среде, т. е. переход от пассивного потребления к активному производству и реальное владение инструментарием. К ним относятся, например, объем созданных медиапродуктов, репрезентативность авторских проектов в открытом доступе и на специализированных конкурсах, степень вовлеченности аудитории в реализацию общественно значимых цифровых стратегий и пр.

Когнитивный аспект оценки позволяет зафиксировать качественные изменения, а именно психологическую адаптацию к цифровой среде, рост информационной грамотности, т. е. трансформацию мышления и поведения. Для такой оценки применяются индикаторы, отражающие уровень удовлетворенности пользователей, когнитивную гибкость, самостоятельность в решении цифровых задач, способность к верификации контента и др.

Социально-экономические показатели (успешное освоение пользователями государственных и социальных цифровых платформ, привлечение инвестиций в развитие цифровой среды, активность в привлечении внешней грантовой поддержки для масштабирования цифровых инициатив и др.) выступают результирующим критерием эффективности деятельности библиотеки в контексте формирования цифровых компетенций населения.

Представленная система индикаторов позволяет не только верифицировать текущие результаты, но и

прогнозировать вектор дальнейшего развития библиотеки как центра цифровых компетенций.

Цифровизация библиотечной системы подчинена её социальным функциям. Главная цель здесь – не просто внедрение технологий, а сохранение накопленных знаний и их передача новым поколениям ради стабильного будущего [7, с. 33]. Главное направление изменений сегодня связано с понятием «цифровая культура». Она трактуется шире, чем простое владение программным обеспечением и техникой. Речь идет о специфическом способе коммуникации и интеллектуальной деятельности, который и превращает библиотеку в центр цифровых компетенций населения.

Процесс цифровизации в библиотеке носит системный характер. Модернизация не замыкается на обновлении материальной базы. Она инициирует структурную перестройку организации на всех уровнях – от локального документооборота и принципов взаимодействия с посетителями до переквалификации кадрового состава [8, с. 135]. В таких условиях сотрудникам необходим принципиально иной уровень профессиональных навыков. Фактически специалист становится для читателей главным проводником в огромном массиве электронных данных.

В контексте трансформации библиотеки в центр цифровых компетенций недостаточно оценивать внешние факторы (технологическую оснащенность, открытость ресурсов, удобство цифровых сервисов и пр.). На передний план наряду с общей цифровой культурой организации выходит внутренний ресурс – личная мотивация и способность сотрудников работать в изменившихся условиях, т. е. цифровая культура специалиста.

Цифровая культура специалиста библиотечно-информационной сферы представляет собой синтез его профессиональных качеств и личных ценностных ориентиров, адаптированных

к условиям цифрового пространства. В её основе лежат внутренние ценности человека, совокупность теоретических знаний и реальный опыт свободного ориентирования в цифровом пространстве, что и позволяет специалисту быстро освоиться в условиях стремительного развития технологий, эффективно решать профессиональные задачи и совершенствовать библиотечно-информационную деятельность.

Основными ориентирами, которые помогают библиотекарю уверенно управлять информационными потоками в цифровой среде, являются цифровая грамотность, гибкое мышление, навигационная адаптивность, коммуникативность.

Одной из ключевых составляющих цифровой культуры является цифровая грамотность [9, с. 7]. Если прежде умение работать со сложными базами данных и электронными каталогами считалось вершиной профессионализма библиотечного работника в области владения информационными технологиями, то сегодня этот навык стал обязательным фундаментом. В настоящее время профессиональные компетенции специалиста выходят на принципиально новый уровень, так как уверенного владения автоматизированными библиотечными информационными системами и стандартными инструментами автоматизации уже недостаточно. Современный вектор развития библиотечно-информационной деятельности диктует свои условия: требуется не просто свободное владение специализированным программным обеспечением, но и активное внедрение в практику цифровых инструментов, которые становятся незаменимым инструментом для генерации контента, быстрого поиска ответов на сложные запросы и пр. Так, например, делегируя нейросетям (которые, по сути, являются одним из методов реализации искусственного интеллекта) выполнение однотипных операций, трудоемкие аналитические операции, специалисты не только освобождаются

от рутинных действий, но и получают эффективный инструмент для оптимизации рабочих процессов в различных отраслях. В условиях прогрессирующего увеличения объемов неструктурированных данных алгоритмы эффективно решают задачи автоматизированной обработки контента: от семантического анализа полных текстов и интеллектуального тегирования до прецизионного присвоения классификационных индексов (ББК, УДК) [10, с. 129-130; 11, т. 1, с. 280]. В дополнение к этому критически важным навыком становится умение обеспечивать кибербезопасность: современный библиотекарь должен не только эффективно оперировать информацией, но и гарантировать надежную защиту персональных данных каждого читателя.

Однако даже самый продвинутый набор технических знаний, умений и навыков может потерять свою эффективность без соответствующего типа мышления. В условиях цифровой трансформации на первый план выходит так называемое гибкое мышление, т. е. психологическая готовность к непрерывному обучению и саморазвитию на протяжении всей жизни, которая позволяет специалисту осваивать новые цифровые инструменты, не воспринимать их как угрозу или конкурента, предоставляет возможность сохранять устойчивость в быстро меняющейся технологической среде, превращая систематическое освоение новых компетенций, постоянную адаптацию к инновациям в профессиональную норму.

Главная проблема современности – не дефицит информации, а её избыток и сомнительное качество. Фейковые новости, манипуляции, «галлюцинации» нейросетей и пр. приводят к необходимости тщательно проверять ее. В этой ситуации библиотекарь выступает в роли эксперта, помогая пользователю верифицировать источники, осваивать инструменты сложного поиска в научных базах и электронных архивах, систематизировать знания, превращая стоха-

стичный поток информации в логичную структуру. Поэтому речь идет о важном профессиональном качестве – навигационной адаптивности, которое включает в себя умение и готовность сотрудника библиотеки выстраивать удобную систему ориентиров и обучать читателя свободно перемещаться в информационном пространстве. А сама библиотека, по сути, служит путеводителем в цифровой среде. Этот статус как ключевого ориентира в эпоху цифровых технологий официально закреплён в «Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года» (далее «Стратегия развития библиотечного дела»). Именно в данном документе при анализе глобальных тенденций развития библиотечного дела подчёркивается, что в условиях цифровизации особенно значимыми становятся не только предоставление доступа к информации, но и помощь в её обработке, продвижение медийной и информационной грамотности, формирование цифровых компетенций и развитие соответствующих навыков у пользователей¹.

В условиях развития цифровой среды коммуникативность библиотекаря становится сложным профессиональным инструментом. Традиционный диалог «лицом к лицу» дополняется или заменяется опосредованным общением в социальных сетях и мессенджерах, на сайтах и порталах, платформах для вебинаров и т. д. Для такого общения характерны четкая логика, структурированная подача информации, навыки публичных выступлений перед камерой, скорость реакции, в определенных случаях неформальный тон и пр.

В условиях цифровой коммуникации именно визуальный образ выступает ключевым триггером, который

побуждает пользователя углубляться в содержание текста. Следовательно, выбор изображений и грамотное построение текста представляют собой не менее важный способ установления контакта с аудиторией, чем прямое обращение.

Цифровая трансформация библиотечного дела неизбежно меняет и саму речь сотрудников: профессиональный язык обогащается, формируется новый профессиональный тезаурус, ассимилирующий понятийный аппарат информатики, маркетинговые стратегии, методологию проектного управления и др. Он теперь описывает не только физические фонды, но и облачные хранилища, базы данных, механизмы удаленного доступа и пр. В обиход вошли такие термины, как инфографика, библиомикс, метаданные, веб-архивирование, оцифровка, репозиторий, чат-бот и мн. др. [12, т. 3, с. 194]. Обновление речевых практик библиотекаря – это маркер жизнеспособности профессии, отражение ее демократизации. Использование современных терминов помогает библиотечному сообществу говорить на одном языке с молодежью, государственными структурами и бизнесом, повышая свой престиж и актуальность.

«Стратегия развития библиотечного дела» декларирует объединение библиотек всех уровней и ведомств в единую сеть. Они должны функционировать по общим стандартам, базам данных и координировать свои действия, что необходимо для глубокого обновления российской библиотечной системы и выхода на глобальный уровень информационного обмена.

Результатом проникновения цифровых технологий в библиотечно-информационную сферу являются изменения – внутренние (как библиотека меняется изнутри) и внешние (как она вписывается в окружающий мир).

Цифровизация действительно превращает библиотеку в полноценное «третье место». Но цифровая культура – это тот базис, с помощью которого

¹ Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела на период до 2030 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 13 марта 2021 г. № 608-р; ред. от 28 апр. 2025 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. прав. система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380498/ (дата обращения: 12.09.2026).

библиотека адаптируется к запросам современного общества, превращаясь из пассивного поставщика информации в интеллектуальный центр развития населения, активную среду цифрового просвещения. Она выступает средством трансформации библиотеки в центр цифровых компетенций населения – библиотека нового поколения превращается в стратегическую платформу, которая ускоряет цифровую интеграцию населения и стирает барьеры в получении

знаний в цифровую эпоху. А роль культурного центра в эпоху высоких технологий позволяет библиотеке сохраниться как реальному физическому пространству, а не просто как цифровому архиву. Выступая эффективным средством на этапе внедрения технологий, цифровая культура в долгосрочной перспективе становится системообразующим фактором, консолидирующим все направления профессиональной деятельности современного библиотечного специалиста.

Список литературы

1. Шалыгина Е.В. Библиотеки будущего в контексте цифровой трансформации общества [Электронный ресурс] // Вестник науки. 2022. Т. 2, № 11 [56]. С. 202-214.
2. Трансформация библиотечно-информационной деятельности под воздействием цифровой среды / Л.Г. Тараненко, О.В. Дворовенко, С.В. Савкина [и др.]; науч. ред. Л.Г. Тараненко, О.В. Дворовенко; Кемер. гос. ин-т культуры. Кемерово: КемГИК, 2021. 200 с.
3. Толстов В.А. Библиотека как цифровое «третье место» // Восемнадцатые Денисьевские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и проблемам библ.-информ. деятельности, Орел, 28-29 окт. 2021 г. / Упр. культуры и архив. дела Орлов. обл., Орлов. обл. науч. универс. публ. б-ка им. И.А. Бунина, Орлов. гос. ин-т культуры; ред.-сост. Н.З. Шатохина. Орел, 2022. С. 243-246.
4. Кочакова А.А. Концепция «Библиотека – “третье место”» в российских реалиях // Молодой исследователь: от идеи к проекту: материалы III студ. науч.-практ. конф., Йошкар-Ола, 24 мая 2019 г. / Марийский гос. ун-т; отв. ред. Д.А. Михеева. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2019. С. 191-193.
5. Кряжева М.Ф., Шакирова Э.С. Библиотека как «третье место»: реализация концепции // Библиосфера. 2019. № 3. С. 93-98.
6. Нещерет М.Ю. Новый формат публичной библиотеки в свете концепции «третьего места» [Электронный ресурс] // Культура: теория и практика: электрон. науч. журн. 2018. № 2 [23]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36295683> (дата обращения: 05.02.2026).
7. Тикунова И.П. Цифровизация как тренд библиотечного развития // Труды ГПНТБ СО РАН. 2021. № 3 [11]. С. 31-37.
8. Переславцева Л.И. Подготовка будущих специалистов библиотечно-информационной сферы в условиях цифровизации российского общества // Образование и культурное пространство. 2025. № 1. С. 134-142.
9. Гущина О.М., Панюкова Е.В. Цифровая культура: учеб.-метод. пособие / М-во науки и высш. образования РФ; Тольятт. гос. ун-т. Тольятти: ТГУ, 2023. 143 с.
10. Душкова Н.А., Лысенко Р.А., Морозов А.А. Искусственный интеллект, нейросети и их влияние на современное общество // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2021. № 2 [27]. С. 129-132.

11. Маркова Т.Б. Цифровая трансформация в библиотеках: нейросети, искусственный интеллект, роботы // Информация – Коммуникация – Общество (ИКО-2024): тр. XXI Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Санкт-Петербург, 1-2 февр. 2024 г. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2024. Т. 1. С. 279-283.
12. Переславцева Л.И. Цифровая трансформация библиотек: профессиональный дискурс // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Белгород, 6 февр. 2025 г. / Белгор. гос. ин-т искусств и культуры. Белгород: Изд-во Белгор. гос. ин-та искусств и культуры, 2025. Т. 3. С. 192-195.

Сведения об авторе:

Переславцева Лилия Ильинична, кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Белгородского государственного института искусств и культуры

ул. Королёва, 7, Белгород, 308033
trusheva@yandex.ru

Дата поступления статьи: 25.02.2026

Одобрено: 14.09.2026

Дата публикации: 23.10.2026

Для цитирования:

Переславцева Л.И. Цифровая культура как средство трансформации библиотеки в центр цифровых компетенций населения // Сфера культуры. 2026. № 3 (25). С. 71-81. DOI:10.48164/2713-301X_2026_25_71

УДК 008:004

DOI: 10.48164/2713-301X_2026_25_71

© L.I. Pereslavl'tseva

Belgorod

Belgorod State Institute of Arts and Culture

trusheva@yandex.ru

DIGITAL CULTURE AS A MEANS OF TRANSFORMING A LIBRARY INTO THE CENTRE OF DIGITAL COMPETENCIES OF THE POPULATION

The digital environment is significantly changing the forms of access to information, ways of communication and requirements for information literacy of the population, thereby expanding the public functions of libraries. The article considers digital culture as the basis for the transformation of library institutions into digital competence centers. In the context of this process, the possibility of using artificial intelligence, VR/AR technologies, media production and other digital education tools is analyzed. Special attention is paid to the professional

qualities of a library specialist which are required for work in new conditions, as well as a system of indicators that allow assessing the effectiveness of the formation of digital skills of users. A conclusion is made about the core role of digital culture in the development of modern library and information activities.

Keywords: digital culture, digital competencies, library and information activities, digital literacy, artificial intelligence, immersive technologies, digital education.

References

1. Shaly`gina, E.V. [2022] Biblioteki budushhego v kontekste cifrovoj transformacii obshhestva [Libraries of the Future in the Context of Digital Transformation of Society]. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], Vol. 2, No. 11 (56), 202-214. (In Russian).
2. Taranenko, L.G., Dvorovenko, O.V., Savkina, S.V. et al. (2021) Transformaciya bibliotechno-informacionnoj deyatel`nosti pod vozdejstviem cifrovoj sredy` [Transformation of Library and Information Activities under the Influence of the Digital Environment]. Sci. Ed. L.G. Taranenko, O.V. Dvorovenko. Kemerovo: The Kemerovo State Institute of Culture. (In Russian).
3. Tolstov, V.A. [2022] Biblioteka kak cifrovoe «tret`e mesto» [Library as a Digital *Third Place*]. *Vosemnadczaty`e Denis`evskie chteniya: materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii po bibliotekovedeniyu, bibliografovedeniyu, knigovedeniyu i problemam bibliotechno-informacionnoj deyatel`nosti, Orel, 28-29 oktyabrya 2021 goda* [The Eighteenth Denisiev Readings: Materials of the International Scientific and Practical Conference on Library Science, Bibliography Science, Book Science and Problems of Library and Information Activities, Orel, October 28-29, 2021]. Ed. N.Z. Shatokhina. Orel, 243-246. (In Russian).
4. Kochakova, A.A. (2019) Konceptiya «Biblioteka – “tret`e mesto”» v rossijskix realiyax [The Concept of *Library as the Third Place* in Russian Realities]. *Molodoj issledovatel` : ot idei k proektu: materialy` III studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Yoshkar-Ola, 24 maya 2019 goda* [A Young Researcher: from an Idea to a Project: Materials of the IIIrd Students' Scientific and Practical Conference, Yoshkar-Ola, May 24, 2019]. Execut. Ed. D.A. Mikheeva. Yoshkar-Ola: The Mari State University, 191-193. (In Russian).
5. Kryazheva, M.F., Shakirova, E` .S. (2019) Biblioteka kak «tret`e mesto»: realizaciya koncepcii [Library as the *Third Place*: Realization of the Concept]. *Bibliosfera* [Bibliosphere], No. 3, 93-98. (In Russian).
6. Neshheret, M.Yu. (2018) Novy`j format publichnoj biblioteki v svete koncepcii «tret`ego mesta» [A New Format of the Public Library in the Light of the Concept of the *Third Place*]. *Kul`tura: teoriya i praktika: e`lektronny`j nauchny`j zhurnal* [Culture: Theory and Practice], No. 2 [23]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36295683> [Accessed 05.02.2026]. (In Russian).
7. Tikunova, I.P. (2021) Cifrovizaciya kak trend bibliotechnogo razvitiya [Digitalization as a trend in library development]. *Trudy` Gosudarstvennoj publichnoj nauchno-texnicheskoy biblioteki Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk* [Proceedings of the State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences], No. 3 [11], 31-37. (In Russian).
8. Pereslavceva, L.I. (2025) Podgotovka budushhix specialistov bibliotechno-informacionnoj sfery` v usloviyax cifrovizacii rossijskogo obshhestva [Training of Future Specialists in the Library and Information Sphere in the Context of Digitalization of Russian Society]. *Obrazovanie i kul`turnoe prostranstvo* [Education and Cultural Space], No. 1, 134-142. (In Russian).
9. Gushhina, O.M., Panyukova, E.V. (2023) Cifrovaya kul`tura: uchebno-metodicheskoe posobie [Digital Culture: an Educational and Methodological Manual]. Togliatti: the Togliatti State University. (In Russian).
10. Dushkova, N.A., Ly`senko, R.A., Morozov, A.A. (2021) Iskusstvenny`j intellekt, nejroseti i ix vliyanie na sovremennoe obshhestvo [Artificial Intelligence, Neural Networks and their Impact on Modern Society]. *Problemy` social`ny`x i gumanitarny`x nauk* [Problems of Social and Humanitarian Sciences], No. 2 [27], 129-132. (In Russian).

11. Markova, T.B. (2024) Cifrovaya transformaciya v bibliotekax: nejroseti, iskusstvenny`j intellekt, roboty` [Digital Transformation in Libraries: Neural Networks, Artificial Intelligence, Robots]. *Informaciya – Kommunikaciya – Obshhestvo (Informaciya – Kommunikaciya – Obshhestvo -2024): Trudy` XXI Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem, Sankt-Peterburg, 1-2 fevralya 2024 goda* [Information - Communication – Society (ICS-2024): Works of the XXIst All-Russian Scientific Conference with International Participation, Saint Petersburg, February 1-2, 2024]. Vol. 1. Saint Petersburg: The Publishing House of the Saint Petersburg State Electrotechnical University *LETI* (Leningrad Electrotechnical Institute), 279-283. (In Russian).
12. Pereslavceva, L.I. (2025) Cifrovaya transformaciya bibliotek: professional`ny`j diskurs [Digital Transformation of Libraries: Professional Discourse]. *Nauka. Kul`tura. Iskusstvo: aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki: materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem, Belgorod, 6 fevralya 2025 goda* [Science. Culture. Art: Topical Problems of Theory and Practice: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Belgorod, February 6, 2025]. Vol. 3. Belgorod: The Publishing House of the Belgorod State Institute of Arts and Culture, 192-195. (In Russian).

About the author:

Lilia I. Pereslavl'tseva, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Library and Information Activities of the Belgorod State Institute of Arts and Culture

7 Koroleva Str., Belgorod, 308033
trusheva@yandex.ru

5

BOOK CULTURE

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

УДК 021:343.34

DOI: 10.48164/2713-301X_2026_25_85

© Т.В. Мамакова

Казань

Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского
 Казанского (Приволжского) федерального университета;
 Казанский государственный институт культуры
 sibirjak3129@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ В БИБЛИОТЕКАХ ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО КАЗАНСКОГО (ПРИВОЛЖСКОГО) ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА)

В условиях поликультурной образовательной среды вузовская библиотека становится важным фактором социальной адаптации иностранных обучающихся, центром развития межкультурного диалога и предупреждения распространения радикальных идеологий. В статье рассматриваются возможности библиотек высших учебных заведений в системе профилактики терроризма и экстремизма с учетом языковых, культурных и религиозных особенностей зарубежных студентов. На примере деятельности Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета раскрываются основные направления этой работы: комплектование фондов и контроль их содержания, информационно-просветительские мероприятия, книжные и виртуальные выставки, использование цифровых ресурсов и социальных сетей, развитие межкультурной коммуникации и обеспечение антитеррористической защищенности. Особое внимание уделяется формам взаимодействия, способствующим адаптации иностранных обучающихся и их включению в культурную и общественную жизнь университета.

Ключевые слова: противодействие терроризму и экстремизму, вузовская библиотека, иностранные студенты, террористические угрозы, экстремизм, профилактика терроризма и экстремизма.

Терроризм представляет собой сложное социально-политическое и криминологическое явление, развитие которого характеризуется как глобальными, так и национальными тенденциями [1, с. 634-653]. В условиях глобализации и информатизации вопросы профилактики этих явлений приобретают особую актуальность, прежде всего в контексте образовательной среды, где происходит активный культурный обмен и взаимодействие представителей различных стран и религий.

В профессиональной литературе представлен опыт вузов по профилактике экстремизма и терроризма среди иностранных студентов, при этом особое

внимание уделяется системному и комплексному характеру работы с данной категорией обучающихся [2, с. 18, 23]; разрабатываются рекомендательные алгоритмы профилактической работы [3, с. 39].

Профилактика терроризма и экстремизма в образовательной среде, в частности среди иностранных обучающихся¹,

¹ Под термин «обучающиеся в вузе» (высшем учебном заведении) подпадает несколько категорий граждан: студенты – лица, осваивающие образовательные программы бакалавриата, специалитета или магистратуры; аспиранты – лица, обучающиеся в аспирантуре по программам подготовки научного и научно-педагогического персонала; ординаторы – лица, имеющие высшее медицинское или фармацевтическое образование и проходящие обучение по программам узкой

является комплексной задачей, требующей системного и скоординированного подхода [4, с. 50]. Она включает в себя ряд мер, направленных на выявление, предупреждение и пресечение экстремистских проявлений в данной среде, а также на воспитание толерантности к другим культурам и религиям, развитие критического мышления и повышение правовой грамотности. Эффективность данной системы зависит от комплексного и планомерного осуществления профилактических мер, направленных на развитие антитеррористического сознания обучающихся [5, с. 157]. Участие в этой деятельности должны принимать все уровни вузовских структур (представители администрации, деканатов, кафедр, преподаватели, кураторы групп).

В системе профилактики терроризма и экстремизма в образовательной среде особое место занимает деятельность вузовских библиотек. Используя информационно-просветительские ресурсы и различные формы библиотечной работы, они могут участвовать в формировании у студентов представлений о сущности и опасности экстремистских идеологий, правовых основах противодействия им, а также способствовать развитию культуры межнационального и межконфессионального взаимодействия. Подобный опыт накоплен, в частности Научной библиотекой Воронежского государственного аграрного университета [6, с. 32-36].

В условиях поликультурного образовательного пространства и повышенной угрозы распространения радикальных идеологий «информационное противодействие обозначенным негативным процессам – актуальная

задача и для учреждений культуры, в том числе библиотек» [7, с. 93].

Разработка и реализация в вузе стратегического плана, нацеленного на предотвращение дальнейшей радикализации и нейтрализацию потенциальных рисков, предполагает решение следующих вопросов:

- проведение информационных кампаний, ориентированных на разоблачение лживости экстремистской идеологии и демонстрацию ее негативных последствий, а также активное использование социальных сетей и цифровых платформ для распространения контрпропагандистских материалов;
- соблюдение законодательства и нормативных актов, регулирующих сотрудничество образовательных учреждений с правоохранительными органами¹, правовое просвещение;
- ограничение доступа к экстремистским материалам, т. е. мониторинг и блокировка доступа к экстремистским интернет-ресурсам на территории университета и библиотеки;
- укрепление межкультурного диалога и создание атмосферы толерантности, взаимопонимания и сотрудничества между представителями разных культур и религий;
- организация культурных мероприятий, знакомящих обучающихся с многообразием культур и традиций и поддержка студенческих объединений, представляющих различные национальные сообщества;
- реализация студенческих проектов (многонациональных и мультикультурных), призванных решать социальные проблемы и развивать общественную активность;
- создание консультационных центров, оказывающих помощь иностранным студентам в адаптации к новым условиям жизни и обучения; предоставление информации о правовых нормах,

специализации в ординатуре; иностранные студенты-стажеры – граждане других стран, которые приезжают в вуз по программам академического обмена или международным договорам на определенный срок (от нескольких недель до года) для освоения отдельных дисциплин или проведения исследований без получения полноценного диплома данного вуза; слушатели – лица, зачисленные на подготовительные отделения вузов.

¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 01.10.2026).

культурных особенностях и возможности получения социальной поддержки;

– содействие студенческим инициативам, направленным на укрепление межкультурного диалога, развитие волонтерства и т. д. При организации волонтерской деятельности целесообразно учитывать необходимость теоретической, психологической и практической подготовки участников [8, с. 152-153].

Перечисленные выше задачи могут быть эффективно решены при непосредственном участии вузовской библиотеки.

НБ К(П)ФУ – один из крупнейших библиотечных комплексов Поволжья, включает центральную библиотеку и сеть филиалов, расположенных в различных корпусах университета. Фонды насчитывают свыше 6 миллионов единиц хранения, среди которых книги, журналы, рукописи, диссертации и электронные ресурсы. Ежегодно библиотеку посещают более 500 тысяч пользователей, в том числе студенты, преподаватели, научные сотрудники.

Специфика профилактики радикальных идей среди иностранных студентов в библиотеке включает несколько аспектов:

1. Учет культурных и религиозных особенностей иностранных обучающихся при разработке профилактических мероприятий, избегание стереотипов и предрассудков, проявление уважения к их традициям и убеждениям. Для того чтобы вписаться в иной культурный контекст, приспособиться к отличному от привычного стиля и образа жизни условиям, молодым людям, приехавшим на обучение в нашу страну из других государств, приходится решать вопросы: замкнуться в узком привычном кругу или занять активную жизненную позицию? Следование правилам, обычаям и традициям народов России, несомненно, поможет им сохранить контакт и гармонию.

2. Обеспечение доступности информации о профилактике терроризма

и экстремизма на языках, понятных иностранным студентам. Данная категория учащихся, особенно в первые годы обучения, сталкивается с трудностями адаптации и коммуникации. По результатам всероссийского онлайн-опроса, посвященного адаптации иностранных студентов, к числу значимых трудностей адаптации относятся необходимость общения на русском языке, а также бытовые и социокультурные проблемы; среди востребованных мер поддержки отмечаются языковая подготовка и включение иностранных студентов в общественную и культурную жизнь вуза [9, с. 28-29].

Так называемая изолированность делает молодых людей уязвимыми для радикальных идей, которые чаще всего имеют религиозную окраску. Осознание этой угрозы – первый шаг к ее предотвращению. Поэтому профилактическую работу с иностранными студентами необходимо вести систематически на протяжении всего периода обучения [3, с. 39].

3. Оказание помощи иностранным студентам в адаптации к новой обстановке, знакомство с российским законодательством и культурой, организация досуга и внеучебной деятельности, способствующих интеграции в студенческое сообщество, так как студенты-иностранцы часто попадают в социокультурную среду, в которой процесс обучения существенно отличается от того, что было на их родине, в ней иные требования к имеющимся знаниям и навыкам, коммуникационный и языковой барьеры, другие этнокультурные традиции, бытовой уклад и т. д., – все это может стать почвой для возникновения конфликта даже с одноклассниками.

4. Предупреждение и предотвращение дискриминации иностранных обучающихся по признаку расы, национальности, религии или иных признаков; создание атмосферы взаимного уважения и равенства возможностей.

Деятельность научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского в сфере

профилактики терроризма и экстремизма осуществляется в соответствии с федеральным законодательством, регламентирующим противодействие данным явлениям. Основу составляют: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»², а также Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации³. На локальном уровне деятельность библиотеки регламентируется Положением о Департаменте комплексной безопасности Казанского (Приволжского) федерального университета⁴.

Информационно-просветительская деятельность занимает ведущее место в работе НБ К(П)ФУ по профилактике терроризма и экстремизма среди иностранных обучающихся. Библиотека осуществляет систематическое пополнение фондов литературой, способствующей становлению антитеррористического и антиэкстремистского мировоззрения. С этой целью создается специализированный фонд, включающий нормативно-правовые акты, научные исследования, аналитические материалы, учебные пособия, а также художественную литературу, отражающую проблемы терроризма и экстремизма.

¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ [дата обращения: 01.10.2026].

² Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7618/> [дата обращения: 22.05.2026].

³ Указ Президента России от 28 декабря 2024 г. №1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411135491/> [дата обращения: 22.05.2026].

⁴ Положение о Департаменте комплексной безопасности Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» № 01-03/847 от 29 мая 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F991435241/Novoe.polozenie.o.DKB.pdf> [дата обращения: 22.05.2026].

В Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского сотрудники отдела комплектования фондов тщательно отбирают литературу учебную, научную, научно-популярную с учётом характера ее содержания, руководствуясь нормативными требованиями, рекомендациями. Они регулярно обращаются к Федеральному списку экстремистских материалов, который в соответствии с требованиями ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁵ формируется Министерством юстиции Российской Федерации. В основе данного ресурса – копии вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими. Если в фондах вузовской библиотеки обнаруживаются издания из этого списка, они изымаются из открытого доступа и не выдаются пользователям. Сотрудники отдела комплектования также ведут работу по отслеживанию в фондах НБ К(П)ФУ изданий, авторами которых являются писатели, признанные Минюстом РФ иностранными агентами. В библиографические записи электронного каталога вносятся соответствующие пометки. Книги этих авторов не демонстрируются на книжных выставках, не используются в гуманитарно-просветительской работе.

Библиотекари проводят лекции, тренинги, круглые столы, посвященные вопросам профилактики терроризма и экстремизма, разъясняют правовые основы противодействия этим явлениям, формируя у обучающихся адекватные представления о сущности и опасности экстремистских идеологий.

В библиотеке регулярно организуют тематические выставки, антитеррористической и антиэкстремистской направленности. На них представлены информационные материалы, книжные

⁵ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7618/> [дата обращения: 22.05.2026].

издания, плакаты, брошюры, а также мультимедийные ресурсы, направленные на формирование у иностранных обучающихся критического мышления и способности противостоять идеологии насилия. К примеру, ежегодно организуется выставка «Терроризм – угроза человечеству», где размещают материалы, раскрывающие сущность терроризма, его причины и последствия, а также способы противодействия.

Ежегодно в сентябре в читальных залах начинают функционировать выставки, приуроченные ко Дню солидарности борьбы с терроризмом. Так, в сентябре 2024 г. в Научной библиотеке открылась книжная выставка «Мир без террора». Пост с обзором, размещённый в библиотечных группах на платформах «ВКонтакте» и «МАХ», собрал около 500 просмотров пользователей. Для более глубокого изучения темы библиотека дополняет подборку электронными изданиями из Электронно-библиотечной системы (ЭБС).

В марте 2025 г. библиотекари оформили книжную выставку #ЗАМИРБЕЗТЕРРОРИЗМА в помощь образовательному процессу по дисциплине «Противодействие терроризму и экстремизму», где продемонстрировали читателям печатные издания из фонда, а также издания из ЭБС с предоставлением доступа к полному тексту посредством QR-кода. Книжные выставки отличают точно подобранные, актуальные материалы, разъясняющие опасность современного терроризма, его основные виды, формы и методы осуществления. В 2025 г. проводились тематические встречи, где были представлены издания по темам «терроризм» и «экстремизм». Часть из них используется в образовательном процессе по дисциплине «Противодействие терроризму и экстремизму». За год мероприятия посетили 23 группы, в том числе иностранные студенты. Видеообзоры размещены в группе «Про Лобачевку» социальной сети ВКонтакте. Наряду с этим Научная библиотека К(П)ФУ

осуществляет антитеррористическую работу и в социальных сетях путем размещения таких методических материалов, как «Памятка по противодействию терроризму и экстремизму» и т. п. Практика показала, что помимо выставочной работы эффективной формой, на которую откликаются студенты, являются онлайн-опросы, викторины, квесты, челленджи и т. д. Проведенная в НБ К(П)ФУ онлайн-викторина «Безопасность в наших руках. Знай правила. Живи спокойно» привлекла внимание более 400 участников. Основной целью мероприятия стало информирование, что такое терроризм и каковы его последствия, какие возможные способы защиты от них существуют. Кроме того, специалисты библиотеки проинформировали граждан о действиях в случае обнаружения или атаки БПЛА.

В перспективе – использование других более массовых форм привлечения молодежи: творческие лаборатории, конкурсы творческих работ. Библиотека может выступить инициатором волонтерского движения, тематических акций, например на темы «Мир против нацизма», «Молодёжь за культуру мира»; флешмобы «Мы против насилия и экстремизма»; уроки безопасности «Что делать, если рядом террорист?» и т. п.

Помимо книжных выставок, прямо показывающих угрозу терроризма, необходимо затрагивать и иные стороны жизни, привлекая внимание к важности ведения здорового образа жизни, развитию культуры и толерантности среди молодёжи.

Библиотека часто выступает площадкой для проведения лекций, семинаров, круглых столов и конференций, посвященных вопросам профилактики терроризма и экстремизма. Целью данных мероприятий является повышение уровня информированности иностранных обучающихся о сущности терроризма и экстремизма, а также формирование у них активной гражданской позиции.

Еще одно важное направление информационно-просветительской деятельности НБ К(П)ФУ – создание и популяризация информационных ресурсов, посвященных вопросам профилактики терроризма и экстремизма. На сайте библиотеки размещены информационные материалы, ссылки на полезные ресурсы, а также онлайн-тесты для самопроверки знаний. Создан виртуальный кабинет «Противодействие экстремизму и терроризму», где собраны электронные публикации, нормативно-правовые документы и методические материалы.

Библиотека активно участвует в развитии межкультурного диалога и толерантности, организуя мероприятия, направленные на знакомство иностранных обучающихся с культурой и традициями России, а также на укрепление взаимопонимания между представителями разных национальностей и конфессий. Для них проводятся тематические вечера национальных культур, а также выставки, посвященные истории и культуре разных народов. Например, ежегодно на День студента (Татьянин день) планируются тематические встречи, такие как: «Гостям всегда рады!»; «Книг и чая много не бывает» и пр., в рамках которых студенты из Египта, Анголы, Замбии, Туркменистана, Узбекистана, Пакистана и Китая не только знакомятся с культурой и традициями края, но и представляют культуру своих стран. В феврале 2026 г. состоялась познавательная встреча «Нити мудрости: пословицы и поговорки народов мира», участниками интерактивного мероприятия стали русские и иностранные студенты – члены научного кружка «Диалог культур».

Вузовская библиотека, являясь структурным подразделением высшего образовательного учреждения, обеспечивает эффективную антитеррористическую защиту не только сотрудников, но и ее посетителей. Для таких крупных библиотек как НБ К(П)ФУ – это наиболее актуально, так как здесь проводится

много культурно-массовых мероприятий с участием большого количества людей. В день библиотеку посещают свыше тысячи человек, а в часы пик в ее помещениях находится более семисот пользователей, в том числе иностранных обучающихся¹.

В рамках антитеррористической защиты сотрудники неукоснительно соблюдают правила внутреннего распорядка университета, пропускной режим, систематически проходят обучение и инструктаж по вопросам обеспечения постоянной готовности к действиям при совершении или угрозе совершения преступлений террористической направленности. В НБ К(П)ФУ разрабатываются и распространяются памятки и буклеты, нацеленные на повышение эффективности деятельности по профилактике терроризма и экстремизма, содержащие информацию о признаках экстремистской деятельности и способах противодействия; делаются тематические подборки литературы и пр.

НБ К(П)ФУ проводит тематические мероприятия, которые проходят как онлайн, так и в традиционном формате. Формы работы могут быть самыми разнообразными: виртуальные экскурсии, тематические встречи, совместное празднование этнических и календарных праздников, мастер-классы, творческие встречи с деятелями культуры региона, страны и пр.

В условиях цифровизации действенным является вовлечение иностранных обучающихся в специализированные онлайн-проекты, рассказывающие на страницах социальных групп об этнографических особенностях быта,

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2019 г. № 1421 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и подведомственных ему организаций, объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, формы паспорта безопасности этих объектов (территорий) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_337227/ (дата обращения: 01.10.2026).

праздниках, а также предполагающих совместное чтение классической и русской художественной литературы, что во многом помогает включить иностранных обучающихся в культурную жизнь вуза, региона и страны в целом.

Профилактика терроризма и экстремизма в среде иностранных студентов не исчерпывается перечисленными выше практиками. Каждое учреждение высшего образования и, конечно же, вузовские библиотеки вырабатывают свои алгоритмы, программы работы, ищут и внедряют новые формы. О важности данного вида деятельности библиотек говорит и тот факт, что в последние годы практически ежедневно в СМИ появляются сообщения о подготовке к террористическим актам и попытках их совершения представителями молодежи: подростками, учащимися вузов и ссузов и пр. И это не случайно, ведь молодые люди, чьё мировоззрение ещё не устоялось, наиболее подвержены влиянию извне, манипуляции сознанием, распространению экстремистских идей и т. п.

Сотрудники НБ К(П)ФУ стремятся использовать для профилактики терроризма и экстремизма разнообразные формы работы, адресно ориентированные на молодёжную аудиторию и её специфику восприятия информации. Поэтому эта работа ведётся не только на территории библиотеки (читальные залы, абонементы, фойе) через книжные экспозиции и размещение информации на стендах. Учитывается склонность молодёжи к поиску и восприятию информации в интернет-пространстве, на медийных площадках, в библиотечных группах социальных сетях.

Научная библиотека реализует антитеррористическую повестку в рамках многих направлений, но важным её достоинством, способным обеспечить высокую эффективность, является систематичность, комплексность и планомерность.

Для повышения результативности профилактической работы против терроризма и экстремизма в вузовских библиотеках среди иностранных обучающихся, руководствуясь опытом сотрудников НБ К(П)ФУ, на наш взгляд, следует усилить стратегическое планирование и координацию, например разработать стратегический план, привлекая заинтересованные стороны (администрацию вуза, правоохранительные органы), наладить межведомственное взаимодействие и создать координационные советы / рабочие группы.

В области информационно-просветительской деятельности перспективными направлениями представляются: формирование специализированного фонда литературы; организация тематических выставок и экспозиций; проведение лекций, семинаров, круглых столов с привлечением экспертов; создание электронных информационных ресурсов, посвящённых вопросам профилактики терроризма и экстремизма. Для развития межкультурного диалога и толерантности могут быть полезны культурно-просветительские мероприятия, тематические дискуссионные площадки, волонтерские проекты и т. п. При выборе форм профилактической работы необходимо учитывать особенности целевых групп и сочетать различные педагогические методы; перспективным является системно-деятельностный подход, предполагающий гибкость и вариативность профилактических мер [10, с. 42-43]. При наличии материально-технических возможностей необходимо развивать формы взаимодействия с иностранными студентами (проводить индивидуальные консультации с группами риска, создавать анонимные каналы связи, обучать актив иностранного студенчества). Целесообразно сделать акцент на разработке методических рекомендаций, памяток и буклетов на разных языках, организации систематического обучения сотрудников библиотеки (включая оказание первой медицинской помощи, гражданскую

оборону, противопожарную безопасность и т. д.). Проведение регулярного мониторинга ситуации, в том числе психодиагностических и социологических исследований среди обучающихся, позволяет выявлять группы риска и корректировать содержание профилактической работы [11, с. 237-238]. Анализ результатов и подготовка отчетов, в свою очередь, послужат каналом обратной связи с целевой аудиторией и могут

существенно скорректировать систему планируемых мероприятий.

Реализация предложенных рекомендаций позволит, с одной стороны, повысить эффективность профилактической работы против терроризма и экстремизма среди иностранных обучающихся, с другой – создать безопасную и толерантную образовательную среду, способствующую интеграции иностранного студенчества в российское общество.

Список литературы

1. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Волтерс Клувер, 2005. 912 с.
2. Теоретико-практические аспекты системы профилактики экстремизма и терроризма среди иностранных студентов в современном университете / С.В. Резник, Р.В. Шилишпанов, Н.П. Голубоцких, С.В. Уваров // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2022. № 2 (29). С. 18-23.
3. Венцель С.В. Алгоритм профилактической работы среди иностранных студентов // Обзор. НЦПТИ. 2022. № 1 (28). С. 38-50.
4. Булах К.В., Демченко Н.Ю., Семкина Е.Н., Глущенко И.А., Петьков В.А. Концептуальные основы организации педагогической профилактики проявлений экстремизма и терроризма в образовательной среде вуза // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2020. № 3 (263). С. 46-54.
5. Романова Т.В. Модель формирования антитеррористического сознания студентов педагогического вуза // Социально-политические исследования. 2024. № 1 (22). С. 153-166.
6. Скрыпникова Т.Л. Деятельность Научной библиотеки ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде вуза // Социально-правовые аспекты профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню Конституции Рос. Федерации, Воронеж, 12 дек. 2019 г. / М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации, Департамент науч.-технол. политики и образования, Воронеж. гос. аграр. ун-т им. императора Петра I; под общ. ред. Н.И. Бухтоярова, М.Н. Шаховой, О.Н. Князевой. Воронеж: Воронеж. гос. аграр. ун-т им. императора Петра I, 2019. С. 32-36.
7. Магдина С.Л. Информационно-просветительская деятельность Национальной библиотеки Республики Адыгея по профилактике распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде / науч. рук. О.М. Уржумова // Библиотека и культурное пространство региона: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., Пермь, 10-11 нояб. 2022 г.: в 2 ч. Ч. 2 / М-во культуры Рос. Федерации, Перм. гос. ин-т культуры; отв. ред. С.В. Шепелева. Пермь, 2023. С. 90-97.
8. Романова Т.В. Подготовка студентов вуза к волонтерской деятельности по профилактике проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде // Социально-политические исследования. 2025. № 3 (28). С. 148-161.
9. Болотова М.И., Ермакова М.А., Пушкарева Н.Н. Адаптация иностранных студентов в вузах: результаты Всероссийского онлайн-опроса молодежи // Проблемы современного педагогического образования. 2024. Вып. 83, ч. 1. С. 26-30.

10. Гогиберидзе Г.М., Реан А.А., Кузьмин Р.Г. Педагогическая профилактика проявлений молодежного экстремизма: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2025. Т. 23, № 3. С. 42-67.
11. Евстифеева Е.А., Филиппченкова С.И., Макаров А.В. Позитивная практика психологических служб тверских вузов в 2023 году по профилактике радикализма, экстремизма, терроризма // Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы: сб. материалов IV Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Казань, 8-10 нояб. 2023 г. / отв. ред. А.В. Чернов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2023. С. 235-239.

Сведения об авторе:

Мамакова Татьяна Васильевна, ведущий библиотекарь Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета, соискатель Казанского государственного института культуры

ул. Кремлевская, 35, Казань, 420008
sibirjak3129@gmail.com

Дата поступления статьи: 18.05.2026

Одобрено: 14.09.2026

Дата публикации: 23.10.2026

Для цитирования:

Мамакова Т.В. Особенности профилактики терроризма и экстремизма среди иностранных обучающихся в библиотеках высших учебных заведений (на примере Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета) // Сфера культуры. 2026. № 3 [25]. С. 85-95. DOI:10.48164/2713-301X_2026_20_85

УДК 021:343.34

DOI: 10.48164/2713-301X_2026_25_85

© T.V. Mamakova

Kazan

Scientific Library named after N.I. Lobachevsky,

Kazan (Volga) Federal University

sibirjak3129@gmail.com

SPECIFICS OF THE PREVENTION OF TERRORISM AND EXTREMISM AMONG FOREIGN STUDENTS IN LIBRARIES OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS (EXEMPLIFIED BY THE SCIENTIFIC LIBRARY NAMED AFTER N.I. LOBACHEVSKY OF THE KAZAN (VOLGA) FEDERAL UNIVERSITY)

In the context of a multicultural educational environment, a university library is becoming an important factor in the social adaptation of foreign students, a centre for the development of intercultural dialogue as well as the prevention of the spread of radical ideologies. The arti-

cle considers the possibilities of libraries of higher educational institutions in the system of terrorism and extremism prevention, with linguistic, cultural and religious characteristics of foreign students taken into account. Exemplified by the activities of the Scientific Library named

after N.I. Lobachevsky of the Kazan (Volga) Federal University the main directions of this work are revealed: the acquisition of funds and control of their content, information and educational events, book and virtual exhibitions, the use of digital resources and social networks, the development of intercultural communication and the provision of anti-terrorist secu-

rity. Special attention is paid to the forms of interaction that contribute to the adaptation of foreign students and their inclusion in the cultural and social life of the university.

Keywords: countering terrorism and extremism, university library, foreign students, terrorist threats, extremism, prevention of terrorism and extremism.

References

1. Luneev, V.V. (2005) *Prestupnost` XX veka: mirovy`e, regional`ny`e i rossijskie tendencii* [Crime of the 20th Century: World, Regional and Russian Trends]. The 2nd Ed., Rev. and Expanded. Moscow: Volters Kluver. (In Russian).
2. Reznik, S.V., Shilishpanov, R.V., Goluboczki, N.P., Uvarov, S.V. (2022) *Teoretiko-prakticheskie aspekty` sistemy` profilaktiki e`kstremizma i terrorizma sredi inostranny`x studentov v sovremennom universitete* [Theoretical and Practical Aspects of the System of Prevention of Extremism and Terrorism among Foreign Students at a Modern University]. *Vestnik Nacional`nogo antiterroristicheskogo komiteta* [Bulletin of the National Anti-Terrorism Committee], No. 2 (29), 18-23. (In Russian).
3. Vencel`, S.V. (2022) *Algoritm profilakticheskoy raboty` sredi inostranny`x studentov* [Algorithm of Preventive Work among Foreign Students]. *Obzor. Nacional`ny`j centr informacionnogo protivodejstviya terrorizmu i e`kstremizmu v obrazovatel`noj srede i seti Internet* [Overview. The National Center for Information Counteraction to Terrorism and Extremism in the Educational Environment and the Internet], No. 1 (28), 38-50. (In Russian).
4. Bulax, K.V., Demchenko, N.Yu., Semkina, E.N., Glushhenko, I.A., Pet`kov, V.A. (2020) *Kontseptual`ny`e osnovy` organizatsii pedagogicheskoy profilaktiki proyavlenij e`kstremizma i terrorizma v obrazovatel`noj srede vuza* [Conceptual Foundations of the Organization of Pedagogical Prevention of Manifestations of Extremism and Terrorism in the Educational Environment of a University]. *Vestnik Ady`gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psixologiya* [Bulletin of Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology], No. 3 (263), 46-54. (In Russian).
5. Romanova, T.V. (2024) *Model` formirovaniya antiterroristicheskogo soznaniya studentov pedagogicheskogo vuza* [A Model for the Formation of Anti-Terrorist Consciousness of Students of a Pedagogical University]. *Sotsial`no-politicheskie issledovaniya* [Socio-Political Research], No. 1 (22), 153-166. (In Russian).
6. Skry`pnikova, T.L. (2019) *Deyatel`nost` Nauchnoj biblioteki Federal`nogo Gosudarstvennogo Byudzhethnogo Obrazovatel`nogo Uchrezhdeniya Vy`sshego Obrazovaniya Voronezhskij Gosudarstvennogo Agrarnogo Universiteta po profilaktike e`kstremizma i terrorizma v molodezhnoj srede vuza* [Activities of the Scientific Library of the Voronezh State Agrarian University for the Prevention of Extremism and Terrorism in the Youth Environment of a University]. *Sotsial`no-pravovy`e aspekty` profilaktiki e`kstremizma i terrorizma v molodezhnoj srede: materialy` II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj Dnyu Konstitucii Rossijskoj Federacii, Voronezh, 12 dekabrya 2019 goda* [Socio-Legal Aspects of the Prevention of Extremism and Terrorism in the Youth Environment: Materials of the IInd International Scientific and Practical Conference Dedicated to Constitution Day of the Russian Federation, Voronezh, December 12, 2019]. Under the Gen. Editorship of N.I. Bukhtoyarov, M.N. Shakhova, O.N. Knyazeva. Voronezh: the Voronezh State Agrarian University Named after Emperor Peter the Great, 32-36. (In Russian).

7. Magdina, S.L. [2023] Informacionno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' Nacional'noj biblioteki Respubliki Ady'geya po profilaktike rasprostraneniya ideologii e'kstremizma i terrorizma v molodezhnoj srede / nauchny'j rukovoditel' O.M. Urzhumova [Information and Educational Activities of the National Library of the Republic of Adygea to Prevent the Spread of the Ideology of Extremism and Terrorism in the Youth Environment. Scientific Supervisor O.M. Urzhumova]. *Biblioteka i kul'turnoe prostranstvo regiona: materialy' III Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, Perm', 10-11 noyabrya 2022 goda: v 2 chastyax. Chast' 2* [Library and Cultural Space of the Region: Materials of the IIIrd All-Russian Scientific Practical Conference, Perm, November 10-11, 2022: in 2 Pts. Pt. 2]. Execut. Ed. S.V. Shepeleva. Perm, 90-97. (In Russian).
8. Romanova, T.V. [2025] Podgotovka studentov vuza k volonterskoj deyatel'nosti po profilaktike proyavlenij e'kstremizma i terrorizma v molodezhnoj srede [Preparation of University Students for Volunteer Activities to Prevent Manifestations of Extremism and Terrorism in the Youth Environment]. *Social'no-politicheskie issledovaniya* [Socio-Political Research], No. 3 (28), 148-161. (In Russian).
9. Bolotova, M.I., Ermakova, M.A., Pushkareva, N.N. [2024] Adaptaciya inostranny'x studentov v vuzax: rezul'taty' Vserossiyskogo onlajn-oprosa molodezhi [Adaptation of Foreign Students at Universities: Results of the All-Russian Online Youth Survey]. *Problemy' sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education], Iss. 83, Pt. 1, 26-30. (In Russian).
10. Gogiberidze, G.M., Rean, A.A., Kuzmin, R.G. [2025] Pedagogicheskaya profilaktika proyavlenij molodezhnogo e'kstremizma: otechestvenny'j i zarubezhny'j opyt [Pedagogical Prevention of Youth Extremism: Russian and International Experience]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie* [Lomonosov Pedagogical Education Journal], Vol. 23, No. 3, 42-67. (In Russian).
11. Evstifeeva, E.A., Filippchenkova, S.I., Makarov, A.V. [2023] Pozitivnaya praktika psixologicheskix sluzhb tverskix vuzov v 2023 godu po profilaktike radikalizma, e'kstremizma, terrorizma [Positive Practice of Psychological Services of Tver Universities in 2023 for the Prevention of Radicalism, Extremism, Terrorism]. *Psixologiya sostoyanij cheloveka: aktual'ny'e teoreticheskie i prikladny'e problemy': sbornik materialov IV Vserossiyskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodny'm uchastiem, Kazan', 8-10 noyabrya 2023 goda* [Psychology of Conditions of a Human Being: Current Theoretical and Applied Problems: a Collection of Materials of the IVth All-Russian Scientific Conference with International Participation, Kazan, November 8-10, 2023]. Execut. Ed. A.V. Chernov. Kazan: the Publishing House of the Kazan University, 235-239. (In Russian).

About the author:

Tatyana V. Mamakova, leading librarian of the Scientific Library named after N.I. Lobachevsky of the Kazan (Volga) Federal University, applicant of the Kazan State Institute of Culture

35 Kremlin Str., Kazan, 420008
sibirjak3129@gmail.com

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ И БИБЛИОГРАФИЯ

DOCUMENTARY LEGACY & BIBLIOGRAPHY

6

УДК 655.1/4[091]

DOI: 10.48164/2713-301X_2026_25_99

© Л.П. Машенцева

Самара
Самарский государственный институт культуры
l_mash54@mail.ru

© О.В. Кузнецова

Самара
Российский государственный архив в г. Самаре
kuzmina-rga@bk.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВНИИ КОМПЛЕКСНЫХ ПРОБЛЕМ ПОЛИГРАФИИ ПО УНИФИКАЦИИ ШКОЛЬНОГО УЧЕБНИКА В 1930–70-е гг. (ПО ДОКУМЕНТАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА В г. САМАРЕ)

Всесоюзный научно-исследовательский институт комплексных проблем полиграфии являлся одним из ведущих отраслевых научных учреждений СССР, занимавшихся разработкой технологических и нормативных основ книгоиздания. В центре внимания настоящего исследования — деятельность специалистов ВНИИ, связанная с подготовкой требований к стабильному школьному учебнику в 1930–70-е годы. На основе научно-технических отчетов из фонда Российского государственного архива в г. Самаре раскрываются основные направления работы ВНИИ полиграфии по систематизации, унификации и полиграфическому оформлению учебной и внеурочной литературы, определяется значение технических условий, разработанных учеными для развития нормативной базы школьного книгоиздания на современном этапе.

Ключевые слова: Российский государственный архив в г. Самаре, ВНИИ полиграфии, учебная литература, технические условия, стандартизация, систематизация, стабильный учебник.

В этом году исполнилось 95 лет со дня создания Всесоюзного научно-исследовательского института комплексных проблем полиграфии¹ – одного из крупнейших отраслевых институтов СССР. Его появление было продиктовано необходимостью преобразования технической отсталой области народного хозяйства в мощную самостоятельную отрасль производства.

Для достижения обозначенной цели в только что основанном учреждении организовали лаборатории по всем направлениям полиграфического производства, которые возглавили

ведущие специалисты в сфере книгопечатания. Сотрудники организации трудились над освоением новых технологических процессов, разработкой и внедрением оборудования и материалов для полиграфических предприятий страны. В частности, они интегрировали в типографиях офсетный способ печати, активно участвовали в изготовлении электронной техники, фотонаборного оборудования, создавали новые полиграфические материалы, проводили экономические исследования, на основе которых разрабатывали отраслевую нормативно-техническую документацию, кроме того, уделяли особое внимание обмену накопленным опытом.

¹ Ныне – Всероссийский научно-исследовательский институт полиграфии (ВНИИ полиграфии).

В результате, благодаря приложенным усилиям, институт быстро превратился в главный отраслевой научный центр страны¹.

В настоящее время Российским государственным архивом в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре) ведется планомерное изучение наследия, сформированного в процессе деятельности этого уникального в своем роде учреждения. Ранее на страницах отечественной печати уже были рассмотрены различные аспекты, затрагивающие изучение оформления русских книжных изданий [1], деятельность института полиграфии в военные [2] и первые послевоенные годы [3; 4], а также использование сотрудниками ВНИИ полиграфии стахановских методов работы в своем труде [5]. В настоящем исследовании мы рассмотрим работу специалистов учреждения над стабильным школьным учебником в 30–70-е гг. XX века.

Школьный учебник является самым первым и самым важным инструментом образовательного процесса, при помощи которого ретранслируются накопленные веками знания, закладываются основы будущей личности и происходит ее становление. Кроме того, он был и остается основным средством обучения, обеспечивающим систематизацию и интеграцию сведений, полученных учащимися из различных каналов массовой информации. Объединяя вокруг себя все другие школьные книги (учебные пособия, научно-популярные и справочные издания, художественную литературу и др.), а также различные образовательные средства (наглядные пособия, дидактические материалы, тесты и т. д.), учебник координирует работу учащихся с ними, учит самостоятельному поиску информации, ее критическому анализу и практическому применению.

Однако для того чтобы учебная литература смогла научить школьников

извлекать заключенные в ней сведения и грамотно их использовать, сначала необходимо подготовить школьные издания в соответствии с определенными требованиями. Сегодня благодаря многолетним трудам специалистов из разных областей науки авторы-разработчики имеют четкие представления о том, что любое пособие по форме изложения должно быть кратким, лаконичным, содержать в себе информацию высокой степени обобщения и вместе с тем быть конкретным, вмещать достаточный объем фактического материала. Причем данные, содержащиеся в учебнике, как и в других учебных изданиях, одновременно обязаны отражать изложение подлинной науки, быть доступными, соответствующими возрасту учащихся, учитывать их интересы и особенности психических процессов – восприятия, мышления, памяти; стимулировать потребности, волю школьников к познанию, их ответственность в процессе обучения. Систематическое изложение учебного материала в учебнике, отличающегося популярностью, увлекательностью, проблемностью, полагается осуществлять в единстве с современными методами обучения [6].

Кроме того, учебники, как любые книжные издания, должны представлять собой гармоничную композицию, состоящую из двух взаимосвязанных частей, включающих в себя содержательную часть и оформление. В содержательной части размещается базовый материал, необходимый для восприятия и усвоения, объединяющий основной и дополнительный тексты, иллюстрации и элементы научно-справочного аппарата издания. Художественное оформление служит для привлечения внимания и развития образного видения и представляет собой ряд последовательных ступеней, распадающихся на два сопряженных этапа: внутреннее оформление (общая композиция и архитектура текста, язык и стиль) и внешний вид (шрифты, формат, иллюстрации,

¹ История Всероссийского научно-исследовательского института полиграфии [Электронный ресурс]. URL: <http://vniip.ru/home/> [дата обращения: 16.06.2026].

обложка, бумага)¹. Закономерным здесь становится явление, при котором наибольшее воздействие графический материал и дизайн оказывают на детей младшего возраста [7].

Только так учебная книга как дидактическое средство обучения и как источник самостоятельного добывания школьником знаний может возбуждать интерес ученика к новому и самому процессу познания, стимулировать у него потребность в самообразовании.

В связи с этим государство пристально следило за выходом школьных учебников, регламентируя как текстуальное наполнение, так и оформление изданий, требуя соблюдения возрастных и психологических особенностей, напрямую связанных с качеством и объемом восприятия.

Необходимо понимать, что тот формат учебников, которые мы привыкли видеть у каждого современного школьника, сформировался далеко не сразу. Четкая структура и продуманная методическая база начали закладываться в Советском Союзе только с 20–30-х гг. XX в., в период инициирования активной борьбы с массовой неграмотностью. Именно в это время вскрылись проблемы обучения в школе, потянувшие за собой пересмотр учебных материалов и программ, а также отказ от практики создания «краевых»² и «рассыпных»³ учебников, которые часто были методически слабы, создавали разноту в содержании излагаемой информации и не обеспечивали систематического освоения

знаний. Одновременно были спланированы мероприятия по разработке и созданию стабильного учебника⁴, призванного сформировать устойчивую базу для образовательного процесса, не зависящую от частых изменений.

Идея стабильных, стандартных учебников привлекала перспективой более четких контуров и ясности наполнения образовательного пространства, возможностью формирования единых критериев оценки знаний учащихся, в том числе уровня подготовленности выпускников школы, шансом накопления и эффективного использования наиболее удачного педагогического опыта [8, с. 106].

В процессе создания подобного учебника ВНИИ полиграфии занял одну из ведущих ролей. Именно этому учреждению необходимо было продумать размер, объем и детали оформления подготовленных к публикации материалов, их визуальную наполняемость, а также проследить за качеством используемого сырья на каждом из этапов работы.

В РГА в г. Самаре на постоянном хранении находится управленческая и научно-исследовательская документация Всесоюзного научно-исследовательского института комплексных проблем полиграфии за 1933–1975 гг. в количестве 2278 ед. хр. (Ф. Р-397). Документы общего делопроизводства представлены штатными расписаниями, приказами и распоряжениями директора института, планами и отчетами по основной деятельности, отчетами о выполнении и внедрении научно-исследовательских работ, финансовыми документами. При этом в научно-исследовательской документации сосредоточены отчеты по плановым научным темам, разработкам и исследованиям по качеству печати, созданию универсальных черных красок для высокой и офсетной печати, отработке упрощенной технологии цветной

¹ РГА в г. Самаре. Ф. 397. Оп. 1-1. Д. 12. Л. 1а.

² Краевые учебники – это учебные пособия, распространенные в СССР в 1920-х – начале 1930-х гг., посвященные конкретному региону, его истории, природе, культуре, экономике или другим особенностям. Они были ориентированы на изучение малой родины в контексте более широких территориальных или государственных рамок.

³ Рассыпные учебники (также встречались под названием «рабочие книги») – это учебные пособия, распространенные в СССР в 1920-х – начале 1930-х гг. Они не представляли собой цельных систематизированных книг, а состояли из отдельных элементов (брошюр, тетрадей с заданиями, подборок вырезок из газет, отрывков из книг и т. д.).

⁴ Стабильный учебник – учебник, утвержденный в качестве обязательного пособия по определенному предмету, который переиздается без серьезных изменений в течение ряда лет.

печати, а также внеплановые работы. Кроме того, в фонде хранятся различные инструкции, характеристики сырья и спецификации рабочих чертежей с пояснительными записками [4, с. 291].

Таким образом, опираясь на имеющийся пласт документов, становится возможным изучение вклада, внесенного сотрудниками института полиграфии в систематизацию и унификацию школьного учебника, а также в его художественное оформление.

Исходя из отчетов этого учреждения, в 1934 г. В.А. Артемов¹, действовавший на основании постановления ЦК ВКП(б) от 12 февраля 1933 г. о стабильном учебнике в рамках совместной работы Института психологии Наркомпроса и лаборатории по оформлению книги ВНИИ полиграфии², предпринял попытку исследования психологических основ внешнего оформления учебника начальной школы при помощи индивидуального эксперимента над четырьмя группами учеников начальной школы в количестве 421 человека. Результатом проделанной работы должно было стать пособие, направленное на упрощение и упорядочение сведений для лучшего понимания методики издания учебников, поскольку от успеха зависело качество усвоения информации детьми выбранной возрастной категории.

Предметом исследования выступили наиболее важные моменты внешнего оформления книги: шрифт (кегель и гарнитура), длина строки, различные виды иллюстраций и обложка, потому что грамотная визуальная подача в сочетании с воспитанием художественным словом развивала эмпатию, способствовала формированию и обогащению внутреннего мира ребенка, прививала художе-

ственный вкус, расширяла эстетический кругозор, повышала эмоциональную восприимчивость [9, с. 255].

В процессе работы анализ разнотипных изданий, проведенный В.А. Артемовым, показал, что внешнее оформление книги являлось системой, в которой каждая часть зависела от других и сама их определяла. Невозможно говорить о закономерностях восприятия строки вне зависимости от закономерности восприятия величины и рисунка шрифта.

Таким образом, ученому удалось вывести несколько базовых аксиом, положенных в основу подготовки любой детской книги. Во-первых, экспериментальным путем было доказано, что, чем менее подготовлен учащийся как чтец, тем более удобочитаемой являлась рубленая гарнитура в более крупном кегле. Это обусловлено тем, что короткая строка связана с большим числом переходов и переносов, которые не вызывали трудностей у компетентного читателя, а также содержала в себе меньшее число слов, позволяя зафиксировать всю строку в поле зрения³.

Во-вторых, значение изображения напрямую соотносилось с развитием ребенка, вследствие чего разные возрасты для одних и тех же целей требовали различных видов иллюстраций. Кроме того, внутри одного и того же возраста случались прецеденты, когда значение графического материала определялось непосредственными задачами, преследуемыми данным видом наглядности, из-за чего один вариант использовался в том случае, когда предполагалось общее усвоение материала, другой – для более детального ознакомления с изображаемым объектом. Наиболее показателен в этом плане оказался схематический чертеж, занимающий при рассказе последнее место по сравнению с другим иллюстративным материалом, но пере-мещающийся в тройку лидеров при ответах на вопросы, – он становился весьма хорошим опорным материалом для

¹ Артемов Владимир Алексеевич (1897–1982) – советский российский психолог, доктор педагогических наук (по психологии) (1940), профессор, специалист в области психологии речи и обучения иностранным языкам, детской дефектологии, психологии сценического искусства, психологии восприятия и памяти. С 1921 г. вел научно-педагогическую работу в вузах и научно-исследовательских институтах Москвы.

² РГА в г. Самаре. Ф. Р-397. Оп. 1-1. Д. 12. Л. 1 а.

³ Там же. Л. 5.

ретрансляции услышанного. Обратное значение имела фотография, которая больше подходила для передачи общей картины, чем для подробного описания. Поэтому иллюстраторам была дана рекомендация использовать фотографии для текстов описательно-повествовательного характера, а чертежи – для технических изданий.

В-третьих, вводилось предписание о едином оформлении всех компонентов обложки, предполагающее предварительную разработку ее общей композиции, исключающей бессистемное расчленение различных видов плашек как самостоятельных элементов, не вписывающихся в общую картину. Кроме того, устранялась асимметрия составляющих, плохо воспринимаемых детьми младшего возраста, а также предполагался отказ от использования тусклых, грязных тонов, которые могли привести к искажениям изображения, размытому тексту и неравномерной насыщенности оттисков краской, портившей внешний вид издания и затруднявшей его использование по назначению¹.

Вышеперечисленные выводы, основанные на анализе отечественной и зарубежной литературы, а также полученных результатах экспериментального характера позволили сотрудникам ВНИИ полиграфии продолжить работу над стабильным учебником. В 1954 г. в рамках тезисов, выведенных В.А. Артемовым, коллектив ученых занялся разработкой технических условий издательского оформления и полиграфического исполнения учебников начальной и средней школы². Темой этого исследования руководил кандидат технических наук В.А. Истрин³ при участии профес-

сора А.А. Сидорова⁴, имевшего богатый опыт в вопросах оформления русских книжных изданий, кандидат искусствоведения А.Г. Шицгал⁵, старший художник Р.А. Тихомирова, а также научные сотрудники Академии педагогических наук и Учпедгиза⁶.

Не секрет, что учебные издания для начальной и средней школы занимали большое место в печатной продукции. Начиная с советского периода, они охватывали около 25 % от общего объема полиграфического материала СССР. При этом значительная часть выходила многомиллионными тиражами, переиздаваясь из года в год. Однако особая важность и значимость данного вида продукции заключалась не столько в количественном отношении, сколько в тесной связи с политическими, социальными и образовательными изменениями, которые особенно ярко отражали идеологию государства и этапы развития системы образования. Подростающее поколение черпало из учебников знания, по ним формировались взгляды, характер, гражданская

⁴ Сидоров Алексей Алексеевич [1891–1978] – советский искусствовед, библиофил и коллекционер, автор работ по истории русского и европейского искусства, специалист по книговедению и истории рисунка. В 1916–1921 и 1927–1936 гг. работал в Государственном музее изящных (изобразительных) искусств. С 1936 по 1978 г. – в НИИ искусствоведения Министерства культуры СССР, был членом Президиума Отделения истории Академии наук СССР, руководил Всесоюзным добровольным обществом любителей книги.

⁵ Шицгал Абрам Григорьевич [1903–1983] – советский ученый, кандидат искусствоведения, доктор филологических наук [1973], специалист в области истории книжного дела. Занимался изучением шрифтов. С 1945 г. – сотрудник ВНИИ комплексных проблем полиграфии. С 1975 г. работал старшим научным сотрудником консультантом отдела редких книг Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. Преподавал в Московском полиграфическом институте.

⁶ Учебно-педагогическое государственное издательство (Учпедгиз) – советское, а позже российское специализированное издательство учебной и педагогической литературы, созданное в 1930 г. на базе литературно-издательского отдела Наркомпроса. Занималось выпуском учебников, методических пособий, наглядных материалов и литературы для педагогов. В 1964 г. объединено с издательством Академии педагогических наук и преобразовано в издательство «Просвещение».

¹ РГА в г. Самаре. Ф. Р-397. Оп. 1-1. Д. 12. Л. 8-9.

² РГА в г. Самаре. Ф. Р-397. Оп. 1-1. Д. 760.

³ Истрин Виктор Александрович [1906–1967] – советский литературовед, доктор филологических наук [1963]. В 1931–1965 гг. руководил лабораторией во Всесоюзном научно-исследовательском институте полиграфической промышленности. С 1934 г. одновременно с научной работой занимался преподавательской деятельностью. В 1965–1967 гг. заведовал кафедрой книжного дела и библиографии в Московском полиграфическом институте.

позиция, в деталях рисующая образ достойного члена общества. Иными словами, учебник перестал быть книгой, играющей лишь обучающую роль, а превратился в средство воспитания и развития, повышающее эффективность и интенсивность учебного процесса [10, с. 171]. Следовательно, каждая деталь в содержании и оформлении любого школьного пособия должна была быть продумана и выверена до мелочей.

В процессе работы над техническими условиями сформировались наиболее важные тезисы и требования к оформлению учебников, исходя из которых верстка и дизайн предполагали полное соответствие содержанию, помогали его пониманию и усвоению, а также развитию логического мышления учащихся путем правильно продуманной системы рубрикации, выделений в тексте и иллюстраций. Дизайн необходимо было соотносить с требованиями методики преподавания каждой из дисциплин, так как графический материал не только помогал усвоению текста, но сам часто являлся объектом школьного изучения и проработки. Кроме того, оформление планировалось сделать удобочитаемым (соответствующим возрастным особенностям), художественным (способным воспитывать и формировать эстетические вкусы учащихся, обеспечивать необходимую прочность и долговечность учебника), а также умеренным (позволяющим разумно экономить типографские материалы и средства)¹.

Таким образом, внешний и внутренний облик учебников предполагал опору на сложный комплекс полиграфических требований, учитывающих психологию детского восприятия, а также гигиенические, художественные и технико-экономические правила. Только в СССР оформление учебника подвергалось переработке 4 раза. Отметим, что первые советские нормы полиграфических требований были разработаны в 1928 и 1934 гг., а Временные технические условия, введенные постановлением Совета

Министров СССР в 1951 г., стали первым единым стандартом для издательской отрасли.

Исходя из всех разработанных на тот момент положений и правил, сделанных выводов и наблюдений, комиссия, самым внимательным образом подошедшая к изучению содержания и внешнего вида каждого учебника, составила технические задания по всем видам имеющихся изданий, начиная с букваря как первого проводника, закладывавшего основы знаний. Для отдельных групп учебников (литература, математика и др.), с целью более глубокого и детального погружения в изучаемый материал, были разработаны подробные пояснительные записки, заключающие в себе отечественный и зарубежный опыт².

Данные мероприятия касались широкого круга пользователей и, следовательно, затрагивали значительный тираж всего спектра учебной литературы, что, в свою очередь, затребовало решения наиболее острой проблемы – удешевления книг при длительности использования, а также унификации и рационализаторства в их художественном оформлении. Ведь раньше в системе дизайна учебников отсутствовал какой-либо единый план, координирующий стиль, композицию и элементы декорирования с учетом возрастных групп и дисциплин. Переплеты и корешки пособий перегружались надписями и заполнялись ничего не значащими символами и орнаментальными рамками, очень трудоемкими для полиграфического исполнения. Большинство изданий имело незащищенные обложки, отличавшиеся тусклостью расцветок и однообразием материала, что приводило к быстрому растрепыванию углов и краев³. Разрешить проблему несоответствия школьных учебников основным критериям художественного оформления, прочности и износостойкости предстояло Всесоюзному научно-исследовательскому институту комплексных проблем полиграфии.

¹ РГА в г. Самаре. Ф. Р-397. Оп. 1-1. Д. 760. Л. 6.

² РГА в г. Самаре. Ф. Р-397. Оп. 1-1. Д. 761. Л. 3.

³ РГА в г. Самаре. Ф. Р-397. Оп. 1-1. Д. 1291. Л. 3.

В 1966 г. сотрудники института при-
нялись за исследование по изготовле-
нию гармоничного учебника. Сложность
заключалась в том, что работы должны
были проводиться только с опорой на
недефицитные материалы. В задачу уче-
ных входила разработка качественного
переплета, соответствующего содержа-
нию учебных изданий и не подвержен-
ного разрушению с течением времени.
Кроме того, материалу обложки пред-
писывалось не загрязняться вовсе,
либо легко очищаться при длительном
применении, а также обладать высокой
прочностью и износостойкостью для
защиты внутреннего блока от механи-
ческих повреждений¹. По завершении
деятельности планировался выход сво-
дных требований к процессу выпуска
данного вида продукции.

В подготовленных сотрудниками
ВНИИ полиграфии рекомендациях,
написанных в ходе многочисленных
исследований, а также детального ана-
лиза проведенных испытаний, были
подробно изложены всевозможные
варианты переплета, зависящие от типа
оформления, интенсивности и времени
использования, гигиеничности и удоб-
ства раскрывания. В соответствии со
всеми вышеперечисленными факто-
рами учеными выделялось 7 равнознач-
ных групп книжных обложек, которые в
силу этого разделения изготавливались
из цельнобумажного, цельнотканого и
цельнонетканого материала с жесткими
кантами и тканевым корешком, а также
мягкой обрезной торцевой поверхно-
стью со штриховой печатью в несколько
красок. При этом нетканые материалы
пропитывались водными дисперсиями
полимеров² в 1-2 слоя или нитрополи-
амидными покрытиями³, образующими

сплошную пленочную оболочку. Пленки
были испытаны по физико-механиче-
ским показателям, характеризующим
эластичность и сопротивление разрыв-
ному усилию. В итоге переплет при-
обретал способность к водостойкости
и сопротивляемость к растрепыванию
и истиранию⁴, но был менее устойчив
к излому.

Однако разработать требования для
стабильного учебника, всесторонне
его рассмотрев и гармонично офор-
мив, оказалось недостаточно, потому
что учащиеся получали информацию не
только из официально утвержденных и
составленных с учетом всех возрастных
особенностей изданий. Большое место
в образовании занимали внеурочные
материалы, призванные дополнить и
расширить общий кругозор, а также
привить моральные и духовные ценно-
сти. Следует отметить, что ранее общее
внешнее и внутреннее серийное оформ-
ление у таких изданий отсутствовало.
Книги, выпускаемые многочисленными
печатными домами, не имели единых
признаков. Кроме того, использовались
неэкономичные приемы дизайна, влеку-
щие за собой неполный расход бумаги и
увеличение себестоимости продукции⁵.
Вследствие этого вскрылась необходи-
мость составления общих технических
условий и на этот вид печатной про-
дукции, ибо неправильный выбор при-
емов оформления прямо отражался на
неверном понимании и на затрудненном
усвоении учебной программы. Четко же
выстроенная изобразительная система,
согласующаяся с содержанием и учиты-
вающая профиль учащегося, оказалась
бы надежным залогом успешности обу-
чения. В связи с этим в 1972 г. впервые
было принято решение разработать тех-
нические условия, регламентирующие
издание серии книг «Школьная библио-
тека», охватывающей 90 % всех тиражей
детской литературы, для комплексного
и полного восприятия детьми всей сово-

¹ РГА в г. Самаре. Ф. Р-397. Оп. 1-1. Д. 1291. Л. 2в.

² Водные дисперсии полимеров – системы, в которых полимеры распределены в водной среде в виде частиц.

³ Нитрополиамидные покрытия – материалы, которые создаются на основе комбинации нитроцеллюлозы и полиамидных компонентов. Они используются в различных областях, например в производстве переплетных материалов и других изделий.

⁴ РГА в г. Самаре. Ф. Р-397. Оп. 1-1. Д. 1291. Л. 139.

⁵ РГА в г. Самаре. Ф. Р-397. Оп. 1-1. Д. 1762. Л. 23.

купности материалов, публикуемых различными типографиями.

Важным требованием стало включение в нормативный документ предписаний не только к полиграфическим, но и к художественным приемам. Ответственным разработчиком назначался Госкомиздат РСФСР¹.

Составлению технических условий предшествовал отбор вышедших в 1970-1972 гг. изданий вышеуказанной серии и их анализ по специальной методике. Для этих целей коллективом исследователей было отобрано более 200 книг. Непосредственным изучением комплекса материалов занимались исполнители темы в составе руководителя группы Б.А. Соморова, младшего научного сотрудника М.Я. Басса и старшего научного сотрудника Е.Б. Бельской. Курировал работу заместитель директора института по научной работе, кандидат технических наук Ю. Овчинников совместно с кандидатом технических наук С. Шагариным и руководителем лаборатории стандартизации (группы исследований по стандартизации печатной продукции), кандидатом технических наук С. Шапошниковым. Результаты проведенного ими анализа показали, что каждая из изученных книг представляла собой индивидуальное, а не серийное произведение, так как кроме названия «Школьная библиотека», размещенного в шапке титульного листа, больше ничего общего с этим издательским проектом не имела.

В этой связи предполагалось, что технические условия будут применяться при издании книг по обязательным программам для IV-X классов. Требования предусматривали основные показатели оформления и полиграфического исполнения и становились едиными для всех. По утвержденному образцу принимался общий формат – 84x108/32, объем – не

менее 96 страниц и переплет – № 7² (допускался № 5)³. Конечно, присутствовали небольшие отступления от правил, но они обосновывались и четко регламентировались. Например, при объемах от 96 до 160 страниц разрешался выпуск книг в обложке. Не допускалось изготовление книг с бесшвейным скреплением и шитьем втачку⁴, что не дало бы хорошей раскрываемости книги. Гарнитура шрифта для переплета, обложки и титульного листа применялась литературная⁵, для текстов – школьная⁶ или литературная. Набор основных текстов должен был производиться 10 кеглем без шпон, дополнительных – 8. Книги серии выпускались без иллюстраций, допускалось применение только высокохудожественных изображений, печать высокая⁷ в 1 краску, при наличии тоновых иллюстраций – высокая или офсетная⁸. Бумагу для печати полагалось использовать наивысшего качества, что

² Переплёт № 7 (твёрдый переплёт тип № 7) – это цельнокрытый жёсткий переплёт с кантом. Считается традиционным твёрдым книжным переплётom.

³ Переплёт № 5 (составной переплёт) – это вид твёрдого переплётa, в котором корешок и картонные стороны обложки изготовлены из разных материалов.

⁴ Шитье втачку – это скрепление подобранных (скомплектованных подборкой) листов или тетрадей проволоочной скрепкой через весь блок с отступом от края корешка.

⁵ Литературная гарнитура – предназначена для алфавитов на русской и латинской графических основах. Относится к группе медиевальных шрифтов, включает несколько начертаний: нормальное прямое светлое, нормальное курсивное светлое, нормальное прямое полужирное, нормальное курсивное полужирное, узкое прямое полужирное, широкое прямое полужирное.

⁶ Школьная гарнитура – предназначена для набора учебников и детской литературы. Относится к группе новых малоконтрастных шрифтов. Представляет собой одноширинный статичный малоконтрастный шрифт с брусковыми засечками, скруглёнными в местах присоединения к основным штрихам.

⁷ Высокая печать (также типографская печать) – способ печати в полиграфии, при котором печатающие элементы формы расположены выше пробельных.

⁸ Офсетная печать – разновидность печати, при которой краска с печатной формы переносится на запечатываемый материал не напрямую, а через промежуточный офсетный цилиндр

¹ Государственный комитет по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров РСФСР (Госкомиздат РСФСР) – государственный орган, который руководил издательским делом, полиграфической промышленностью и книжной торговлей в РСФСР.

способствовало бы не только быстрому запечатлению и усвоению учащимися цифро-буквенных образов, но и помогло бы нивелировать износ и выцветание листов¹. Для этих целей могла подойти только бумага под № 2² или № 1³.

Ожидалось, что введение технических условий устранил существующий разнород в оформлении и создаст возможности для рационального использования материалов для печати, а также уменьшит их себестоимость.

Невозможно отрицать тот факт, что вся проделанная работа по подготовке стабильного учебника стала отправной точкой, которая помогла разработать современные технические условия и стандарты, впитавшие в себя наиболее оптимальные требования к качеству учебной полиграфической продукции. На настоящий момент существует ряд нормативных документов, регламентирующих выпуск и подготовку книжных и журнальных изданий для детей и подростков. В число подобных стандартов вошли: Технический регламент Таможенного союза (ТР ТС 007/2011) «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков»⁴, ГОСТ 34860-2022 «Издавания книжные и журнальные для детей и подростков. Методы контроля»⁵, ГОСТ СИБИД по издательско-полиграфическому оформ-

лению текстового блока⁶, по библиографической ссылке⁷ и описанию⁸ и др. Кроме того, выпускаются региональные методические рекомендации по оформлению рукописей учебных и научных изданий⁹. Весь этот комплекс направлен на упорядочение и унификацию работы по созданию учебной и внеурочной литературы для детей всех возрастов, поскольку уникальность школьной учебной книги заключается в синтезе литературы и графики, которые должны быть оформлены в едином стиле на основе одних и тех же концептуальных решений.

Вместе с тем, даже имея такую «шпаргалку», основанную на многолетнем позитивном и негативном опыте, очень сложно создать целостный во всех отношениях учебник. Именно поэтому современные образовательные материалы, несмотря на широкие возможности, технологии и сильную методическую базу, в настоящий момент по-прежнему содержат ряд недостатков, которые затрудняют их эффективность в образовательном процессе. Среди ключевых изъянов специалисты выделяют несбалансированность материала, сложность языка, проблемы с подачей информации, ошибки и устаревшие данные, а также трудности, связанные с цифровизацией образования. По этой причине многие учебные материалы сейчас вновь перерабатываются, в результате чего наблюдается процесс возврата к истокам и отказ от многообразия авторских работ, появившихся в 90-е гг. XX столетия. Предпочтение, как и прежде, отдается единым образовательным программам и, следовательно,

¹ РГА в г. Самаре. Ф. Р-397. Оп. 1-1. Д. 1762. Л. 25.

² Бумага № 2 (типографская бумага № 2) – высококачественный материал для печати, который подходит для различных полиграфических задач. Предназначена для печати книжно-журнальных изданий со средним сроком службы.

³ Бумага № 1 (типографская бумага № 1) – чистоцеллюлозная бумага для полиграфии. Как правило, изготавливается только из целлюлозных волокон. Такая бумага имеет высокую белизну, повышенную прочность, почти не подвержена старению при хранении. Используется для изготовления высокохудожественной продукции, словарей, энциклопедий, официальных справочных изданий.

⁴ Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 007/2011/ «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902308641> (дата обращения: 10.03.2026).

⁵ ГОСТ 34860-2022. Издавания книжные и журнальные для детей и подростков. Методы контроля. Москва: Рос. ин-т стандартизации, 2022. 15 с.

⁶ ГОСТ Р 7.0.16-2014. Издательско-полиграфическое оформление текстового блока. Москва: Стандартинформ, 2014. 8 с.

⁷ ГОСТ Р 7.0.5-2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления (переиздание). Москва: Стандартинформ, 2020. 20 с.

⁸ ГОСТ Р 7.0.100-2018. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Москва: Стандартинформ, 2018. 124 с.

⁹ Методические рекомендации по оформлению рукописей учебных и научных изданий / сост. Г.Г. Калинина; ЛГПУ. Луганск: Изд-во ЛГПУ, 2024. 88 с.

единому учебнику как наиболее оптимальному и перспективному образовательному инструменту.

Таким образом, работа, которая проводилась сотрудниками ВНИИ полиграфии на протяжении почти всего XX века, не утратила своей актуаль-

ности, а использование ранее проведенных исследований и предлагаемых ими рекомендаций позволяет выявить типичные ошибки и разработать программу ее реализации с учетом особенностей восприятия информации у современных школьников.

Список литературы

1. Кузьмина О.В. Из истории оформления русских книжных изданий (по документам Российского государственного архива в Самаре) // Гротовские чтения – 2018: материалы Всерос. науч. конф., Самара, 15–16 нояб. 2018 г. / М-во культуры Самар. обл.; Самар. обл. универс. науч. б-ка; сост. Я.М. Цыганова. Самара: Арт-Лайт, 2019. С. 231-239.
2. Кузьмина О.В. Научно-исследовательская деятельность ВНИИ полиграфии в годы Великой Отечественной войны (по документам РГА в г. Самаре) // Гротовские чтения – 2020: материалы Всерос. науч. конф. / М-во культуры Самар. обл.; Самар. обл. универс. науч. б-ка; Упр. Гос. арх. службы Самар. обл.; Самар. нац. исслед. ун-т им акад. С.П. Королева; сост. Я.М. Цыганова. Самара: СОУНБ, 2021. С. 276-283.
3. Кузьмина О.В. НИИ полиграфической и издательской техники: первые послевоенные исследования (по документам РГА в г. Самаре) // Румянцевские чтения – 2017: 500-летие издания первой славянской Библии Франциска Скорины: становление и развитие культуры книгопечатания. Ч. 1: материалы междунар. науч.-практ. конф. (18–19 апр. 2017 г.): [в 3 ч.] / М-во культуры РФ, М-во культуры Респ. Беларусь; Рос. гос. б-ка, Нац. б-ка Беларуси; Библ. ассамблея Евразии. Москва: Пашков дом, 2017. С. 290-295.
4. Кузьмина О.В. Развитие научно-исследовательской деятельности в области полиграфии в СССР в 1930–1950-е гг. // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. Т. 211. С. 124–130.
5. Кузнецова О.В. Стахановские методы работы во Всесоюзном научно-исследовательском институте комплексных проблем полиграфии 1936-1937 гг. (по документам РГА в г. Самаре) // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2024. № 2. С. 8-13.
6. Лозова С.С. Проблемы современного школьного учебника [Электронный ресурс]. URL: <https://multiurok.ru/files/problemy-sovremennogo-shkol-nogho-uchiebnika.html> (дата обращения: 03.06.2026).
7. Латышева Л.Р. Современные подходы к оформлению детской и учебной литературы // Вестник науки. 2024. № 9 (78), т. 2. С. 527-538.
8. Журавлев В.П. Первые стабильные учебники (30–40-е годы XX века) как этап в развитии отечественных школьных учебных средств по литературе // Философия и история образования. 2010. № 1. С. 105–114.
9. Яковлева С.И., Богатырева А.В. Графическое оформление детской художественной литературы // Школа будущего. 2019. № 4. С. 255-259.
10. Филимонова О.С. Основные тенденции исторического развития учебной литературы в России // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 10 (54). С. 170-181.

Сведения об авторах:

Машенцева Людмила Павловна, кандидат педагогических наук, доцент

ул. Фрунзе, 167, Самара, 443010
l_mash54@mail.ru

Кузнецова Ольга Викторовна, ведущий специалист Российского государственного архива в г. Самаре

ул. Мичурина, 58, Самара, 443096
kuzmina-rga@bk.ru

Дата поступления статьи: 30.06.2026

Одобрено: 14.09.2026

Дата публикации: 23.10.2026

Для цитирования:

Машенцева Л.П., Кузнецова О.В. Деятельность ВНИИ комплексных проблем полиграфии по унификации школьного учебника в 1930–70-е гг. (по документам Российского государственного архива в г. Самаре) // Сфера культуры. 2026. № 3 (25). С. 99–111. DOI:10.48164/2713-301X_2026_25_99

УДК 655.1/4[091]

DOI: 10.48164/2713-301X_2026_25_99

© L.P. Mashentseva

Samara
Samara State Institute of Culture
l_mash54@mail.ru

© O.V. Kuznetsova

Samara
Russian State Archive in Samara
kuzmina-rga@bk.ru

THE ACTIVITIES OF THE ALL-UNION SCIENTIFIC RESEARCH INSTITUTE OF COMPLEX PROBLEMS OF PRINTING TO UNIFY A SCHOOL TEXTBOOK IN THE 30-70S OF THE XXTH CENTURY (ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE RUSSIAN STATE ARCHIVE IN SAMARA)

The All-Union Scientific Research Institute of Complex Problems of Printing was one of the leading sectoral scientific institutions of the USSR engaged in the development of technological and regulatory foundations of book publishing. The study focuses on the activities of specialists of the All-Union Scientific Research Institute which were related to the preparation of requirements for a stable school textbook in the 1930–1970s. Based on scientific and technical reports from the fund of the Russian State Archive in Samara, the study reveals the main

directions of the work of the All-Union Scientific Research Institute of Printing on systematization, unification and printing of educational and extracurricular literature, defines the value of technical conditions devised by scientists to develop the regulatory framework for school book publishing at the present stage.

Keywords: Russian state archive in Samara, All-Union Scientific Research Institute of Printing, educational literature, technical conditions, standardization, systematization, stable textbook.

References

1. Kuz'mina, O.V. [2019] Iz istorii oformleniya russkix knizhny`x izdaniy (po dokumentam Rossijskogo gosudarstvennogo arxiva v Samare) [From the History of the Design of Russian Book Editions (according to the Documents of the Russian State Archive in Samara)]. *Grotovskie chteniya – 2018: materialy` Vserossijskoj nauchnoj konferencii, Samara, 15–16 noyabrya 2018 goda* [Grotov Readings – 2018: Materials of the All-Russian Scientific Conference, Samara, November 15–16, 2018]. Compl. Ya.M. Tsyganova. Samara: Art-Lajt, 231–239. (In Russian).
2. Kuz'mina, O.V. [2021] Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost` Vsesoyuznogo nauchno-issledovatel'skogo instituta poligrafii v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny` (po dokumentam Rossijskogo Gosudarstvennogo Arxiva v gorode Samare) [Research Activities of the All-Union Research Institute of Printing during the Great Patriotic War (according to the Documents of the Russian State Archive in the City of Samara)]. *Grotovskie chteniya – 2020: materialy` Vserossijskoj nauchnoj konferencii* [Grot Readings – 2020: Materials of the All-Russian Scientific Conference]. Compl. Ya.M. Tsyganova. Samara: SOUND, 276–283. (In Russian).
3. Kuz'mina, O.V. [2017] Nauchno-issledovatel'skij institut poligraficheskoy i izdatel'skoj tekhniki: pervy'e poslevoennyye issledovaniya (po dokumentam Rossijskogo Gosudarstvennogo Arxiva v gorode Samare) [Research Institute of Printing and Publishing Technology: the First Post-War Research (According to the Documents of the Russian State Archive in the City of Samara)]. *Rumyantsevskie chteniya – 2017: 500-letie izdaniya pervoj slavyanskoj Biblii Franciska Skoriny`: stanovlenie i razvitie kul'tury` knigopечатaniya. Chast` 1: materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (18–19 aprelya 2017): [v 3 chastyax]* [Rumyantsev Readings – 2017: the 500th Anniversary of the Publication of the First Slavic Bible by Franciscus Skorina: the Formation and Development of the Culture of Printing. Pt. 1: Materials of the International Scientific and Practical Conference (April 18–19, 2017): in 3 Pts.]. Moscow: Pashkov dom, 290–295. (In Russian).
4. Kuz'mina, O.V. [2016] Razvitie nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti v oblasti poligrafii v Soyuze Sovetskix Socialisticheskix Respublik v 1930–1950-e gody` [Development of Research Activities in the Field of Printing in the Union of Soviet Socialist Republics in the 1930–1950s]. *Trudy` Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury` i iskusstv* [Proceedings of the Saint Petersburg State University of Culture and Arts], Vol. 211, 124–130. (In Russian).
5. Kuznecova, O.V. [2024] Staxanovskie metody` raboty` vo Vsesoyuznom nauchno-issledovatel'skom institute kompleksny`x problem poligrafii 1936–1937 godov (po dokumentam Rossijskogo Gosudarstvennogo Arxiva v gorode Samare) [Stakhanov Methods of Work at the All-Union Scientific Research Institute of Complex Problems of Printing in 1936–1937 (according to the Documents of the Russian State Archive in the City of Samara)]. *Izvestiya vy'sshix uchebny`x zavedenij. Problemy` poligrafii i izdatel'skogo dela* [News of Higher Educational Institutions. Problems of Printing and Publishing], No. 2, 8–13. (In Russian).
6. Lozova, S.S. [2017] Problemy` sovremennogo shkol'nogo uchebnika [Problems of a Modern School Textbook]. URL: <https://multiurok.ru/files/problemy-sovremennogo-shkol-nogho-uchebnika.html> [Accessed 03.06.2026]. (In Russian).
7. Latysheva, L.R. [2024] Sovremennyye podxody` k oformleniyu detskoj i uchebnoj literatury` [Modern Approaches to the Design of Children's and Educational Literature]. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], No. 9 (78), Vol. 2, 527–538. (In Russian).

8. Zhuravlev, V.P. (2010) Pervy`e stabil`ny`e uchebniki (30–40-e gody` XX veka) kak e`tap v razvitii otechestvenny`x shkol`ny`x uchebny`x sredstv po literature [The First Stable Textbooks (30–40s of the XXth Century) as a Stage in the Development of Russian School Teaching Aids in Literature]. *Filosofiya i istoriya obrazovaniya* [Philosophy and History of Education], No. 1, 105–114. (In Russian).
9. Yakovleva, S.I., Bogaty`reva, A.V. (2019) Graficheskoe oformlenie detskoj xudozhestvennoj literatury` [Graphic Design of Children's Fiction]. *Shkola budushhego* [School of the Future], No. 4, 255–259. (In Russian).
10. Filimonova, O.S. (2015) Osnovny`e tendencii istoricheskogo razvitiya uchebnoj literatury` v Rossii [The Main Trends in the Historical Development of Educational Literature in Russia]. *Sovremennyy`e issledovaniya social`ny`x problem (e`lektronny`j nauchny`j zhurnal)* [Modern Research on Social Problems (Electronic Scientific Journal)], No. 10 (54), 170–181. (In Russian).

About the authors:

Lyudmila P. Mashentseva, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor
167 Frunze Str., Samara, 443010
l_mash54@mail.ru

Olga V. Kuznetsova, leading specialist at the Russian State Archive in Samara
58 Michurina Str., Samara, 443096
kuzmina-rga@bk.ru

УДК 78.06+791.43

DOI: 10.48164/2713-301X_2026_25_112

© Г.У. Лукина

Москва

Государственный институт искусствознания
lukina@sias.ru

ПРОЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ИСКУССТВОВЗНАНИЯ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ МУЗЫКИ В ИСКУССТВЕ КИНО И ЭСТРАДЫ

Научное изучение эстрадного искусства и музыки в кинематографе составляет одно из основных направлений деятельности Государственного института искусствознания. В статье приводится обзор изданий ГИИ, выпущенных во второй половине XX – первой четверти XXI в. и посвященных истории отечественной эстрады, популярной и рок-музыки, а также взаимодействию музыкального и кинематографического искусств. Показан переход от историко-описательного изучения отдельных жанров и творчества исполнителей к междисциплинарному анализу современных форм массовой культуры с привлечением методов музыковедения, искусствоведения, киноведения и культурологии.

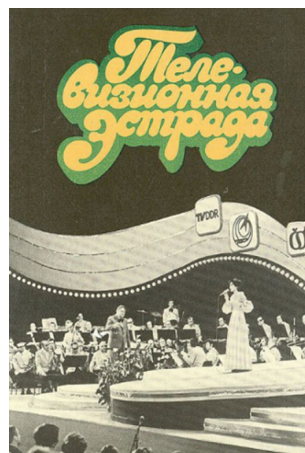
Ключевые слова: эстрадное музыкальное искусство, музыка в кино, рок-музыка, исследование Государственного института искусствознания, популярная музыкальная культура, музыкальное искусствознание, взаимодействие музыки и кинематографа.

С начала 2000-х гг. в Государственном институте искусствознания, помимо исследований академического классического искусства, активно реализуются фундаментальные проекты, связанные с современными художественными тенденциями, в том числе в сфере эстрадного искусства и кинематографии.

Изучением популярной музыки занимались в ГИИ и раньше. Так, в 1981 г. вышла коллективная монография «Телевизионная эстрада» [1], подготовленная Ю.А. Богомоловым и А.С. Вартановым (ил. 1). Авторы стремились подойти к сфере, считавшейся «несерьезной», максимально основательно и показать, что для ее анализа необходимы строгие научные методы.

Еще раньше, в 1976–1981 гг., Елизаветой Дмитриевной Уваровой (1923–2016) – многолетним ведущим научным сотрудником ГИИ – был опубликован в жанре очерков истории трёхтомник «Русская советская эстрада» [2–4], охватывающий 60-летний период – от возникновения советской эстрады до

позднего советского времени (1917–1978) (ил. 2). В это издание вошли статьи, написанные коллективом авторов о самых разных жанрах: песне, концерансе, куплете, фельетоне, художественном чтении, танце, оригинальных (цирковых) жанрах, куклах на эстраде.

Ил. 1. Телевизионная эстрада [М., 1981]

Ил. 2. Русская советская эстрада: 1917–1929 (М., 1976); 1930–1945 (М., 1977); 1946–1977 (М., 1981)

Книги во многом создавались на основе архивных материалов, хранившихся в Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР¹, Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинграда², Государственном центральном театральном музее имени Бахрушина, Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов СССР³ и других фондах. Значительная часть сведений была почерпнута авторами из архивов самих деятелей эстрады.

Михаил Зильбербрандт в статье о песенном творчестве 1920-х гг. «Песня на эстраде», опубликованной в первом томе, рассказал о первых советских песнях и исполнителях – от красноармейской «Яблочко», крестьянского хора Петра Яркова до выступлений Ольги Ковалевой, Лидии Руслановой, Иры Яунзем и творчества Академического ансамбля песни и пляски Российской армии им. А.В. Александрова. Очерк Натальи Смирновой был посвящен рождению жанра «романсов с куклами» в эстрадном репертуаре С.В. Образцова.

Во втором томе, который включал сведения о 1930–1945 гг., музыке уделялось больше внимания. Радость массового энтузиазма построения индустриальной державы, пафос строительства нового мира находил отражение в искусстве и, конечно, эстраде, включавшей эстрадные песни, джаз, мюзик-холл. Об этом очерки Ю.А. Дмитриева, М. Зильбербрандта, В. Файертага. Завершала том работа О.А. Кузнецова «Эстрада в период Великой Отечественной войны».

Содержание третьего тома позволяет судить о состоянии эстрадного искусства СССР послевоенного периода до 1977 г. – яркого и насыщенного событиями советского времени.

Редактор издания Е.Д. Уварова – одна из первых начала серьезно изучать отечественную эстраду как академический театровед, защитила в 1983 г. докторскую диссертацию, стала авторитетным историком эстрады, советского эстрадного театра. В своих исследованиях ученый рассматривала его становление и развитие, начиная с первых послереволюционных лет, включая деятельность Теревсата, «Синей блузы», столичных театров миниатюр, фронтовых театров (ил. 3).

¹ Ныне – Российский государственный архив литературы и искусств (РГАЛИ).

² Ныне – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА Санкт-Петербурга).

³ Ныне – Российский государственный архив кинофотофонодокументов (РГАКФД).

Ил. 3. Эстрадный театр. Миниатюры, обозрения, мюзик-холлы (1917-1945) [М., 1983]; Эстрадный театр. Миниатюры, обозрения, мюзик-холлы (1945-1990) [М., 2011]

Ил. 4. Уварова Е.Д. Истоки российской эстрады [М., 2013]

Для музыкантов особый интерес представляют те главы ее книг, в которых приводится информация о мюзик-холлах советского времени, получивших известность за рубежом (включая Московский и Ленинградский) [5-7] (ил. 4). Автором широко использовались материалы периодической печати, рецензии, дискуссии, беседы с очевидцами, а также материалы государственных и частных архивов.

В 2000 г. под руководством Е.Д. Уваровой был осуществлен проект энциклопедии «Эстрада России. Двадцатый век, Лексикон» [8] (ил. 5), включавшей более 800 статей о жанрах, артистах, режиссёрах, композиторах и поэтах. В данном издании представлены статьи о значимых произведениях, театрах, а также культурных и социальных контекстах, влиявших на развитие этого художественного направления. Энциклопедия является одним из важнейших источников информации об истории российской эстрады в XX веке. В 2004 г. книга была переиздана в расширенном и дополненном варианте [9] (ил. 6).

Сложный и противоречивый период рубежа XX-XXI вв. в истории российской эстрады был связан с преобразованиями, происходившими в жизни страны, и в частности с перестройкой. Эстрада как динамичный вид искусства остро реагировал на потребности времени, а ученые (музыковеды, культурологи) исследовали процессы, сопряженные с расширением жанрово-стилевого спектра, появлением новых форм и художественно-технических средств.

В постсоветский период в музыкознании по отношению к эстраде сложилась новая исследовательская парадигма, которая подразумевала идеологическую свободу, междисциплинарность и применение искусствоведческого инструментария к самым «неакадемическим» художественным высказываниям.

Ил. 5. Эстрада России. Двадцатый век, Лексикон (М., 2000)

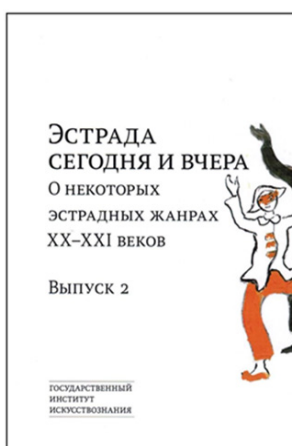

Ил. 6. Эстрада России. XX век: энциклопедия [отв. ред. Е.Д. Уварова]. (М., 2004)

В связи с этим показательно включение в учебное пособие ГИИ по истории отечественной музыки второй половины XX в. (серия «Akademia XXI») главы о массовой культуре наряду с разделами о творчестве Шостаковича, Свиридова, Шнитке, Губайдулиной и других классиков [10]. Это пособие, выпущенное в 2005 г., было подготовлено ГИИ в содружестве с Нижегородской консерваторией им. М.И. Глинки. Ответственным редактором выступила Тамара Николаевна Левая, а главу

о массовой культуре написал Валерий Николаевич Сыров.

В начале нового столетия в институте искусствознания открылся отдельный научный проект, посвященный исследованию процессов и тенденций в области эстрадных жанров. В его рамках появилась серия продолжающихся сборников «Эстрада сегодня и вчера. О некоторых эстрадных жанрах XX–XXI веков», которая на данный момент включает три выпуска [11–13] (ил. 7).

Ил. 7. Выпуски сборников «Эстрада сегодня и вчера. О некоторых эстрадных жанрах XX–XXI веков»

Ответственный редактор первых двух выпусков Ольга Алексеевна Кузнецова (Градова)¹ задумала эту серию как логическое продолжение трехтомника «Русская советская эстрада». Третий выпуск подготовили Е.А. Сариева и Е.А. Савицкая, посвятив свой труд памяти Ольги Алексеевны, ушедшей из жизни 16 октября 2018 года.

Содержание *первого выпуска* посвящено жизни эстрады постперестроечного периода (до 2000 г.), когда организационная система во многом трансформировалась в так называемый шоу-бизнес. Открывает сборник статья Ю. Дружкина о кризисе отечественной песни этого времени и его культурно-исторических корнях. Второй раздел (автор – О. Кузнецова) рассказывает о творчестве корифеев, выдающихся мастеров эстрады – Борисе Борисове, Николае Смирнове-Сокольском, Михаиле Зощенко, Викторе Ардове.

Во *втором выпуске* также соединяется прошлое нашей эстрады с ее настоящим. Исследование включает характеристику первых десятилетий XXI века. Особое внимание авторов уделено авторской песне (статья Л. Левиной), российскому арт-року (Е. Савицкая). В отдельном разделе представлены воспоминания о деятелях эстрады, принесших ей заслуженную славу, – Леониде Утесове, Клавдии Шульженко, Людмиле Зыкиной.

Третий выпуск содержит статьи о возникновении и трансформации отдельных жанров советской эстрады в период от 1950-х (послевоенных лет) до перестроечных 1990-х (Е. Дуков), поп- и рок-музыке в программах перестроечного ТВ (Д. Журкова), телеэстраде (А. Вартанов), рок-фестивалях в России (Е. Савицкая). Как и в первых двух изданиях, один из разделов третьего выпуска – о творчестве певиц: Ольги Воронец (Л. Трухина), Изы Кремер (Е. Сариева).

Большинство авторов статей о музыке – научные сотрудники сектора художественных проблем масс-медиа – ученые, которые внесли

существенный вклад в методологию исследований популярной музыки. Искусствоведение интегрировано с принципами антропологии медиа, культурологией, эстетикой. Такой подход прослеживается и в отношении к песне – едва ли не к самому массовому и популярному явлению культуры. Так, Ю.С. Дружкин в своей книге [14] рассматривает ее не столько как текст культуры, произведение, сколько как особое социально-культурное действие.

Из новых работ ГИИ, посвященных песенному творчеству, популярной музыке, выделяются исследования культуролога Дарьи Журковой, книга которой, вышедшая в 2023 г. [15], – одно из первых масштабных исследований советской и российской популярной музыки 1980–1990-х годов. Вынесенный в заглавие книги вопрос «*Песни ни о чем?*» (ил. 8) несет в себе явную иронию. Опираясь на эстетический анализ образцов поп-музыки, а также ее визуальное выражение в клипах и телепередачах того времени, автор показывает, как эта «несерьезная» музыка способна рефлексировать как над прошлым, так и над настоящим, служить «барометром социальных и политических настроений турбулентной эпохи» [15, с. 4]. Исследовательница не замыкается в рамках обозначенного периода, она также рассматривает ностальгическое переосмысление наследия перестройки в современной поп-культуре.

Ил. 8. Журкова Д.А. Песни ни о чем? Российская поп-музыка на рубеже эпох: 1980–1990-е (М., 2023)

¹ Ольга Алексеевна Кузнецова (Градова) – театровед, научный сотрудник ГИИ до 2018 г.

Ил. 9. Сборники конференции «Рок-музыка в контексте современной культуры»

Значимым направлением исследований в ГИИ, активно развивавшимся с середины 1980-х гг., стала тема *рок-музыки*. Сектор художественных проблем массмедиа ГИИ проводит анализ рок-музыки, охватывающий широкий временной диапазон как зарубежных, так и отечественных образцов. Куратором этого направления выступает музыковед, старший научный сотрудник ГИИ Е.А. Савицкая. В отличие от публикаций советского времени, когда творчество рок-исполнителей воспринималось с точки зрения «буржуазной массовой культуры» и взгляды авторов на этот феномен пронизывали соответствующие идеологические установки, в фокусе внимания Е.А. Савицкой находятся стилевые особенности рок-музыки, ее выразительные средства, принципы формообразования, яркие представители и группы прогрессив-рока.

Первая книга Е.А. Савицкой «Прогрессив-рок: герои и судьбы» посвящена одному из ключевых направлений рок-музыки 1960–2000-х гг. [16]. В книге «От советского арт-рока к российскому прогрессив-року» [17] анализируются формы и многообразие жанра в контексте его исторического и социокультурного развития, творческий путь и наиболее значительные произведе-

ния таких коллективов, как «Автограф», «Ариэль», «Арсенал», «Високосное лето», «Горизонт», «Гунеш», «Диалог», «Песняры», «Фирюза» и др. Изучена взаимосвязь отечественного прогрессив-рока с фольклором, театром, различными жанрами академической музыки.

В институте проводится на регулярной основе научно-практическая конференция «Рок-музыка в контексте современной культуры» с обсуждением таких тем, как «Текст и интертекстуальность в рок-музыке», «Рок и визуальные искусства», «История рока / история в роке / эстетика рока», «Музыкальный язык рока», «Рок и экономика». Уже этого перечня достаточно, чтобы понять, что рок-музыка – чрезвычайно провокативная тема¹. По материалам конференции выходят сборники [18] (ил. 9).

Кроме того, в последние годы в научном сообществе наблюдается активный интерес к изучению разнообразных аспектов *взаимодействия музыкального и кинематографического искусств*, влияния музыкальной составляющей на эстетическую целостность кинофильмов.

¹ 20 ноября 2026 г. планируется провести в ГИИ Научно-практический семинар «Звуковая материя рок-музыки: эстетика и технология» [См.: https://sias.ru/upload/iblock/67d/ejsjdrfhit0z4hdhkhyn5a5uya5pdeszk/Rok_seminar_2026.pdf].

Этот аспект по-прежнему недостаточно исследован. Именно этой проблематике и посвящен проект «Музыка в кинематографе», в рамках которого проводятся конференции, публикуются статьи, сборники с тезисами [19–21], авторские книги [22] и разделы в коллективных монографиях [23; 24] (ил. 10). Участники проекта обсуждают проблемы использования классической музыки в кино и ее сочетание с современной, специфику киномузыка / музыкального фильма в ретроспективе, технические аспекты реализации звучания музыки в кино, творческие тандемы «режиссер – композитор», документальные фильмы о композиторах / музыкантах и другие вопросы. Междисциплинарность проекта позволяет представителям различных искусствоведческих дисциплин по-новому взглянуть на популярные музыкальные кинокомедии, анимации или экранизации опер, обратиться к ретроспективам киножанров и стилей, а также технологическим аспектам. Причем в научных дискуссиях на конференциях и в коллективных монографиях по этой проблематике участвуют как музыковеды, так и киноведы, культурологи, философы.

Заметен живой интерес не только со стороны специалистов в области популярной, массовой культуры, но и историков, занимающихся классической академической музыкой. В их ряду Н. Кононенко, Е. Кривицкая, Е. Петрушанская, М. Раку, О. Собакина, А. Солодовникова, Е. Тараканова.

В поле их зрения попадают не только проблемы общего характера, но и темы, связанные с конкретными примерами сотрудничества кинематографистов и музыкантов из разных стран мира, использованием классической музыки в кино и ее сочетанием с современной, со спецификой киномузыка / музыкального фильма в ретроспективе, феноменами звукового универсума и звукового континуума фильма, анализом логических и художественных потенциалов применения терминов музыкознания в киноведении.

Представленный обзор научных событий позволяет не только составить общую картину трудов по исследованию музыки в искусстве кино и эстрады в научной деятельности Государственного института искусствознания, но и увидеть перспективу для дальнейшего развития этой тематики в гуманитарной науке.

Ил. 10. Издания проекта «Музыка в кинематографе»

Список литературы

1. Телевизионная эстрада / М-во культуры СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т искусствознания; отв. ред. Ю.А. Богомолов, А.С. Вартанов. Москва: Искусство, 1981. 246 с., [16] л. ил.
2. Русская советская эстрада. 1917–1929: очерки истории / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т искусствознания; отв. ред. Е.Д. Уварова. Москва: Искусство, 1977. 407 с.: ил.

3. Русская советская эстрада. 1930-1945: очерки истории / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т искусствознания; отв. ред. Е.Д. Уварова. Москва: Искусство, 1977. 414 с.: ил.
4. Русская советская эстрада. 1946-1977: очерки истории / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т искусствознания; отв. ред. Е.Д. Уварова. Москва: Искусство, 1981. 527 с.
5. Уварова Е.Д. Истоки российской эстрады. Москва: Вуз. кн., 2013. 336 с.
6. Уварова Е.Д. Эстрадный театр: миниатюры, обозрения, мюзик-холлы (1945-1990). Москва: Топ Юнион, 2011. 352 с.
7. Уварова Е.Д. Эстрадный театр: миниатюры, обозрения, мюзик-холлы (1917-1945) / М-во культуры СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т искусствознания. Москва: Искусство, 1983. 320 с.: ил.
8. Эстрада России. Двадцатый век: лексикон / М-во культуры РФ, Гос. ин-т искусствознания; отв. ред. Е.Д. Уварова. Москва: РОССПЭН, 2000. 784 с., [56] л. ил.
9. Эстрада России. XX век: энциклопедия / отв. ред. Е.Д. Уварова. Москва: ОЛМА-Пресс, 2004. 862 с.
10. История отечественной музыки второй половины XX века: учеб. пособие / В.Б. Валькова [и др.]; отв. ред. Т.Н. Левая; М-во культуры и массовых коммуникаций РФ, Федер. агентство по культуре и кинематографии, Гос. ин-т искусствознания, Нижегород. гос. консерватория им. М.И. Глинки. Санкт-Петербург: Композитор, 2005. 554 с.: ноты. (Academia XXI. Учебники и учебные пособия по культуре и искусству).
11. Эстрада сегодня и вчера. Вып. 1: О некоторых эстрадных жанрах конца XX – XXI века: сб. ст. / Гос. ин-т искусствознания; отв. ред. и сост. О.А. Кузнецова; редкол.: С.М. Макаров, Л.И. Левин. Москва: Гос. ин-т искусствознания, 2010. 304 с.
12. Эстрада сегодня и вчера. Вып. 2: О некоторых эстрадных жанрах XX-XXI веков: сб. ст. / Гос. ин-т искусствознания; отв. ред.-сост. О.А. Кузнецова; редкол.: Л.И. Левин, С.М. Макаров. Москва: Гос. ин-т искусствознания, 2016. 322 с.
13. Эстрада сегодня и вчера. Вып. 3: О некоторых эстрадных жанрах XX-XXI веков: сб. ст. / Гос. ин-т искусствознания; ред.-сост. О.А. Кузнецова, Е.А. Сариева, Е.А. Савицкая. Москва: Гос. ин-т искусствознания, 2020. 344 с.: ил.
14. Дружкин Ю.С. Песня как социокультурное действие. Москва: Гос. ин-т искусствознания, 2013. 226 с.
15. Журкова Д.А. Песни ни о чем? Российская поп-музыка на рубеже эпох: 1980-1990-е. Москва: Новое лит. обозрение, 2023. 376 с. (История звука).
16. Савицкая Е.А. Прогрессив-рок: герои и судьбы. Москва: ИП Галин А.В., 2015. 304 с.: ил.
17. Савицкая Е.А. Прогрессив-рок: герои и судьбы. Ч. 2: От советского арт-рока к российскому прогрессив-року. Москва: Rock-ExPress: Гос. ин-т искусствознания, 2021. 352 с.: ил.
18. Рок-музыка в контексте современной культуры: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 23 нояб. 2018 г. / отв. ред. Е.А. Савицкая. Москва: Гос. ин-т искусствознания: ИП Галин А.В., 2020. 208 с.
19. Музыка в кинематографе: история и современность: науч. конф. с междунар. участием, Москва, 27 и 29 марта 2024 г.: тез. докл. / отв. ред. О.В. Собакина, Д.Г. Вирен. Москва: Гос. ин-т искусствознания, 2024. 50 с.
20. Музыка в кинематографе: теория и практика – 2025: материалы Междунар. науч. конф., Москва, 26 и 28 нояб. 2025 г. / ред.-сост. О.В. Собакина, Д.Г. Вирен. Москва: Гос. ин-т искусствознания, 2025. 76 с.

21. Я могу говорить: кино и музыка оттепели: сб. ст. / Гос. ин-т искусствознания, Музей AZ; ред.-сост. З. Кошелева. Москва: Музей AZ, 2020. 360 с.: ил.
22. Кононенко Н.Г. Андрей Тарковский. Звучащий мир фильма / М-во культуры Рос. Федерации, Гос. ин-т искусствознания. Москва: Прогресс-Традиция, 2011. 288 с.: ил.
23. Кинокомедия советского времени: история, звучания, подтексты: посвящается 100-летию Леонида Гайдая: сб. ст. / М-во культуры РФ, Гос. ин-т искусствознания; ред.-сост. Е.В. Сальникова, Н.А. Хренов, В.Д. Эвалльё. Москва: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. 711 с.: ил., портр., факс.
24. Методологические и терминологические вопросы искусствоведения: коллектив. моногр. / ред.-сост. Г.У. Лукина (Аминова). Москва: Гос. ин-т искусствознания, 2024. 350 с.: ил. (Искусствознание: наука, опыт, просвещение).

Сведения об авторе:

Лукина Галима Ураловна, доктор искусствоведения, кандидат философских наук, заместитель директора по научной работе Государственного института искусствознания, профессор Российской государственной специализированной академии искусств (Москва)

Резервный проезд, 12, Москва, 121165
lukina@sias.ru

Дата поступления статьи: 27.07.2026

Одобрено: 14.09.2026

Дата публикации: 23.10.2026

Для цитирования:

Лукина Г.У. Проекты Государственного института искусствознания по исследованию музыки в искусстве кино и эстрады // Сфера культуры. 2026. № 3 (25). С. 112-122. DOI:10.48164/2713-301X_2026_25_112

УДК 78.06+791.43

DOI: 10.48164/2713-301X_2026_25_112

© G.U. Lukina

Moscow
State Institute of Art Studies
lukina@sias.ru

PROJECTS OF THE STATE INSTITUTE OF ART STUDIES ON THE STUDY OF MUSIC IN CINEMA AND ESTRADA ART

The scientific study of estrada art and music in cinema is one of the main areas of activities of the State Institute of Art Studies. The article provides an overview of the publications of the Institute released in the second half of the XXth – the first quarter of the XXIst century, and dedicated to the history of Russian estrada, popular and rock music, as well as the interaction of musical and cinematic arts. It demonstrates the transition from a historical and

descriptive study of individual genres and the work of performers to an interdisciplinary analysis of contemporary forms of mass culture implementing methods of musicology, art history, film studies and cultural studies.

Keywords: estrada music art, music in cinema, rock music, research of the State Institute of Art Studies, popular music culture, musical art studies, interaction of music and cinema.

References

1. *Televizionnaya e`strada* (1981) [Television Estrada]. Execut. Ed. Yu.A. Bogomolov, A.S. Vartanov. Moscow: Iskusstvo. (In Russian).
2. *Russkaya sovetskaya e`strada. 1917-1929: ocherki istorii* (1977) [The Russian Soviet Estrada. 1917-1929: Essays on History]. Execut. Ed. E.D. Uvarova. Moscow: Iskusstvo. (In Russian).
3. *Russkaya sovetskaya e`strada. 1930-1945: ocherki istorii* (1977) [The Russian Soviet Estrada. 1930-1945: Essays on History]. Execut. Ed. E.D. Uvarova. Moscow: Iskusstvo. (In Russian).
4. *Russkaya sovetskaya e`strada. 1946-1977: ocherki istorii* (1981) [The Russian Soviet Estrada. 1946-1977: Essays on History]. Execut. Ed. E.D. Uvarova. Moscow: Iskusstvo. (In Russian).
5. Uvarova, E.D. (2013) *Istoki rossijskoj e`strady`* [The Origins of the Russian Estrada]. Moscow: Vuzovskaya kniga. (In Russian).
6. Uvarova, E.D. (2011) *E`stradny`j teatr: miniatyury`, obozreniya, myuzik-xolly` (1945-1990)* [Variety Theatre: Miniatures, Reviews, Music Halls (1945-1990)]. Moscow: Top Yunion. (In Russian).
7. Uvarova, E.D. (1983) *E`stradny`j teatr: miniatyury`, obozreniya, myuzik-xolly` (1917-1945)* [Variety Theatre: Miniatures, Reviews, Music Halls (1917-1945)]. Moscow: Iskusstvo. (In Russian).
8. *E`strada Rossii. Dvadczaty`j vek: leksikon* (2000) [Estrada of Russia. The Twentieth Century: Lexicon]. Execut. Ed. E.D. Uvarova. Moscow: ROSSPE`N. (In Russian).
9. *E`strada Rossii. XX vek: e`nciklopediya* (2004) [Estrada of Russia. The XXth Century: Encyclopedia]. Execut. Ed. E.D. Uvarova. Moscow: OLMA-Press. (In Russian).
10. *Istoriya otechestvennoj muzy`ki vtoroj poloviny` XX veka: uchebnoe posobie* (2005) History of Russian Music of the Second Half of the XXth Century: a Tutorial. V.B. Valkova [et al.]; Execut. Ed. T.N. Levaya. Saint Petersburg: Kompozitor. (In Russian).
11. *E`strada segodnya i vchera. Vy`pusk 1: O nekotory`x e`stradny`x zhanrax koncza XX - XXI veka: sbornik statej* (2010) [Estrada Today and Yesterday. Issue 1: On Some Estrada Art Genres of the Late XXth – XXIst Centuries: a Collection of Articles]. Execut. Ed. and Compl. O.A. Kuznetsova; Ed. Board: S.M. Makarov, L.I. Levin. Moscow: The State Institute of Art Studies. (In Russian).
12. *E`strada segodnya i vchera. Vy`pusk 2: O nekotory`x e`stradny`x zhanrax XX-XXI vekov: sbornik statej* (2016) [Estrada Today and Yesterday. Issue 2: On Some Estrada Art Genres of the Late XXth – XXIst Centuries: a Collection of Articles]. Execut. Ed. and Comp. O.A. Kuznetsova; Ed. Board: S.M. Makarov, L.I. Levin. Moscow: The State Institute of Art Studies. (In Russian).
13. *E`strada segodnya i vchera. Vy`pusk 3: O nekotory`x e`stradny`x zhanrax XX-XXI vekov: sbornik statej* (2020) [Estrada Today and Yesterday. Issue 3: On Some Estrada Art Genres of the Late XXth – XXIst Centuries: a Collection of Articles]. Execut. Ed. and Compl. O.A. Kuznetsova; Ed. Board: S.M. Makarov, L.I. Levin. Moscow: The State Institute of Art Studies. (In Russian).
14. Druzhkin, Yu.S. (2013) *Pesnya kak sociokul`turnoe dejstvie* [Song as a Socio-Cultural Action]. Moscow: The State Institute of Art Studies. (In Russian).
15. Zhurkova, D.A. (2023) *Pesni ni o chem? Rossijskaya pop-muzy`ka na rubezhe e`pox: 1980-1990-e* [Songs about Nothing? Russian Pop Music at the Turn of the Eras: 1980-1990s]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).

16. Saviczskaya, E.A. (2015) *Progressiv-rok: geroi i sud'by* [Progressive Rock: Heroes and Destinies]. Moscow: Individual'ny'j Predprinimatel' Galin A.V. (In Russian).
17. Saviczskaya, E.A. (2021) *Progressiv-rok: geroi i sud'by*. Chast' 2: Ot sovetskogo art-roka k rossijskomu progressiv-roku [Progressive Rock: Heroes and Destinies. Pt. 2: From Soviet Art Rock to Russian Progressive Rock]. Moscow: Rock-ExPress: The State Institute of Art Studies. (In Russian).
18. *Rok-muzyka v kontekste sovremennoj kul'tury: sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 23 noyabrya 2018 goda* (2020) [Rock Music in the Context of Modern Culture: a Collection of Articles Based on Materials from the International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 23, 2018]. Execut. Ed. E.A. Saviczskaya. Moscow: The State Institute of Art Studies: Individual'ny'j Predprinimatel' Galin A.V. (In Russian).
19. *Muzyka v kinematografe: istoriya i sovremennost': nauchnaya konferenciya s mezhdunarodny'm uchastiem, Moskva, 27 i 29 marta 2024 goda: tezis'y dokladov* (2024) [Music in Cinema: History and Modernity: a Scientific Conference with International Participation, Moscow, March 27 and 29, 2024: Abstracts of Reports]. Execut. Ed. O.V. Sobakina, D.G. Viren. Moscow: The State Institute of Art Studies. (In Russian).
20. *Muzyka v kinematografe: teoriya i praktika - 2025: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 26 i 28 noyabrya 2025 goda* (2025) [Music in Cinema: Theory and Practice - 2025: Materials of the International Scientific Conference, Moscow, November 26 and 28, 2025]. Ed.-Compl. O.V. Sobakina, D.G. Viren. Moscow: The State Institute of Art Studies. (In Russian).
21. *Ya mogu govorit': kino i muzyka ottepeli: sbornik statej* (2020) [I Can Talk: Cinema and Music of the Thaw Period: a Collection of Articles]. The State Institute of Art Studies, the AZ Museum; Ed.-Compl. Z. Kosheleva. Moscow: Muzej AZ. (In Russian).
22. Kononenko, N.G. (2011) *Andrej Tarkovskij. Zvuchashhij mir fil'ma* [Andrey Tarkovsky. The Sounding World of the Film]. Moscow: Progress-Tradiciya. (In Russian).
23. *Kinokomediya sovetskogo vremeni: istoriya, zvuchaniya, podteksty: posvyashhaetsya 100-letiyu Leonida Gajdaya: sbornik statej* (2023) [Comedy of the Soviet Era: History, Sounds, Implications: Dedicated to the 100th Anniversary of Leonid Gaidai: a Collection of Articles]. Ed.-Compls. E.V. Salnikova, N.A. Khrenov, V.D. Evallier. Moscow: Kanon+ROOI «Reabilitaciya». (In Russian).
24. *Metodologicheskie i terminologicheskie voprosy iskusstvovedeniya: kollektivnaya monografiya* (2024) [Methodological and Terminological Issues of Art History: a Collective Monograph]. Ed.-Compl. G.U. Lukina (Aminova). Moscow: The State Institute of Art Studies. (In Russian).

About the author:

Galima U. Lukina, Doctor of Art History, PhD in Philosophy, the State Institute of Art Studies, Deputy Director for Research, Professor of the Russian State Specialized Academy of Arts (Moscow, Russia)

12 Rezervny Pas., Moscow, 121165

lukina@sias.ru

ОЧЕДЬЮ ИНТЕРВЬЮ

7

INTERVIEW

ОТ РЕДАКЦИИ

В 2026 г. свой 20-летний юбилей отмечает Соглашение «О торгово-экономическом и культурном сотрудничестве между Администрацией городского округа Самара (Российская Федерация) и Хокимиятом города Самарканда (Республика Узбекистан)» [2006]. Побратимство двух городов – Самары и Самарканда – скреплено многочисленными совместными проектами в области науки, искусства и образования. Существенный импульс в укреплении российско-узбекистанских связей придала встреча в Самарканде Президента Российской Федерации В.В. Путина и Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева на площадке ШОС (2022) и подписание важных документов о стратегическом партнёрстве и сотрудничестве двух стран. В этот большой созидательный процесс свой вклад внесли проекты Самарского государственного института культуры (СГИК) и Самарского культурологического общества «Артефакт – культурное разнообразие». СГИК заключил шесть договоров о сотрудничестве с вузами и музеями Самарканда. Среди наиболее значимых проектов отметим следующие: «Дни Самарканда в Самаре» [2016], «Наследие и современность в диалоге культур от Волги до Зеравшана» [2017], «Археология как социокультурная практика» [2017], «Энциклопедия зарубежной Самаркандианы» [2014, 2022], «Антропология цвета: во что окрашена культура» [2021], Фестиваль языков и культур с Днём узбекского языка [2024], «Культура по имени эсперанто» [2025], четырёхтомное издание «Культура мира и будущее человечества» [2025]. Памятная дата совпала с 90-летием выдающегося учёного – Ахмадали Аскаревича Аскарова. Редакция журнала поздравляет юбиляра и предлагает интервью с академиком, подготовленное профессором В.И. Ионесовым специально для читателей «Сферы культуры». Учёный всю свою профессиональную жизнь посвятил изучению истории культуры – важнейшей составной части культурологии. Уникальные открытия академика Аскарова ввели в научный оборот обширнейшую коллекцию артефактов, которая не только позволила всесторонне раскрыть и показать жизненный мир носителей раннегородской культуры Центральной Азии, но и стала предметом актуальных культурологических разработок в контексте теории культурогенеза первых цивилизаций.

*Редакция журнала «Сфера культуры» сердечно поздравляет
Ахмадали Аскаревича Аскарова с юбилеем,
желает ему новых, оригинальных идей
и творческих свершений!*

УДК 008.001[092]

DOI: 10.48164/2713-301X_2026_25_125

© В.И. Ионесов

Самара
Самарский государственный институт культуры
ionesov@mail.ru

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ КАК МИР ЗНАНИЯ И ПУТЬ ЖИЗНИ: К 90-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА АХМАДАЛИ АСКАРОВИЧА АСКАРОВА

Академик Ахмадали Аскарлович Аскаров (1935 г. р.) – выдающийся учёный и просветитель, первооткрыватель и публицист, педагог и организатор науки, старейший археолог в Узбекистане, недавно отметил свой 90-летний юбилей. Вклад А.А. Аскарова в изучение древнейшей истории народов Узбекистана значителен, первостепенен и поучителен, признан академическим сообществом во многих странах мира как пример высокого профессионализма и верности науке. На основе открытых и собранных им археологических материалов в бактрийско-маргианской части Центральной Азии удалось выделить и обосновать новый локальный древнебактрийский очаг раннегородской цивилизации бронзового века – сапаллинскую культуру. Научное наследие А.А. Аскарова включает более 600 работ, в том числе 22 фундаментальные монографии, 3 учебника, 8 учебно-методических пособий и три десятка сборников и журналов, выпущенных под его редакцией. Труды А.А. Аскарова и сегодня весьма востребованы в гуманитарных науках, о чем свидетельствуют высокие рейтинги цитирования его работ в мировом академическом сообществе.

Ключевые слова: А.А. Аскаров, Институт археологии АН Узбекистана, российско-узбекские научные связи, протобактрийская цивилизация, Великий шёлковый путь, диалог культур.

Академик Ахмадали Аскарлович Аскаров.
Фото из личного архива В.И. Ионесова

С Ахмадали Аскарловичем Аскаровым меня свела судьба в далеком 1982 г., когда я ещё был студентом исторического факультета Самаркандского государственного университета. Наше профессиональное общение продолжалось на протяжении 12 лет. Благодаря ему я был принят в состав Шеребадского отряда Института археологии АН Узбекистана и получил возможность вести полевые археологические исследования на Джаркутане. На материалах археологических раскопок под руководством А.А. Аскарова подготовил и защитил диссертацию «Становление и развитие раннеклассовых отношений в оседло-земледельческом обществе Северной Бактрии» [1990].

Ахмадали Аскаров – редкой натуры трудоголик, который своим примером неустанно показывал и доказывал, что,

только выработав в себе привычку не пасовать перед трудностями, не сдаваться и идти вперёд, можно достичь своей цели и реально изменить жизнь к лучшему. Он умел покорять самые непреступные вершины и не сетовать на обстоятельства. Вот и сейчас, достойно взобравшись на вершину своего 90-летия, используя своё уникальное возрастное преимущество, Ахмадали Аскарлов щедро делится со своими коллегами «благим мыслью, благим словом и благим делом» (следуя известной авестийской заповеди). Ведь с его нынешнего высокого жизненного пьедестала он смотрит дальше, видит больше, знает лучше.

А.А. Аскарлов как никто другой умеет превращать прошлое в актуальное современное – пробираться в самые потаенные уголки исторического времени, и одновременно быть на острие настоящего, прокладывая через уроки прошлого путь в будущее. Он научил меня смотреть на артефакты археологии не просто как на материальные объекты, но видеть в каждой раскопанной вещи прежде всего её творца, искать и находить человеческое измерение в исторических контекстах и фрагментах предметного мира культуры. Учёный не переставал на примере своей профессиональной жизни показывать, как надо ценить и любить полевую работу, рассматривать ее в комплексе с разнообразными артефактами, людьми, традициями, бытовыми привычками, хозяйственными укладами, территориями и даже гастрономическими привязанностями. Он мог часами и допоздна ходить по местам археологических памятников, включаться в разговор с местными жителями, быстро находить нужного собеседника, интересоваться повседневной жизнью сельчан, вникать в их языковые и социальные различия, обычаи, ритуалы, одежду, переживания, не упуская из поля зрения даже самые незаметные детали. Благодаря А.А. Аскарлову я впервые осознал, что понять культуру без вовлечения в нее

невозможно, так же, как нельзя понять современность без погружения в историю и как важно всегда и всюду присматриваться к корням, быть верным традициям и вслушиваться в пульс времени.

А.А. Аскарлов помог мне понять, каким значимым является процесс предметного конструирования в постижении смыслов культуры. Научишься собирать малое – сможешь собрать большое. И ещё: если что-то хочешь изменить к лучшему, нужно чтобы всегда что-то оставалось неизменным. И как важно иметь надёжную почву под ногами, когда собираешься в далёкий и долгий поход. Храню в памяти одно из наставлений А.А. Аскарлова: учись ценить простых людей, умеи их слушать и находить в их речах ответы на самые сложные вопросы быстрой текущей жизни. И тогда ты непременно отыщешь то знание, которое искал. Вершинами научного наследия А.А. Аскарлова стали фундаментальные монографии «Сапаллитепе» (1973), «Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана» (1977) и «История происхождения узбекского народа» (2018).

А.А. Аскарлова следует признать крупнейшим исследователем культурного наследия эпохи бронзы в бактрийско-маргианском историческом регионе. При его участии был создан Институт археологии АН Узбекистана, в котором А.А. Аскарлов стал первым директором. На тот момент это был второй специализированный институт археологии в СССР после Института археологии АН СССР в Москве. Благодаря многолетним археологическим раскопкам в южном Узбекистане ученым были всесторонне изучены памятники Сапаллитепе, Джаркутан, Бустан, Молали и другие значительные объекты протобактрийской культуры, включенные во все фундаментальные археологические энциклопедии и справочники по всемирному наследию.

На основе его научных трудов многие эксперты по истории культуры, включая автора интервью, разработали модели по культурогенезу цивилизации и символическим практикам комплексных обществ. Кроме того, открытые и изученные А.А. Аскарковым памятники материальной культуры стали в значительной мере основой для изучения всемирного наследия в рамках долгосрочных соглашений о межвузовском партнёрстве СГИК с научными и образовательными учреждениями Узбекистана.

Благодаря юбилею учёного появился знаменательный повод ещё раз с ним пообщаться о жизни, профессии, культурном наследии, исторической памяти, о связи времён и поколений.

=====

Владимир Иванович Ионесов (далее ВИ): Многоуважаемый Ахмадали Аскарлович, прежде всего хотел бы поздравить Вас с недавним юбилеем и поприветствовать Вас от имени самарского академического гуманитарного сообщества. Позвольте побеседовать с Вами о днях вчерашних и сегодняшних, об исторических и современных перипетиях меняющейся культуры в контексте Вашей профессиональной деятельности. Вы блистательный исследователь, поражающий широкой эрудицией и оригинальностью мышления, признанный лидер в области изучения древнейшей истории Центральной Азии. Расскажите немного о себе. Какие поворотные моменты были в Вашей жизни и что они для Вас значили?

Ахмадали Аскарлович Аскаров: (далее АА): В моей жизни незабываемые коренные изменения происходили трижды. Первый раз, когда, окончив с отличием исторический факультет Ташкентского государственного педагогического института имени Низами и получив рекомендацию для продолжения обучения в аспирантуре, я был убеждён, что моей судьбе предписано быть не учёным, а практиком.

Это убеждение разрушил мой учитель академик Я.Г. Гулямов. Это было так: в 1958 г. я попал в поле зрения первого секретаря райкома Нарынского района Наманганской области и приехал в Ташкент на курсы пропагандистов при партийной школе, но в трамвае № 10 случайно встретил учителя Яхьяходмлу, который преподавал в пединституте курс «Археология Узбекистана». Учитель в то время был также директором Института истории и археологии АН Узбекистана. Когда Я.Г. Гулямов спросил меня: «Ахмадали, у тебя есть рекомендация для учёбы в аспирантуре? И где ты сейчас работаешь?», я похвастался: «Домла-джон, я живу рядом с родителями, преподаю в сельской школе, которую недавно окончил. Благодаря "примерному поведению и преданности труду", как сказано в моей характеристике, попал в поле зрения первого секретаря районной партийной организации и в будущем хочу стать активистом ленинской партии». Услышав мой ответ, учитель расстроился, при пассажирах крепко отчитал меня, взял за руку и повёл в свой кабинет. В кабинете дал мне много наставлений, велел немедленно подать документы в аспирантуру и связал меня с учёным секретарём института. И предложил мне поехать в Ленинград, поступить в аспирантуру в качестве командированного от Института истории и археологии АН Узбекистана.

Наконец, окончив курсы пропагандистов при партийной школе и одновременно сдав вступительные экзамены в аспирантуру на отлично, я вернулся в свой район и встретился с первым секретарём райкома партии Мухаммаджоном Нурматовым. От этой новости радости М. Нурматова не было предела. «Значит, из нашего района ты первый аспирант, да ещё какой аспирант – аспирант Узбекистана, который будет учиться в Ленинграде!» – сказал он и за короткий срок проводил меня с партийным билетом, где было написано: «кандидат в члены партии». Это было

первое незабываемое коренное изменение, оставившее след в моей жизни.

Второе событие произошло в 1970 году. Благодаря своим стараниям и верности науке, изучению историко-культурного наследия я попал в поле зрения больших руководителей, в первую очередь вице-президента Академии АН Узбекистана академика И.М. Муминова, а также руководства Республики. Возглавив первый в Центральной Азии Институт археологии при АН, организованный в Самарканде, я, несмотря на все выпавшие на мою голову испытания, считал своим научным долгом взяться за создание и организацию деятельности Института и сразу приступил к решению непростых кадровых вопросов. На этом пути я испытал много трудностей, стремился относиться ко всем одинаково, несмотря на титулы, регалии и иные заслуги специалистов, ставя во главу угла интересы института. Моя принципиальность и бескомпромиссность в организации научной деятельности института вскоре попала в поле зрения руководства. И началась большая и неустанная работа, которая привела к очень значимым результатам. Так случилось, что, приехав в Самарканд кандидатом наук, мне удалось организовать Институт археологии, его многопрофильную научную деятельность и собрать в нём лучших археологов, антропологов и реставраторов республики. Научные открытия и достижения Института археологии получили высокую оценку и признание академических сообществ не только Узбекистана, но также СССР и всего мира. Пришло время, когда я снова по рекомендации руководства республики вернулся в Ташкент, но уже доктором наук, профессором, академиком (1987). Началась большая работа в Академии наук Узбекистана. Это было второе незабываемое коренное изменение, оставившее след в моей жизни. В то время активизировались те, кто несправедливо бросал камни в национальные традиции и ценности, и академическое сообщество должно было

противостоять этому процессу. Нужны были смелые национальные кадры-руководители, которые без шума и суеты с научной объективностью и обоснованностью решали неотложные вопросы по защите национальных интересов и социально-экономической стабильности в республике.

Третий поворотный момент был связан с распадом СССР и появлением на его обломках независимых государств. Мы получили возможность изучать нашу историю и историческое наследие без идеологических установок союзного центра. Смена прежних названий на новые происходила без бюрократических и идеологических давлений и с надлежащей быстротой. К примеру, передача здания музея Ленина в Ташкенте Музею истории народов Узбекистана прошла достаточно легко. Хотя такая трансформация и вызвала сопротивление со стороны старых коммунистов.

Сегодня я могу беспрепятственно высказывать свои взгляды, даже критические суждения, заявлять о недостатках, которые в обществе всегда были и остаются. Несмотря на свой почтенный возраст, я не жалею о личных проблемах, живу большой и насыщенной общественной жизнью и представляю Узбекистан как единую и дорогую мне семью. Какие бы вызовы эпохи её ни сотрясали, я всегда с ней. Любая семья не бывает без недостатков, а страна как большая многонациональная семья – тем более. Полагаю, что недостатки семьи сами члены семьи должны исправлять сообща, не вынося их наружу и не спекулируя на трудностях. Это мой жизненный принцип. Это и есть третье незабываемое коренное изменение, оставившее след в моей жизни.

ВИ: Как Вы понимаете исторический процесс: в нём больше цикличности, линейности или нелинейности?

АА: В моём понимании исторический процесс носит циклически-линейный характер. Это обусловлено тем, что исторические процессы в обществе

определяются не только природными факторами, но и неразрывно связаны с человеческой деятельностью. Общество развивается неравномерно в зависимости от экологических и иных возможностей, а циклические изменения оказывают на него как негативное, так и позитивное влияние.

В подобных условиях решающее значение приобретает характер политического лидерства. Если лидер является популистом, вся тяжесть проблем ложится на широкие народные массы, а популистская политика не способна направить общественное развитие по реформаторскому пути. Нарушение циклической траектории развития страны в реальности напрямую зависит от политики её лидера.

В ритмичном развитии экономики негативную роль играет усиление религиозного фанатизма. Религия в обществе может выполнять важную воспитательную функцию, формируя нравственность, моральную чистоту, совесть и ответственное отношение к труду. Однако она никогда не выполняла функции светского государства в системе управления, особенно в формах фундаменталистского ислама. В тех случаях, когда это происходило, государственная казна истощалась, а страна погружалась в политический и экономический кризис. Достаточно вспомнить период правления Сахибкирана Амира Темура и последующую эпоху: когда религиозный фанатизм приобретал доминирующее положение, политическое управление приходило в упадок. И наоборот.

Процветание Саудовской Аравии и Объединённых Арабских Эмиратов объясняется не божьей милостью, а наличием огромных запасов нефти и газа и, главное, эффективной реализацией этого потенциала через созидательный человеческий фактор. И этот фактор может в ряде случаев вписываться в цикличность, но зачастую имеет самостоятельное значение, нарушая или благоприятствуя цикличному или

линейному порядкам развития. В истории культуры, конечно, случаются и непредсказуемые повороты. Ведь исторический процесс – это тернистый, драматичный и разнонаправленный путь, в котором случайные события многое могут изменить, особенно в ситуациях перехода и бифуркации. Но фактор человеческого, личностного участия для меня является ключевым.

ВИ: На Ваш взгляд, исторические традиции в эпоху цифровой цивилизации устарели или нет?

АА: Исторические традиции легче воспринимаются и являются более живыми образцами опыта и творчества для людей, нежели одномерные артикуляции цифровой цивилизации, ибо последняя скучная и сухая, хотя и удобная для всевозможных вычислений, расчётов, например для статистического анализа экономики и прочих формальных задач. И в этом сегменте общественной жизни цифровые технологии весьма полезны и перспективны, но по своей сути беспочвенны относительно укоренённых в человеческую культуру исторических традиций. Ведь наше жизненное пространство состоит не только из экономики и формальных вычислений, но представляет собой поиск и фиксацию смысла в человеческой жизни. К тому же для управления обществом нужны духовные ценности, мировоззренческие ориентиры, идеологические проекции всего того, что направляет и поддерживает социальное развитие, включая экономику и политику. Без этого жизнь теряет всякий смысл. Таким образом, одно дополняет другое. Опыт прошлого всегда был и будет востребован. Значит, исторические традиции не устарели, и было бы разумно научиться их связывать между собой, что в настоящее время является жизненной необходимостью.

ВИ: Современный мир – он Вас разочаровывает, вселяет надежду или вдохновляет?

АА: Скажу так: с одной стороны, современный мир меня вдохновляет,

а с другой – разочаровывает. Всегда в жизни есть место и для надежды.

Вдохновляет потому, что я благодаря своему профессиональному творчеству работаю по специальности свободно, без каких-либо идеологических ограничений. Как один из ведущих экспертов возглавляю специализированный совет по защите докторских диссертаций по историческим дисциплинам, а также являюсь главным редактором престижного журнала «История Центральной Азии», издаваемого Национальным педагогическим университетом Узбекистана имени Низами. Состою также членом специализированного совета при Институте антропологии Академии наук Республики Узбекистан по специальности «Археология». При этом у меня достаточно свободного времени, и при возможности я часто выступаю перед молодёжью в государственных и частных высших учебных заведениях, а также в средних школах по всей республике. Под моим научным руководством занимается целая плеяда молодых соискателей кандидатских и докторских ученых степеней. Я регулярно и системно работаю с ними, внимательно читаю их научные труды и диссертации, вношу соответствующие поправки, что мотивирует меня и дальше продолжать жить в этом духе. Получаемая мною зарплата достаточна для содержания моей семьи, чему я счастлив. Разве это может не радовать и вдохновлять?

Но есть в сегодняшних днях и то, что тревожит. Современный мир разочаровывает тем, что в обществе стал господствовать популизм. Население разделилось на две категории: новые богачи, так называемые «янги ўзбеклар» (применительно к Узбекистану), и простой народ. Между людьми распространены неблагодарность, лукавство, недоверие. При этом честность и преданность Родине, добросовестное отношение к труду ценятся всё меньше и меньше. Отсутствие интереса к учебным занятиям в школах и вузах приобретает массовый характер. В вузах руководство

интересует только посещаемость, крен сделан в сторону организации легковесных и развлекательных мероприятий. Тогда как внимание к глубоким знаниям молодёжи, приобщение к историческому наследию, к преемственности поколений сильно запаздывает и ослабевает. Вот что меня беспокоит.

Самый тревожный сигнал – отсутствие надлежащего сцепления между теорией и практикой, разрыв между аудиторными занятиями и реальной жизнью, господство популизма в практической деятельности. В результате этого усиливаются всякого рода псевдонаучные и спекулятивные проекты, религиозный фанатизм среди населения. И в этом ещё одно моё разочарование. Но всегда я остаюсь оптимистом и настроен на лучшее.

ВИ: Диалог культур – это политический лозунг или стратегия выживания человечества?

АА: Признаюсь, долго размышляя над этим вопросом, я наконец пришёл к убеждению, что диалог культур в нынешнем виде – это не стратегия выживания человечества, а, скорее, политический лозунг идеологических лидеров мировых сверхдержав и господствующих классов. Наблюдая за каждой встречей руководителей государств, за договорами, которые они принимают, и торжественными церемониями на высшем уровне, в душе испытываю успокоение, надеясь, что история повернётся к лучшему. Однако взаимные договорённости почти всегда остаются на бумаге. Как говорится, бумага всё стерпит, и равноправного диалога культур так и не получается. Для него нужна истинная независимость включённых в него субъектов. Тот, кто твёрдо не стоит на ногах, не может быть полноправным участником диалога и культурного обмена.

ВИ: В нашем быстро меняющемся и беспокойном мире уникальный опыт общения народов Центральной Азии и Поволжья наполняется особым смыслом и значимостью. Сердцевиной межкультурного общения являются

прежде всего живые связи людей, их совместные проекты в различных областях науки, образования, искусства и пр. Особую важность обретает межкузовское партнёрство по программам городов-побратимов, творческих индустрий, туризма, народных промыслов и ремёсел. Самара и Самарканд имеют давние дружеские связи и как официальные города-побратимы являются активными участниками евроазиатской интеграции, межкультурного, научного и образовательного сотрудничества.

Каким Вы видите потенциал для наращивания межрегионального сотрудничества между Узбекистаном и Россией?

АА: Нельзя не признать, что Среднее Поволжье имеет давние исторические связи с Центральной Азией. Но важнее всего то, что прошлое наших народов не только до сих пор связывает нас, но также и сегодня наполняется современными научными проектами, дружескими программами и реальной профессиональной кооперацией, в том числе и теми, которые Вы упомянули. О Вашей плодотворной подвижнической деятельности в этом направлении мне хорошо известно. И это может быть ярким примером того, как надо создавать живые мосты общения между людьми, открывать и развивать по ним двухстороннее движение культур. В моей библиотеке есть несколько книг, которые рассказывают об успешном сотрудничестве самарских и самаркандских учёных, а также педагогов в рамках побратимства двух городов. Между прочим, столицы наших стран – Ташкент и Москва, также города-побратимы. Мне особенно приятно, что Самарская область в 2022 г. заключила Соглашение о сотрудничестве с моей родной Наманганской областью. Как учёному-археологу мне хотелось бы видеть, что именно научные связи будут драйвером для всех других видов сотрудничества между Средним Поволжьем и Узбекистаном. Археологические исследования не только помогают возвращать в современную культуру памятники наследия, но и притягивают к себе

самые разные научные дисциплины, социальные институты, отрасли экономики (музеи, туристические агентства, ремесленные мастерские, художественно-выставочные пространства и пр.), развивают транспортную инфраструктуру и многое другое.

ВИ: Какие уроки даёт Великий шёлковый путь для современной культуры?

АА: В древности, начиная с эпохи неолита, на южных территориях стало преобладать оседлое земледельческое хозяйство, на северных – скотоводческое. Борьба людей за существование, сначала между племенами и родами, вызвала необходимость установления между ними экономических, этнокультурных и политических связей. Первоначальный обмен потребительскими товарами, необходимыми для повседневной жизни, постепенно превратился в товарно-денежные (монетные) межгосударственные связи. Если в эпоху мезолита человечество в высоких широтах приручило северного оленя, в южных регионах – собаку, то с эпохи неолита были одомашнены лошадь, верблюд, бык и некоторые другие животные. Постепенно они стали массовым средством передвижения и важным источником жизнедеятельности людей. С наступлением эпохи бронзы в северных территориях образовалось кочевое скотоводческое хозяйство, в южных регионах – ранняя городская культура, а между племенами и государствами начали складываться сухопутные и водные торговые караванные пути.

Вдоль этих сухопутных путей возводились первые города с оборонительными стенами и иные городоподобные поселения. Эти торгово-караванные пути в зависимости от товаров и географического расположения имели разные названия: меридиональный путь, шёлковый путь, царский путь, нефритовый путь. Сначала сложились так называемые внутренние пути, затем межрегиональные и мировые торговые трассы. За обладание отдельными участками этих караванных путей возникали меж-

культурные, межгосударственные и даже межкультурные конкуренции, разгорались конфликты и военные столкновения. По этим путям шли ценные хозяйственные товары, образцы искусства, религиозные идеи, технические изобретения и пр. Благодаря караванным трассам они выходили за пределы государств и становились общечеловеческим достоянием. И вот среди этих путей наиболее значимым был межкультурный путь, названный в истории государств Центральной Азии (в 1877 г.) Великим шелковым путём. И эта историческая трасса движения культур не утратила своего значения и сегодня. Однако в современном мире его товарообменная функция существенно расширилась, политическое значение усилилось, транспортные средства изменились, но конкуренция за контроль над этим путём между сверхдержавами мира остаётся актуальной и в XXI веке. Очевиден рост его политико-экономических составляющих, но заметным становится и его негативное влияние на национальные культуры современных народов. По выводам авторитетных научных экспертов, всеобщая глобализация определённо ведёт к постепенному размыванию национальной государственности и её самобытной культуры. Экономически сильные и богатые нации подавляют на этом пути тех, кто по разным причинам не выдерживает конкуренции или сохраняет приверженность своим исконным национальным ценностям.

ВИ: Говорят, один в поле не воин. Но порой и от одного зависит многое. Так по силам ли одному что-либо изменить?

АА: Да, есть такая пословица. Однако бывает так, что решение зависит лишь от одного человека. Человек сам по себе может обладать большой силой и успешно решать проблемы, стоящие перед всем обществом. В мире немало тех, кто справляется с трудностями единолично. Иногда такие персоны далеки от демократических принципов в

управлении, избыточно самоуверенны, склонны к популизму, полагая, что у одного есть исключительные права для подчинения своей воле других людей. Но случается и так, когда одна большая личность берёт на себя ответственность за происходящее и силой своего авторитета и гражданского мужества защищает общество от посягательств или предлагает ему путь и показывает пример позитивных преобразований. Роль личности проявляется в истории по-разному, но эта роль всегда была и будет оставаться весьма значительной. Всё зависит от того, о какой личности идёт речь – в чьих руках власть и что в голове человека, стремящегося идти вопреки. Это историческая истина, подтверждённая жизнью.

ВИ: Какими принципами Вы руководствуетесь в своей жизни?

АА: В своей жизни я пережил три исторические эпохи. Нобудто советский период, эпоха первого президента независимого Узбекистана И.А. Каримова или нынешний период обновляющегося Узбекистана под руководством президента Ш.М. Мирзиёева – я всегда и везде старался быть принципиальным и честным, прежде всего перед самим собой как гражданин страны и учёный-археолог. Моя Родина – Узбекистан, и вся моя жизнь состояла в стремлении правильно понять и любить страну, в которой родился, вырос и получил профессию. Не побоюсь громких слов и скажу прямо как есть – любовь к своей стране для меня первостепенна и священна. По существу, вся моя жизнь – это борьба за правильную мысль, правильное слово и правильное дело. Конечно, в ракурсе гражданской ответственности и того, как я эту правильность понимаю в меру своих знаний и компетенций. В этом, пожалуй, состоит содержание и смысл моей жизни.

ВИ: Благодарю Вас за обстоятельные и интересные ответы.

АА: Признателен и Вам за внимание к моему юбилею и приятную беседу.

Сведения об авторе:

Владимир Иванович Ионесов, доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения Самарского государственного института культуры

ул. Фрунзе, 167, Самара, 443010
ionesov@mail.ru

Дата поступления статьи: 03.03.2026

Одобрено: 14.09.2026

Дата публикации: 23.10.2026

Для цитирования:

Ионесов В.И. История культуры как мир знания и путь жизни: к 90-летию академика Ахмадали Аскаровича Аскарова // Сфера культуры. 2026. № 3 [25]. С. 125-134. DOI:10.48164/2713-301X_2026_25_125

УДК 008.001[092]

DOI: 10.48164/2713-301X_2026_25_125

© V.I. Ionesov

Samara
Samara State Institute of Culture
ionesov@mail.ru

HISTORY OF CULTURE AS A WORLD OF KNOWLEDGE AND A PATH OF LIFE: TO THE 90TH ANNIVERSARY OF ACADEMICIAN AHMADALI ASKAROVICH ASKAROV

Academician Ahmadali Askarovich Askarov (born in 1935) is a prominent scholar and an educator, a pioneer and a publicist, a teacher and an organizer of science, as well as the oldest archaeologist in Uzbekistan. Recently he celebrated his 90th birthday. A.A. Askarov's contribution to the study of the ancient history of the peoples of Uzbekistan is significant, paramount, and instructive; it is recognized by the academic community in many countries around the world as an example of high professionalism and dedication to science. Based on the archaeological materials that he had discovered and collected in the Bactria-Margiana part of Central Asia, it was possible to identify and substantiate a new local ancient

Bactrian centre of early urban civilization of the Bronze Age, the Sapalli culture. A.A. Askarov's scientific legacy comprises more than 600 works, including 22 fundamental monographs, 3 textbooks, 8 teaching and methodological manuals and three dozen collections and journals published under his editorship. A.A. Askarov's works are still highly sought after in the humanities, which is proved by the high citation rates of his works in the global academic community.

Keywords: A.A. Askarov, Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of Uzbekistan, Russian-Uzbek scientific relations, proto-Bactrian civilization, the Silk Road, dialogue of cultures.

About the author:

Vladimir I. Ionesov, Doctor in Cultural Studies, PhD in History, Professor at the Department of Culture, Museum and Art Studies, Samara State Institute of Culture

167 Frunze Str., Samara, 443010, Russia
ionesov@mail.ru

ОБЗОР

8

REVIEW

УДК 78.071.1(091)

DOI: 10.48164/2713-301X_2026_25_137

© А.Л. Черняева

Самара

Самарский государственный институт культуры
chernyaeva.al@samgik.ru

СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ САМАРЫ В XXI ВЕКЕ: К 85-ЛЕТИЮ ОРГАНИЗАЦИИ

Профессиональные объединения вносят значительный вклад в развитие отечественной музыкальной культуры. Данный обзор посвящен анализу работы Самарского отделения Союза композиторов России в XXI веке. В нем освещаются ключевые векторы деятельности организации – проведение фестивалей и концертов, реализация просветительских и образовательных проектов, ориентированных на продвижение актуальной музыки, популяризацию творчества отечественных авторов и поддержку начинающих исполнителей. Характеризуются место и значение данного объединения в культурной жизни региона, а также его усилия по сохранению традиций композиторской школы и музыкального достояния, связанного с именами Д.Д. Шостаковича и современных самарских композиторов.

Ключевые слова: Союз композиторов Самары, Шостакович, Левянт, фестивали, музыка композиторов России, исполнители, юные композиторы.

С наступлением нового столетия в социокультурном пространстве, как правило, происходит переоценка достижений предшествующего периода и поиск новых форм самовыражения. В российской музыкальной культуре первая четверть XXI в. стала временем испытаний и парадоксов, где встретились и переплелись различные тенденции: традиционные подходы и эксперименты; свобода художественных воплощений и коммерческая составляющая; значительный интерес к аутентичным формам творчества и адаптация цифровых технологий в сфере искусства. Диалог традиционного и современного, национального и глобального создал в российской культуре данного периода уникальные художественные явления. Так, в лоне академических жанров применяются электроника и мультимедийные технологии. Популярная музыка совмещает глобальные и национальные тенденции. Фольклор обогащается приёмами современной аранжировки и звукозаписи.

В новом столетии Самарская композиторская организация ярко и органично дополняет культурную жизнь региона. С 1999 г. ее руководителем является народный артист России Марк Григорьевич Левянт. Деятельность Самарского отделения Союза композиторов России в этот период была масштабной и разнообразной. Кроме многочисленных фестивалей, арт-проектов, культурных акций, концертов, премьер сочинений, авторских вечеров, творческих встреч, мастер-классов и конференций, необходимо отметить участие самарских композиторов во всероссийских и международных конкурсах, а также лабораториях.

Международный фестиваль «Музыкальные автографы»¹, берущий начало в 2001 г., – одна из ярких страниц музыкальной жизни губернии. Первый фестиваль, приуроченный к 60-летию композиторской организации, выявил огромный культурный потенциал реги-

¹ Информация о фестивале «Музыкальные автографы» сформирована на основе данных из буклетов фестиваля за разные годы.

она. Концерты фестиваля представили широкую панораму творчества исполнителей и композиторов, работающих в самых разных жанрах: от симфонической и камерной музыки до джаза, фольклора и рока.

Концепция фестиваля отражает весь спектр композиторского творчества в регионе и России, предполагает участие выдающихся российских исполнителей. Одним из ярких событий фестиваля 2005 г. стал авторский вечер народного артиста СССР Андрея Эшпая, состоявшийся 12 ноября на сцене филармонии и посвященный 80-летию композитора. Для аудитории были исполнены монументальные сочинения юбиляра: Симфония № 8, симфоническая картина «Переход Суворова через Альпы», Концерт для саксофона с оркестром, Концерт для контрабаса с оркестром.

По инициативе Самарской организации Союза композиторов России, при поддержке регионального министерства культуры 2006 год был объявлен в Самарской области Годом Шостаковича. Торжества приурочили к 100-летию со дня рождения композитора. Фестивальная программа включала более 100 концертов, творческих встреч, выставок, мастер-классов, прошедших в городах и районах Самарской области.

В рамках фестиваля состоялась исключительная по значимости акция, ставшая масштабным событием в культурной жизни России. Улица Рабочая в центре Самары, пересекающаяся с улицей Фрунзе, на которой жил Дмитрий Шостакович в годы войны, стала носить его имя. В письме к одному из ближайших друзей, литературоведу, театроведу, либреттисту И.Д. Гликману от 22 декабря 1941 г. Шостакович писал: «...у меня новый адрес: Куйбышев, областной. Ул. Фрунзе, д. 146, кв. 9. Теперь у меня отдельная квартира из двух комнат. Жить стало легче, и я заканчиваю финал симфонии. <...> В Куйбышеве организовался Союз советских композиторов.

По средам собираемся и слушаем свои работы»¹. В 2004 г. на доме, где в эвакуации жил Д.Д. Шостакович с семьей, была установлена мемориальная доска. Увековечивание памяти великого композитора, чья судьба в силу исторических событий оказалась связанной с Куйбышевым, произошло благодаря многолетним усилиям председателя Самарской организации Союза композиторов России М.Г. Левянта.

В юбилейный год Шостаковича по инициативе и под руководством профессора, доктора искусствоведения, члена Союза композиторов России Елены Бурлиной² при участии Марка Левянта и журналиста Юрия Хмельницкого было осуществлено издание альманаха «Самарское приношение. Д. Шостакович – 100 лет». В альманахе вошли статьи, воспоминания, эссе деятелей российского искусства и культуры, уникальные фотографии, запечатлевшие фрагменты жизни и творчества композитора в Ленинграде, Куйбышеве, Москве, цитировались «около 100 различных изданий о Шостаковиче: документы, исследования, газетные публикации» [1, с. 95]. Для альманаха «подарили свои тексты Чингиз Айтматов и один из крупных петербургских музыковедов Михаил Бялик. <...> Короткая телефонная беседа с Ириной Антоновной Шостакович – открыла ещё один факт в “куйбышевских параллелях”: в детском доме под Куйбышевом была будущая жена Д.Д. Шостаковича в годы войны» [1, с. 95]. Значительное место в альманахе заняли материалы самарских авторов Е. Цветовой, Е. Бурлиной, Н. Эскиной, В. Бацуна. Важным событием стала презентация альманаха, состоявшаяся не только в Самаре, но и в Бонне, в Генеральном консульстве России в Германии. Передвижная фотовыставка «Время.

¹ Письма к другу: Дмитрий Шостакович – Исааку Гликману / предисл., сост. и коммент. И.Д. Гликман. Москва: DSCB; Санкт-Петербург: Композитор, 1993. С. 33-34.

² Елена Яковлевна Бурлина – музыковед, член Союза композиторов РФ, доктор философских наук, профессор.

Шостакович. Самара» прошла в Самаре, Тольятти, Сызрани, Похвистнево, Отрадном, Новокуйбышевске.

Фестиваль «Музыкальные автографы» стал одним из знаковых проектов «Года Шостаковича»: состоялись авторские вечера композиторов Самары Марка Левянта, Аллы Виноградовой, Павла Плаксина, Вячеслава Шевердина, Светланы Мышкиной, Григория Файна, Елены Лиманской. В программе «Шостакович. Кино. XX век» приняли участие народный артист СССР кинорежиссер Марлен Хуциев, заслуженный артист России пианист Александр Гиндин, радио- и тележурналист Артем Варгафтик, заслуженный артист РСФСР актер Виктор Проскурин, академический симфонический оркестр Самарской государственной филармонии под руководством народного артиста России Михаила Щербакова.

Центральным событием фестиваля «Музыкальные автографы» 2007 г. стал концерт, посвященный 100-летию народного артиста СССР композитора В.П. Соловьёва-Седого, а незабываемой страницей фестиваля – выступление народного артиста СССР Иосифа Кобзона и легендарного коллектива – Академического дважды Краснознамённого, ордена Красной Звезды ансамбля песни и пляски Российской армии имени А.В. Александрова.

Имя Марка Левянта, председателя Самарского отделения Союза композиторов России, стало неотъемлемой частью культурного ландшафта Самары. Для нескольких поколений зрителей его музыка открывает дверь в мир спектакля, создавая неповторимую атмосферу. «Творческий союз, дружба, взаимопонимание, образовавшиеся между П.Л. Монастырским... главным режиссером Самарского театра драмы, и М.Г. Левянтом... оказались удивительно плодотворными, богатыми не только для их судеб, но и для судьбы самарской культуры в целом» [2, с. 21].

VI Международный фестиваль «Музыкальные автографы» к 100-летию Д.Д. Шостаковича. Авторский вечер Аллы Виноградовой. Дом актёра. 2006 г.
Слева направо: А. Виноградова, М. Левянт

XVII Международный фестиваль «Музыкальные автографы». Юбилейные вечера Григория Файна и Аллы Виноградовой. Самарская государственная филармония. 2017 г.
Слева направо: А. Виноградова, Г. Файн, М. Щербаков

Концерт к 70-летию Самарского отделения Союза композиторов России. Самарская государственная филармония. 2011 г.
Слева направо: И. Касьянова, М. Левянт, Л. Вохмянин, В. Шевердин, П. Пляксин, Л. Витковская, И. Дягилева, С. Мышкина, А. Виноградова

За три десятилетия плодотворной работы Левянт стал автором музыки более чем к ста пятидесяти постановкам, вписав своё имя в историю самарской сцены. Не случайно «о периоде сотрудничества П. Монастырского и М. Левянта часто говорят как о “золотом веке” самарского драматического театра. Режиссер, вспоминая годы совместной работы с М. Левянтом, называет его “не просто автором музыки, но еще и сопостановщиком”. <...> Яркость, точность, рельефность музыкальных образов Левянта в сочетании с талантливой постановкой Монастырского определили удивительную судьбу...» [2, с. 21] многих спектаклей Самарского драматического театра им. М. Горького.

Творческий путь композитора отмечен многими яркими событиями. Юбилею композитора был посвящён авторский вечер, состоявшийся 5 октября 2001 г. на сцене Самарской государственной филармонии. В концертном зале с большим успехом прозвучали песни и театральные композиции в великолепном исполнении целой плеяды артистов: симфонического оркестра под управлением Михаила Щербакова, джаз-оркестра «Мираж» Владимира Сичкаря, джазовой певицы Валентины Пономарёвой и многих других звёзд самарской эстрады и театра.

3 декабря 2002 г. талант самарского композитора был представлен в столице. В Московском доме композиторов состоялся авторский вечер Левянта, собравший на одной сцене выдающихся гостей: народного артиста России Владимира Борисова, заслуженного артиста России Сергея Пускепалиса, лауреатов международных конкурсов Юлию Денисову, Нору Устиновскую, Марину Архандееву и джаз-оркестр «Мираж» под руководством Геннадия Крючкова.

Многие проекты Самарской композиторской организации посвящены знаковым в российской истории событиям, что нашло отражение в ряде масштабных памятных концертов.

Так, 22 апреля 2005 г. в рамках IV фестиваля «Музыкальные автографы» в Доме офицеров Самарского гарнизона имени К.Е. Ворошилова был проведен праздничный концерт к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. В 2010 г. на площади Славы у Вечного огня в честь 65-летия Великой Победы состоялся концерт Академического ансамбля песни и пляски Российской армии имени А.В. Александрова, ставший ярким событием региональной культуры. Подобные масштабные выступления на центральных площадях реализуют важную культурно-просветительскую и воспитательную функции композиторской организации.

В 2001 г. была учреждена Ассоциация творческих союзов Самарской области, объединившая ведущие профессиональные сообщества под руководством журналиста Ирины Цветковой¹ (председатель Ассоциации) и композитора Марка Левянта (заместитель). Одной из целей Ассоциации стало формирование единого культурного пространства региона. Соответственно, отправной точкой по художественному просвещению и представлению творческого потенциала Самары за пределами областного центра явился первый проект Ассоциации – фестиваль **«СССР – Созвездие Союзов Самарского Региона»**. История фестиваля началась в 2002 году. Организаторами была поставлена цель – познакомить жителей различных районов губернии с деятельностью творческих союзов и его ярких представителей.

Каждый район превращался в центр притяжения, где творческий потенциал Самарского края раскрывался во всей своей полноте и мощи. Фестиваль становился впечатляющим гастрольным

¹ Ирина Владимировна Цветкова – заслуженный работник культуры, член Совета при губернаторе Самарской области по культуре и искусству, председатель Общественного совета Министерства культуры Самарской области, секретарь Союза журналистов России, председатель Самарского областного отделения Союза журналистов России, председатель Ассоциации творческих союзов Самарской области, шеф-редактор издания «Свежая газета. Культура».

туром и праздником искусств. Тысячи сельских жителей, для которых высокое искусство часто оставалось недоступным, получили возможность увидеть, услышать и прочувствовать энергию, рождающуюся в театрах и концертных залах губернии. Художники и фотографы разворачивали свои работы непосредственно в местных домах культуры, мастера декоративно-прикладного искусства делились секретами ремесла, на сценах звучали музыка и стихи.

В рамках фестиваля в школах искусств ведущие специалисты различных профилей проводили мастер-классы: профессор кафедры фортепиано и музыковедения СГИК Виталий Семенов, педагог-репетитор Самарского академического театра оперы и балета имени Д.Д. Шостаковича Ольга Бараховская, солистка театра Вероника Землякова, заведующий кафедрой хореографии СГИК Алексей Шишкин, заведующая эстрадным отделением ДМШ № 12 Самары, руководитель арт-группы «Менестрели» Марина Рубан. В дни фестиваля точками социальной активности становились различные общественные институты – редакции газет, дома ветеранов, центры семейного досуга, библиотеки.

Фестиваль «СССР – Созвездие Союзов Самарского Региона» представил культуру Самарского края как целостную, доступную каждому жителю систему, вносящую огромный вклад в духовное развитие региона и укрепление его культурной идентичности.

Целью проекта **«Таланты земли Самарской»**, инициированного Марком Левянтном и Ириной Цветковой в 2011 г., стало музыкальное просветительство жителей отдалённых районов области, развитие в губернии художественной культуры. Он с самого начала задумывался как долгосрочная программа развития культуры региона. По всей Самарской области зазвучали десятки ярких, разнообразных концертов. На сценах сменяли друг друга виртуозы академической музыки и хранители

народных традиций, звёзды эстрады и ведущие мастера театра. Концерты становились поводом для общения зрителей и участников программ.

На протяжении многих лет в концертных программах Союза композиторов выступают ведущие солисты Самарского академического театра оперы и балета имени Д.Д. Шостаковича, а также Самарской государственной филармонии: Георгий Цветков, Наталья Бондарева, Анатолий Невдах, Татьяна Гайворонская, Вадим Зубков; лектор-музыковед Ирина Цыганова; эстрадные исполнители Юлия Денисова, Марина Архандеева, солист «золотого состава» ВИА «Синяя птица» Евгений Воинов, Рустам Ахметов, Александр Туболец, Клара Корнилова; оркестр Культурного центра при ГУ МВД России по Самарской области под руководством Владимира Гузиева; ансамбль «Волга Фолк Бэнд» под руководством Дмитрия Буцыкова; музыкальный театр «Добро» под руководством Натальи Бикметовой; фольклорный ансамбль старинной казачьей песни «Вольница» под руководством Андрея Давыдова; казачий хор «Волжские станичники» под руководством Максима Горельченко; ансамбль «Музыкальный Центр Автоклуб» под руководством Александра Затонского. За годы проведения фестиваля были открыты новые имена молодых исполнителей: Артём Морин, чемпион по спортивным бальным танцам; вокалисты Александр Слесарев, Николай Белоусов.

В 2013 г. при поддержке областного министерства культуры у Самарской композиторской организации появился свой абонемент в стенах Самарской государственной филармонии. Иными словами, у композиторов региона появилась уникальная возможность иметь на регулярной основе (3 концерта за сезон) выход со своими сочинениями на большую филармоническую сцену. Первоначально абонемент получил название «Союз композиторов представляет». С сезона 2018/19 гг. абоне-

мент был переименован в «Марк Левянт и Союз композиторов представляют: музыка наших современников», подчёркивая личную ответственность руководителя Союза и коллективный дух организации. Абонемент превратился в настоящую творческую лабораторию. Здесь встретились прошлое и настоящее: от классиков советской песни, чьи мелодии знает и поёт вся Россия, до современных академических экспериментов наших земляков.

Программы абонемента выстроены по нескольким направлениям. Доминируют концерты с музыкой выдающихся отечественных композиторов-песенников, находящие отклик у рядового зрителя; к юбилейным датам исполняется музыка отечественных композиторов академического направления; звучат произведения российских композиторов; проходят премьеры сочинений наших земляков. В абонементе принимают участие солисты филармонии, театра оперы и балета, оркестр Культурного центра при ГУ МВД России по Самарской области, Самарский концертный духовой оркестр под руководством заслуженного артиста Самарской области Марка Когана и главного дирижера Сергея Рыбина, ведущие эстрадные исполнители и коллективы Самары.

В рамках абонемента особой любовью зрителей отмечены концерты из цикла «Выдающиеся композиторы России», посвященные творчеству и юбилеям Б. Мокроусова, Т. Хренникова, Е. Крылатова, О. Фельцмана, Д. Тухманова, Я. Френкеля, М. Таривердиева, А. Бабаджаняна, И. Шварца, М. Блантера, Н. Богословского, П. Тодоровского, А. Пахмутовой, А. Островского, В. Баснера, И. Дунаевского, В. Соловьёва-Седого, А. Зацепина, М. Фрадкина, Л. Афанасьева, Ю. Антонова, Э. Колмановского, В. Мурадели.

Самарская композиторская организация в 2015 г. провела масштабный фестиваль «Приношение Андрею Эшпаю», в рамках которого на протяжении месяца состоялось около 15 кон-

цертов. Большой вклад в организацию фестиваля внес доцент кафедры фортепиано и музыковедения Самарского государственного института культуры В.Т. Семёнов.

В 2017 и 2025 гг. в программах «Союз композиторов представляет» состоялись юбилейные вечера известных самарских композиторов Аллы Виноградовой, Григория Файна, Илоны Дягилевой, подтвердив, что у талантливой современной музыки есть свой благодарный и взыскательный слушатель. Абонемент Союза композиторов свидетельствует о том, что композиторское сообщество, объединившись, способно формировать культурный климат города и воспитывать вкус публики.

С восторгом зрители принимают программы «От сердца к сердцу», «Песни над Волгой», «Любимые песни нашего кино», «Легенды советской эстрадной музыки», составленные из золотого фонда песен и романсов. В настоящие народные торжества превратились программы, посвященные памяти народного артиста СССР Иосифа Кобзона («Я песне отдал всё сполна», 2019) и приуроченные к юбилеям песенных классиков А. Островского («Песня остается с человеком», 2019), А. Бабаджаняна, Р. Паулса, О. Фельцмана, М. Таривердиева («Верни мне музыку...», 2021), И. и М. Дунаевских, Г. Гладкова, В. Шаинского («Ах, этот вечер...», 2025), А. Эшпая и В. Баснера («Сережка с Малой Бронной...», 2025). Концертная программа «Великие песни Великой страны» (2024), прошедшая в Самарской государственной филармонии, включала лучшие песни композиторов XX в., ставшие символом мужества, стойкости и любви к Родине. Каждый вечер является признанием в любви к мелодиям, которые стали своеобразным «саундтреком» нашей жизни и благодарным поклоном их создателям.

Искушённую самарскую публику покоряет стихия и энергия джаза. Концерты, подобные программе «Джаз в Самаре», посвящённой столетию

российского джаза и юбилею маэстро Анатолия Кролла, – это всегда исключительное событие, в котором доминируют творческая свобода, виртуозная импровизация, пульс городского ритма. Джазовые программы в рамках композиторского абонемена доказывают, что Союз композиторов чутко улавливает многообразие современных музыкальных вкусов.

Особой миссией Союза композиторов на протяжении четверти века стало открытие для публики богатейшего мира современной академической музыки. Она звучит в программах «Открывая горизонты», «Музыка композиторов России», «От Шостаковича до наших дней», «Выдающиеся композиторы России» к юбилеям В. Гаврилина, Э. Денисова, Б. Тищенко, А. Шнитке, С. Слонимского; «Музыка композиторов Москвы, Санкт-Петербурга, Самары», «Композиторы России». Программы всегда являются для публики интеллектуальным и духовным путешествием.

Внимание самарской аудитории привлек вечер «Музыка композиторов XXI века», проведённый в рамках фестиваля «Дни высокой музыки» (художественный руководитель фестиваля – скрипач, дирижер, общественный деятель Д.П. Коган), где мощь симфонических жанров Сергея Слонимского и Владислава Казенина пересеклась с яркой театральностью сюиты Марка Левянта из музыки к спектаклям «Чайка», «Волки и овцы», «Братья Карамазовы», «Ревизор», «Опасный поворот», «Татуированная роза».

Многожанровая палитра камерной музыки самарских композиторов на протяжении многих лет украшала Международный музыкальный конкурс-фестиваль имени Савелия Орлова в Самарском государственном институте культуры. С 2019 по 2024 г. в рамках конкурса-фестиваля программы композиторских концертов с многозначными названиями «Горизонты современной музыки», «Пульс вре-

мени», «Музыкальный перекресток», «Звуковые параллели», «Приношение Савелию Орлову» организовывала и представляла публике композитор, заслуженный артист Самарской области Алла Виноградова, автор настоящего обзора. Программы с новой музыкой стали своего рода лабораторией камерных форм и площадкой для диалога со зрителем. Здесь звучали самые неожиданные, смелые, экспериментальные и традиционные камерные сочинения самарских авторов, а исполнители и слушатели получали бесценный опыт встречи с музыкой современников, своих земляков.

Концертные проекты Союза композиторов – самобытный симбиоз традиции и авангардного поиска. В них соединены эмоциональная правда песни, интеллектуальная глубина академической музыки и экспериментальный дух камерных исканий. Через концерты Союз композиторов не только представляет музыку, но ведёт постоянный, живой, доверительный разговор со своим зрителем.

Трудно переоценить огромный вклад самарских дирижеров и исполнителей в реализацию проектов Самарской композиторской организации. За плечами художественного руководителя Самарской государственной филармонии народного артиста России Михаила Щербакова, главного дирижера Академического симфонического оркестра Самарской филармонии (1991–2023), огромное количество премьер и исполнений сочинений современных отечественных композиторов [А. Петров, А. Эшпай, В. Казенин, А. Чайковский, Э. Денисов, А. Шнитке, С. Слонимский, В. Биберган и др.], в том числе самарских [А. Бердюгин, Л. Вохмянин, М. Левянт, В. Митителло, Ю. Олесов, А. Виноградова, П. Плаксин, Г. Файн, Л. Витковская, И. Дягилева, В. Максимов] [3]. В сезоне 1997/98 гг. вместе с симфоническим оркестром Самарской филармонии М. Щербаков реализовал цикл концертов «Портреты

современных композиторов» с участием самих авторов (Т. Хренников, Р. Щедрин, С. Слонимский, А. Чайковский).

Исключительную ценность для пропаганды отечественной, в том числе современной самарской, музыки представляет деятельность заслуженного артиста России дирижера, музыковеда, педагога, музыкального общественного деятеля Георгия Клементьева. На протяжении нескольких десятилетий дирижёр не только исполнял сочинения самарских композиторов (А. Бердюгин, В. Шевердин, А. Виноградова, И. Дягилева, С. Мышкина, Л. Витковская), но порой являлся источником идей и вдохновителем для будущих партитур. Так, мысль о создании оперы А. Виноградовой «Птицы Иисуса» по легенде С. Лагерлёф была предложена композитору именно Клементьевым, который и осуществил премьеру спектакля на сцене Самарской филармонии в 1999 году.

Успех любого композиторского проекта – это творческий союз, где вдохновение автора встречается с талантом, профессионализмом и артистическим сердцем исполнителей. Лучшими исполнительскими силами города, лауреатами

международных и всероссийских конкурсов, солистами и артистами оркестра Самарской государственной филармонии и Самарского театра оперы и балета имени Д.Д. Шостаковича реализованы все камерные программы Союза самарских композиторов. Особое место в этих программах занимали пианисты П. Назаров, А. и Д. Дятловы, Н. Фефилов, В. Шевердин, Р. Ерицев; скрипачи А. Иванов, М. Ищенко, С. Павлова; альтист Н. Варламов; виолончелисты Ю. Разборов, А. Дарвин; контрабасист А. Сафеев; флейтисты В. Дрожников, А. Лазанчина, Е. Трибунская; этнические флейты М. Бурко; фаготисты А. Тищенко-Будённый, К. Гольченко, Р. Зеленько; гобоист А. Уймин; кларнетисты О. Апарин; вокалисты В. Святкин, А. Антонов, И. Янцева, В. Зубков, Л. Жоголева, Ю. Маркова, Н. Сорокина, А. Степанов, А. Кабо, К. Саркисян, О. Ушкова; струнный квартет Caprise, струнный квартет САТОБ имени Д.Д. Шостаковича под руководством Т. Казаковой, мужской ансамбль хора САТОБ под руководством В. Навротской, народный коллектив женский камерный хор «Людмила» под руководством В. Навротской и А. Мироновой.

Итоги V Международного фестиваля искусств «Шостакович. Над временем» в студии ГТРК «Самара». Программа Дмитрия Пархоменко «Человек и Мир». 2024 г. Слева направо: Р. Ерицев, Д. Дятлов, М. Левянт, Д. Пархоменко, А. Антонов, А. Виноградова

Все концерты Союза композиторов стали возможны благодаря синергии и созвучию творческой воли композиторов и блестящего профессионализма лучших музыкантов города. Каждое исполнительское имя подтверждает преданность искусству и тот особый дар, который превращает молчание нотных листов в захватывающую звуковую историю. В композиторских концертах исполнители становятся подлинными соавторами и проводниками, чьё тонкое понимание и артистическая решимость дарят самарской публике незабываемые встречи с современной музыкой.

Самарская земля всегда была щедра на таланты. Но для того, чтобы юное дарование раскрылось и зазвучало в полную силу, нужна особая доброжелательная, взыскательная и вдохновляющая среда. Именно такую экосистему для будущих музыкантов и композиторов на протяжении многих лет создаёт Самарская композиторская организация, превращая поддержку юных талантов из единичного события в целую философию творческой преемственности.

Для детской аудитории самарские композиторы осуществляют проект «Композиторы России – детям Самарской области». Совместно с ДЦМШ с 2007 г. Союз композиторов Самары задействован в организации и проведении Межрегионального конкурса-фестиваля детского композиторского творчества «Музыкальная юность Поволжья». В 2007 г. по инициативе А. Виноградовой в качестве сопредседателей жюри конкурса были приглашены композитор, музыковед, председатель Ассоциации современной музыки с 1996 г. В.А. Екимовский¹ и композитор, создатель первого в

Казани класса сочинения музыки (1965), поэт Л.И. Блинов². К приезду в Самару В.А. Екимовский написал в качестве подарка сюиту для маленьких пианистов в четыре руки «Гуляем вдвоём». Так, проведение I Межрегионального конкурса-фестиваля детского композиторского творчества стало поводом для нового сочинения Виктора Екимовского, одного из лидеров русской музыкальной культуры второй половины XX – XXI века. В памяти юных композиторов остались самые яркие впечатления от содержательных лекций и мастер-классов Екимовского и Блинова. Спустя почти два десятилетия традиции конкурса-фестиваля юных композиторов «Музыкальная юность Поволжья» сохраняются.

В сотрудничестве с областным министерством культуры Самарская композиторская организация принимает участие в проведении Международного конкурса молодых музыкантов имени Д.Б. Кабалевского. Председатель Самарской композиторской организации М.Г. Левянт является постоянным членом жюри конкурса.

На протяжении многих лет дирижёр Г.Е. Клементьев всячески поддерживал развитие детско-юношеского композиторского творчества в Самаре, приглашая в свои программы талантливых юных композиторов. Заинтересованность, внимание дирижера к творчеству сыграли немаловажную роль в становлении их таланта. Наши земляки Александр Петров и Петр Дятлов, занимавшиеся много лет по классу композиции у А.Л. Виноградовой, затем окончившие столичные консерватории, став членами Союза композиторов России, свои первые оркестровые опусы слышали на сцене Самарской филармонии в исполнении оркестра под управлением Г.Е. Клементьева.

¹ Виктор Алексеевич Екимовский – московский композитор «в совокупном наследии которого около 200 сочинений в самых разных жанрах. ... Является автором множества текстов, посвящённых современной музыке и вопросам музыкознания. Ему принадлежит первая отечественная монография об Оливье Мессiane, а также фундаментальный автобиографический труд «Автобиография» – взгляд композитора на собственные жизнь и творчество» [4, с. 421].

² Лоренс Иванович Блинов – композитор (Казань), доктор философии (1997), Академик «Universal Academy of sciences, fine arts culture» [Санкт-Петербург, 1998], действительный член МАИСУ [Санкт-Петербург, 2000].

Сотрудничество Марка Левянта и Людмилы Константиновой, директора Детской школы искусств № 2 имени А.И. Островского (Сызрань), послужило импульсом к организации детского конкурса-фестиваля песни «Солнечный круг» имени А.И. Островского, ставшего с 2005 г. постоянным культурным событием региона. К 100-летию А.И. Островского, уроженца Сызрани, в 2014 г. по инициативе М. Левянта в Самаре состоялся концерт, побудивший в дальнейшем к созданию Всероссийского музыкального фестиваля патриотической песни «Песня – верный друг твой навсегда». Благодаря системной поддержке Союза композиторов творческая молодежь Самарской губернии получает неоценимый опыт и уверенность, что талант важен и востребован.

Самарская земля является самобытным сплавом культур, перекрестком национальных судеб и музыкальных традиций. Её истинное богатство в многоголосии народных песен, в ритмах танцев и обрядах, которые веками хранили русские, чувашские, татарские, мордовские, украинские и другие общины края. Сохранить это живое наследие, дать ему зазвучать в полную силу – значит сохранить саму душу губернии, её неповторимое культурное лицо.

Ежегодный областной фестиваль самодеятельного народного творчества «Рожденные в сердце России», художественным руководителем которого является М.Г. Левянт, проводится Министерством культуры Самарской области с 2013 года. В настоящее время фестиваль является масштабным праздником и смотром творческих сил области – хоровых, фольклорных, танцевальных коллективов, солистов, ансамблей.

В проекте Союза композиторов «А на Волге лучше», инициированном М.Г. Левянтом, начавшем свою историю в 2019 г. и посвященном фольклору многонационального Самарского края, успешно работают известные фольклористы Т. Мачкасова, А. Носков,

Т. Ведерникова, А. Давыдов, продолжая дело И.А. Касьяновой, выдающегося самарского фольклориста, музыковеда, основателя фольклорной комиссии при Самарском отделении Союза композиторов России. По словам ученицы и коллеги Касьяновой М.В. Мжельской, «в развитии культуры Самары второй половины XX века она сыграла роль радушной хозяйки дома, открытого всем прибывающим гостям-музыкантам. Именно “к Касьяновой” приезжали сюда многие фольклористы, композиторы, исполнительские коллективы, собиравшиеся на Всероссийских фольклорных фестивалях 1976, 1978, 1982 годов» [3, с. 12].

В рамках фестиваля «Рожденные в сердце России» и проекта «А на Волге лучше» проходят концерты и экспедиции, осуществляется большая работа по культурному обмену и соединению различных этносов в единый массив самарской идентичности.

Международная акция «Катящийся реквием», приуроченная к годовщине трагедии 11 сентября в Нью-Йорке, организаторами которой явились М. Левянт и И. Цветкова, стала мощным гражданским и художественным жестом. В акции приняли участие симфонический оркестр филармонии под руководством М. Щербакова, сводный хор под руководством В. Ощепкова, исполнившие «Реквием» Моцарта.

На протяжении многих десятилетий Союз композиторов Самары тесно сотрудничал с Филармоническим обществом под руководством хормейстера, профессора В.М. Ощепкова, а также Центром эстетического воспитания детей и молодежи городского округа Самара. В Центре регулярно проводились детские конкурсы композиторов, творческие встречи с композиторами, благодаря которым музыка превращалась для юных самарцев в живой диалог с её создателями. За этой масштабной работой всегда стоят энтузиасты и подвижники, подобные директору Центра Л.Ф. Шамаковой, чья энергия и преданность делу укрепляют партнёрские отношения, длящиеся десятилетиями.

Для Самары имя Д.Д. Шостаковича занимает особое место в музыкальном наследии региона. Начиная с 2006 г. в Самарской области утвердилась регулярная практика организации масштабных событий, приуроченных к творчеству композитора, а их главным инициатором выступает композиторская организация. Идея создания в Самаре большого фестиваля, посвящённого Д.Д. Шостаковичу, многие годы оставалась в формате обсуждений. 7 сентября 2019 г. – знаменательная дата в истории самарских приношений великому композитору: в сквере оперного театра состоялось торжественное открытие памятника Шостаковичу работы З. Церетели. В этот же день на площади имени Куйбышева прошёл однодневный фестиваль «Седьмая симфония» (художественный руководитель М.Г. Левянт).

В октябре 2019 г. в Самаре прошёл Первый международный фестиваль русской музыки имени Д.Д. Шостаковича, руководителем которого стал солист Большого театра, лауреат международных конкурсов, уроженец Самары Валерий Макаров.

Фестивальная программа включала камерные концерты, лекции, творческие встречи с участием известных российских певцов, самарских музыкантов, музыковедов Москвы и Самары.

Особенным в истории самарских фестивалей стал 2020 год. Под художественным руководством Марка Левянта состоялся Международный фестиваль искусств «Шостакович. Самарское время. DSCH». Фестивальная программа объединила драматический театр, симфоническую, камерную, народную музыку. Открытый гала-концерт с участием Дениса Мацуева, Сергея Безрукова и Владислава Лаврика прошёл в формате open air.

В 2021-2022 гг. фестиваль «Шостакович. XX век» под руководством Алексея Трифонова представил панораму творчества композитора: оперы, балеты, киномузыка, камерно-инструментальные и вокальные сочинения. В Самаре и Тольятти прошли 22 концерта, 18 кинопоказов, 12 публичных лекций, спектакли с участием Большого театра, оркестра «Новая Россия», хора MusicAeterna и других коллективов.

VI Международный фестиваль искусств «Шостакович. Над временем».

Концерт «Композиторы России». Малая сцена Самарского академического театра оперы и балета имени Д.Д. Шостаковича. 2025 г. Композиторы и исполнители концерта

С 2023 г. Международный фестиваль искусств «Шостакович. Над временем», ориентированный на широкую аудиторию, проводится под художественным руководством М.Г. Левянта. В многожанровой концепции фестиваля сочетается классика и современность, представлены музыкально-театральные, балетные спектакли, симфонические премьеры, концерты камерной музыки, мастер-классы, круглые столы, творческие встречи. Фестиваль собирает полные залы ценителей высокой эстетики и подлинного мастерства.

Абонементные концерты, фестивали, образовательные проекты композиторского сообщества выполняют важную художественную, социально-просветительскую функцию, воспитывая новые поколения слушателей. Инициативы Самарской организации Союза композиторов России, отличаясь масштабностью, многогранностью, сохранением традиций и созданием новых форматов бытия музыкального искусства, вносят значительный вклад в региональную и российскую культуру XXI века.

Список литературы

1. Самарское приношение: Д. Шостакович – 100 лет: альманах. Самара: Агни, 2006. 101 с.
2. Виноградова А.Л. Марк Григорьевич Левянт: «Музыка, ставшая мечтой и судьбой» // Музыка самарских композиторов для детей и юношества: сб. ст. / Федер. агентство по культуре и кинематографии, Самар. гос. акад. культуры и искусств; науч. ред. и сост. Н.С. Миловидова. Самара: Самар. гос. акад. культуры и искусств, 2009. С. 20-26.
3. Музыковед И.А. Касьянова и ее современники: сб. ст., материалов и писем к 70-летию со дня рождения / М-во образования и науки РФ, Самар. гос. пед. ун-т; авт. проекта, ред.-сост. М.В. Мжельская. Самара: Офорт: СГПУ, 2004. 267 с. (Мастера музыкальной педагогики Самарского региона второй половины XX века).
4. Высоцкая М.С., Григорьева Г.В. Музыка XX века: от авангарда к постмодерну: учеб. пособие для педагогов и студентов вузов по специальности 070111 «Музыковедение» / Моск. гос. консерватория им. П.И. Чайковского, Каф. теории музыки. Москва: Моск. консерватория, 2011. 439 с.: ноты.

Сведения об авторе:

Черняева Алла Леонидовна, кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры фортепиано и музыковедения Самарского государственного института культуры
ул. Фрунзе, 167, Самара, 443010
chernyaevaall@samgik.ru

Дата поступления статьи: 01.06.2026

Одобрено: 14.09.2026

Дата публикации: 23.10.2026

Для цитирования:

Черняева А.Л. Союз композиторов Самары в XXI веке: к 85-летию организации // Сфера культуры. 2026. № 3 (25). С. 137-149. DOI:10.48164/2713-301X_2026_25_137

УДК 78.071.1[091]

DOI: 10.48164/2713-301X_2026_25_137

© A.L. Chernyaeva

Samara
Samara State Institute of Culture
chernyaeva.al@samgik.ru

THE UNION OF COMPOSERS OF SAMARA IN THE XXIST CENTURY: TO THE 85TH ANNIVERSARY OF THE ORGANIZATION

Professional associations make a significant contribution to the development of Russian musical culture. This review is dedicated to the analysis of the work of the Samara branch of the Union of Composers of Russia in the XXIst century. It highlights the key vectors of the organization's activities including holding festivals and concerts, implementing educational projects focused on promoting present day music, popularizing the work of Russian authors and supporting novice performers. The

review describes the place and significance of this association in the cultural life of the region, as well as its efforts on preservation of the traditions of the composer school and the musical heritage associated with the names of D.D. Shostakovich and modern Samara composers.

Keywords: the Union of Composers of Samara, Shostakovich, Leviant, festivals, music of composers of Russia, performers, young composers.

References

1. *Samarskoe prinoshenie: D. Shostakovich – 100 let: al'manax* (2006) [Samara Offering: D. Shostakovich – 100th Anniversary: an Almanac]. Samara: Agni. (In Russian).
2. Vinogradova, A.L. (2009) Mark Grigor'evich Leviant: «Muzy`ka, stavshaya mechtou i sud'boj» [Mark Grigorievich Leviant: "Music That Has Become a Dream and Fate"]. *Muzy`ka samarskix kompozitorov dlya detej i yunoshestva: sbornik statej* [Music of Samara Composers for Children and Youth: a Collection of Articles]. Sci. Ed. and Compl. N.S. Milovidova. Samara: the Samara State Academy of Culture and Arts, 20-26. (In Russian).
3. *Muzy`koved I.A. Kas`yanova i ee sovremenniki: sbornik statej, materialov i pisem k 70-letiyu so dnya rozhdeniya* (2004) [Musicologist I.A. Kasyanova and her Contemporaries: a Collection of Articles, Materials and Letters to the 70th Anniversary of Birth]. the Author of the Project, Ed. M.V. Mzhelskaya. Samara: Ofort: the Samara State Pedagogical University. (In Russian).
4. Vy`soczkaya, M.S., Grigor`eva, G.V. (2011) *Muzy`ka XX veka: ot avangarda k postmodernu: uchebnoe posobie dlya pedagogov i studentov vuzov po special`nosti 070111 «Muzy`kovedenie»* [Music of the XXth Century: from Avant-Garde to Postmodern: a Tutorial for Teachers and University Students in the Specialty 070111 *Musicology*]. Moscow: The Moscow State Conservatory. (In Russian).

About the author:

Alla L. Chernyaeva, PhD in Art History, Associate Professor, Professor at the Department of Piano and Musicology of the Samara State Institute of Culture

167 Frunze Str., Samara, 443010
chernyaeva.al@samgik.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ

7

REQUIREMENTS FOR
THE DESIGN OF THE
ARTICLE

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ

Объем: от 16000 до 40000 знаков (не считая заголовка, аннотации и ключевых слов на русском и английском языках). Шрифт Times New Roman, кегль – 14, межстрочный интервал – полуторный, поля (все) – 2 см, абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц сплошная, внизу страницы по центру.

Обязательные элементы статьи:

- индекс УДК (Справочник по УДК – <http://teacode.com/online/udc/>);
- Ф.И.О. автора, город, учреждение, e-mail;
- название статьи;
- аннотация на русском языке (500-600 знаков с пробелами);
- ключевые слова (5-10);
- текст статьи;
- список литературы (не менее 10), количество самоцитирований – не более 2;
- сведения об авторе на русском языке (полностью, без сокращений): Ф.И.О., ученое звание, ученая степень, должность, место работы, рабочий адрес с почтовым индексом, адрес электронной почты;
- сведения об авторе на английском языке;
- название статьи, аннотация и ключевые слова на английском языке.
- References (список литературы в транслитерации латиницей с частичным переводом на английский и др. иностранные языки: правила оформления списка см. ниже). Для транслитерации русских слов латиницей необходимо использовать робота (<https://translit.ru/ru/gost-7-79-2000/>) или таблицу, приведенную на указанном вебсайте.

Порядок элементов внутри библиографических описаний в References должен соответствовать требованиям «Гарвардского стиля оформления» (BSI):

<https://www.mybib.com/tools/harvard-referencing-generator>.

Каждая статья, поступившая в редакцию, проходит двойное «слепое» рецензирование и проверку на коммерческой версии системы «Антиплагиат».

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ АННОТАЦИИ

Аннотация (не менее 3 распространенных предложений) должна содержать максимально ёмкую и адекватную характеристику статьи, её структуры, содержания и основных выводов. Следует избегать второстепенной информации, общих формулировок, пересказа общеизвестных типологий и описаний и пр. В аннотации не допускается цитирование и самоцитирование.

ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ ТЕКСТА СТАТЬИ

1. Между датами ставится длинное тире без пробелов (комбинация клавиш Ctrl + - на цифровой клавиатуре).
2. Авторское примечание заключается в круглые скобки, инициалы автора обозначаются курсивом: (выделено нами. – *М.Ш.*).
3. Между инициалами и фамилией ставится неразрывный пробел (Ctrl+Alt+Space).
4. Ссылки на использованные научные статьи и монографии приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера описания в «Списке литературы», тома (если есть) и страниц, например: [1, т. 2, с. 25], [2, с. 30-32] или [3, с. 8-10; 4, с. 32].

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ЛИТЕРАТУРЫ

1. Описания приводятся в конце статьи и оформляются по ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка». Внутри списка они группируются в той последовательности, в которой упоминаются в тексте (не в алфавитном порядке). Под одним номером допустимо указывать только один источник. Допускается сокращение отдельных элементов библиографического описания на основании ГОСТ Р 7.0.12–2011 «Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке. Общие требования и правила».

2. Примечания и ссылки на источники (архивные документы, мемуары, переписка, информационные сообщения из периодической печати, произведения художественной литературы и др.) оформляются в виде постраничных сносок. Сноски нумеруются арабскими цифрами. Если в сносках приводятся ссылки на «Список литературы», то они должны учитываться в общей нумерации.

3. Примеры оформления библиографических описаний:

Вид документа	Список литературы	References
Статья в журнале	Кабанов В.П. Начало юридического образования в России (XVII–XVIII вв.) // Экономические споры: проблемы теории и практики. 2003. № 1. С. 149–156.	Kabanov, V.P. (2003) Nachalo yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii (XVII–XVIII vv.) [The Beginning of Law Studies in Russia in the 17 th –18 th Centuries]. <i>E'konomicheskie spory: problemy teorii i praktiki</i> [Economic Disputes: Issues of Their Theory and Practice]. 1, 149–156. (In Russian).
Материалы конференции (сборник трудов)	Арсентьева А.В., Петрянкина А.П. Городские училища в образовательном пространстве России второй половины XVIII в. // Волжские земли в истории и культуре России: материалы Регион. науч. конф. (г. Чебоксары, 20–21 июня 2003 г.). Ч. 1. Чебоксары, 2003. С. 33–39.	Arsent'eva, A.V., Petryankina, A.P. (2003) Gorodskie uchilishha v obrazovatel'nom prostanstve Rossii vtoroj poloviny XVIII v. [Urban Colleges in Russia's Education System of the Second Half of the 18th Century]. <i>Volzhskie zemli v istorii i kul'ture Rossii</i> [Lands of the Volga Area in Russia's History and Culture]. Pt. 1, 33–39. (In Russian).
Книга	Варава В.В. Этика неприятия смерти. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. 239 с.	Varava, V.V. (2005) <i>E'tika nepriyatiya smerti</i> [Ethics of the Denial of Death]. Voronezh: Publishing House of the Voronezh State University. (In Russian).
Том многотомного издания	Серков А.И. Российские ма-соны. 1721–2019: биогр. слов. Век XVIII: в 3 т. Т. 1. Москва: Ганга, 2019. 710 с.	Serkov, A.I. (2019) <i>Rossijskie masony. 1721–2019: biograficheskij slovar'</i> . Vek XVIII: v 3 t. T. 1. [Masons in Russia. 1721–2019: Biographical Dictionary. 18th Century: in 3 vols.]. Moscow: Ganga, Vol. 1. (In Russian).

Диссертация	Касьянова Е.В. Рок-культура в контексте современной культуры: дис. ... канд. филос. наук. Санкт-Петербург, 2003. 162 с.	Kas'yanova, E.V. (2003) <i>Rok-kul'tura v kontekste sovremennoj kul'tury: dissertaciya ... kandidata filosofskix nauk</i> [The Culture of Rock in the Context of Today's Culture. Thesis of Ph.D. in Philosophy]. St. Petersburg. (In Russian).
Автореферат диссертации	Дробинин Г.Д. Поэтика А.Л. Хвостенко: язык – миф – литературный код: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2015. 23 с.	Drobinin, G.D. (2015) <i>Poe'tika A.L. Xvostenko: yazyk – mif – literaturnyj kod: avtoreferat dissertacii ... kandidata filologicheskix nauk</i> [Poetics by A.L. Khvostenko: Language – Myth – Literary Code. Synopsis of the Thesis of Ph.D. in Philology]. Samara. (In Russian).
Электронный ресурс	Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. [Электронный ресурс]. URL: https://lexicography.online/etymology/vasmer/ (дата обращения: 15.06.2020).	Vasmer, M. <i>E'timologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 t.</i> [Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 vols.]. (In Russian). URL: https://lexicography.online/etymology/vasmer/ (Accessed 15.06.2020).
Переводное издание	Фуко М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук / пер. с фр.: В.П. Визгин, Н.С. Автономова. Санкт-Петербург: А-сэд, 1994. 406 с.	Foucault, M. (1994) [Les mots et les choses. Une archeologie des sciences humaines]. Transl. from Fr. by V.P. Vizgin & N.S. Avtonomova. St. Petersburg: A-cad. (In Russian).
Книга на языке оригинала	Williams P. Memorial Museums: The Global Rush to Commemorate Atrocities. Oxford; New York: Berg Publisher, 2007. 240 p.	Williams, P. (2007) <i>Memorial Museums: The Global Rush to Commemorate Atrocities</i> . Oxford; New York: Berg Publisher. (In English).

Материалы отправлять на электронную почту: sphereofculture@samgik.ru
или в электронную редакцию: <https://journals.eco-vector.com/2713-301X/index>

Научный рецензируемый журнал
№ 3 (25) 2026

Издатель:
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский государственный институт культуры»

Адрес издателя:
ул. Фрунзе, 167,
Самара, 443010

Подписано в печать: 09.10.2026
Дата выхода в свет: 23.10.2026

Формат 170x240/16
Усл. печ. л. 9,75
Тираж 250 экз. Цена свободная

Издание отпечатано в РИЦ ФГБОУ ВО «СГИК»
по адресу: ул. Фрунзе, 167, Самара, 443010
E-mail: rio@samgik.ru